

Дарья Перфильева

ЖЕНА - (не)ИГРУШКА
ДЛЯ ДРАКОНА

Света — богатая девочка, которая ни в чем не знает отказа, попадает в мир, где такие, как она, — рабы, не имеющие права голоса. Казалось бы, ситуация безвыходная, но и здесь ей везет. Она становится женой взбалмошного дракона, который назло обществу и своему отцу связал жизнь с рабыней.

Теперь Светлане придется остаться здесь. Сможет ли она снова жить, как прежде, когда вся ее забота была только в том, чтобы правильно выбрать наряд? Муж, который терпеть ее не может, отсутствие интернета, балы, на которые с трудом хватает денег, да еще и странное ощущение, что ее преследуют — это далеко не полный список того, что на нее свалилось.

Жена — (не) игрушка для дракона

Перфильева Дарья

Глава 1

Все казалось дурным сном. Я стояла посреди зала, туго связанная широкой атласной лентой с огромным бантом, который так и норовил залезть в рот. Мужчины, которые привели меня сюда, выглядели крайне довольными собой. Все время подталкивали и крутили, будто я товар на ярмарке. Мерзкие мужлань!

Несмотря на то, что меня не оставляли в покое, старалась разглядеть как можно больше. Куда я все-таки попала? Чтобы действовать, нужно разведать обстановку. Большой зал, освещенный горящими свечами, которые были везде, куда ни посмотри. Вокруг меня — широкие столы, за которыми сидели дамы и господа в одежде явно не нашего века. Вычурные пышные платья с корсетами, высокие прически — все это напоминало съемочную площадку фильма о нравах девятнадцатого столетия. У мужчин преобладали пышные жабо, длинные жилеты, бриджи и чулки.

На нескольких столах красовались запеченные туши животных внушительных размеров. Будто у язычников пир живота. Переведя взгляд на потолок, я заметила множество шариков, которые будто парили в воздухе. Это лампочки такие?

Я старалась сохранять спокойствие, скрывая растерянность и ужас от происходящего. Окружена незнакомыми людьми в незнакомом месте — не понимаю, как могу еще оценивать обстановку. Но все же разум взял верх над эмоциями.

Ко мне подошел высокий синеглазый мужчина. Короткие волосы и легкая небритость делали его очень притягательным для женского пола. В отличие от остальных, на нем была расстегнутая на две пуговицы расшитая серебряной нитью рубашка, жакет он успел где-то оставить. Поймала себя на мысли, что я залюбовалась им, на секунду забыв о том, где нахожусь. Судя по неуверенной походке, покрасневшимся щекам и выражению глаз, он был нетрезв. Только этого не хватало! Неужели я попала к сектантам? Бог знает что они могут со мной сотворить!

— Коале де рапендо? — спросил он у парней, которые привели меня сюда.

Сам же в это время пропустил мои кудри меж пальцев. Я недовольно поморщилась и постаралась отстраниться. Не люблю, когда трогают мои волосы, даже такие красавчики.

Он что-то скомандовал, они подхватили меня и унесли за стол. Да меня тут вообще за человека не считают? Я не знала, что и думать. Мысли в голове крутились одна ужаснее другой. Теория о сектантах сменилась идеей о реалити-шоу, на которое я попала по просьбе отца. Ну если это так, он у меня за все ответит!

— Отпустите, варвары! — закричала я, хотела еще укусить, но брезгливость взяла верх.

Прежде чем оставить меня в одиночестве, один из них протянул стакан с золотистой жидкостью. Я замотала головой. Мне нужна была трезвая голова, да и отравления я не исключала. Тогда они открыли мне рот и залили обжигающую жидкость. А-а-а, как же жгло горло! Я закашлялась, стараясь плюнуть, но парни со смехом влили весь стакан.

Огромный зал наполнился музыкой. Разодетые гости поднялись с мест и отправились в центр.

Под мелодичную музыку мужчины подхватили партнерш и закружили в танце. Темноволосый красавчик с благородной небритостью танцевал губастенькой девушкой,

которая заразительно хохотала. Невозможно было не заметить его особые чувства к ней.

Я спокойно сидела на стуле и даже не пыталась сбежать. А куда мне деваться? Действие обжигающей жидкости оказалось очень расслабляющим. Я понятия не имела, где оказалась и тем более, как так получилось. Может, вообще сплю? Или вот, отличное объяснение! Я ударилась головой и теперь в больнице в медикаментозном сне.

Последнее, что помню: стояла в слезах в туалете, ужасно кружилась голова. Потом провал, и очнулась уже в лесу. А эти парни тут как тут! Спустились с неба на пегасах. Сначала подумала, что схожу с ума. Хотя эту версию и сейчас не буду сбрасывать со счетов.

Так и продолжала наблюдать за танцующими. В какой-то момент парочка, которая меня заинтересовала, скрылась из виду. Оставалось только додумывать, куда они делись. Мысли в голову приходили сплошь пошлые.

Заерзала, руки затекли от неудобного положения. Хоть бы бант сняли, а то лезет прямо в нос, того и гляди рачихаюсь на весь зал!

Внезапно послышался голос брюнета, который что-то громко сказал. Люди застыли словно статуи, челюсти у всех отпали, но никто не спешил их поднимать обратно.

Зато в один миг взгляды уставились на меня. А я что? Вообще тихо сидела и ничего не делала. Но гости этого мероприятия будто первый раз меня увидели. На лицах читался шок. Уж не в жертву ли меня сейчас собираются принести?

Парень быстро преодолел расстояние между нами, резкими движениями сорвал путы, схватил за руку и поволок в неизвестном направлении. Я попробовала притормозить прыткого юношу, но силы оказались неравны. Конвоир резко дернул меня за руку, да так, что искры из глаз полетели.

— Поосторожнее, хам! — запищала я, но он не обратил внимания.

А когда на мощной шее я рассмотрела странную мерцающую темно-синюю татуировку, совсем прекратила сопротивляться. Так она меня заинтересовала. Где такие делают? Я тоже хотела бы!

Присмотреться к рисунку сразу не получилось, стремительная ходьба не способствовала концентрации зрения. Но когда мы внезапно затормозили перед массивными входными дверьми, поняла, что это не татуировка, а чешуя. Самая настоящая. Но я не чувствовала брезгливости или отвращения, наоборот, захотелось протянуть руку и потрогать ее. Почему-то казалось, что она должна быть горячей.

— Что ты такое? — ахнула я, но парень толкнул дверь и продолжил путь вперед через парк, не замечая ни моего сопротивления, ни моего удивления. Пока не подошел к воротам темно-зеленого каменного строения. Мой сопровождающий одним мощным ударом толкнул массивную преграду, и мы оказались в храме.

А с утра так все хорошо начиналось. Проснулась после полудня, потому что всю ночь танцевала в клубе. Отца нигде не увидела. Это вполне типичное для него состояние последние лет восемь: пропадать сутками на работе, которая заменила ему жену, ребенка и друзей...

Мне было, наверное, около четырнадцати, когда дела отца пошли в гору. С тех пор от любимого друга, внимательного родителя, неутомимого выдумщика не осталось и следа, на его месте теперь поселился вечно занятый бизнесмен, которого больше интересовали деньги, чем единственная дочь.

Я пережила бы такое предательство, будь у меня мать. Но и она нас покинула, когда я была совсем крохой. Просто в один прекрасный день меня разбудил отец и отвел в детский

садик в полном молчании.

Почему-то этот день хорошо врезался в память маленького ребенка. Он окрасился в серые цвета и пах очень неприятно, сейчас я уверена: папа начал пить, не сумев стойко выдержать это испытание.

Не знаю, что произошло между ними, но с тех пор мы жили с отцом вдвоем. Еще долго — без радости и улыбок. Это я хорошо помнила.

В нашем нынешнем огромном доме безмолвно и пустынно, даже домработница ходит практически бесшумно. Я терпеть не могу эту тишину, она меня пугает, сразу хочется нарушить ее. Музыка наполнила столовую, стало гораздо комфортнее и спокойнее, ушло неприятное ноющее ощущение в груди.

Я с удовольствием поглощала предложенный завтрак. Папа не жалел денег на хорошего повара, хоть в этом мы с ним похожи: оба любим вкусно поесть. Кажется, это единственная точка соприкосновения между нами. Что поделать: много лет назад он выбрал свой путь, мой подростковый возраст толкнул меня на совершенно другую дорожку.

День расписан по минутам, спа, салон красоты, прогулка с подругами по магазинам и вечером — в ночной клуб, где меня уже ждал Денис, мой парень. Такая жизнь мне очень нравилась. Никакие тяжелые мысли не отягощали существование, лишние волнения я подавляла в самом зачатке — прочь сомнения и неуверенность! Кое-как окончила школу, никуда не поступила и совершенно об этом не переживала. Станным образом переживал отец.

Как только мы пересекались с ним, мгновенно начинались нотации.

— Света, что ты будешь делать, когда меня не станет? Тебе нужна профессия! Куда ты катишься?

А куда я, собственно говоря, катилась? К красивой жизни, полной только развлечений и модной одежды.

— Замуж выйду! — отмахивалась я.

В душе понимала, что это мой единственный вариант на безбедную жизнь, и Денис подходил на роль супруга как никто лучше.

Отец рычал, бесился, но ничего не мог поделать.

— Ты же до седьмого класса отличницей была! — сокрушался он.

— Была да сплыла, резко поглупела, — огрызалась я.

После этого отец уходил в свой кабинет и долго со мной не разговаривал, бывало — неделями. Я к этому так привыкла, даже внимания не обращала.

Вчера состоялся как раз такой разговор. Только отец не спрятался в кабинет, как обычно, а продолжал давить, пока я не выскочила из дома как ошпаренная. После этого я немного перебрала в клубе. Да так, что Денис решил отвезти меня домой, хотя обычно я добиралась на такси.

При воспоминании о вчерашнем дне настроение стало тоскливым, а может, виноват дождь за окном? Пришлось срочно исправлять положение, избавляться от хандры.

Несколько часов, проведенных в огромном спа-комплексе, немного меня расслабили. А покупка парочки дорогущих платьев, которые я вряд ли надену, совсем сгладили воспоминание о родителе.

Прогуливаясь по центру города с двумя подружками, я весело рассказывала им о вчерашней закрытой вечеринке.

— Вы видели бы этих куриц: платья из прошлой коллекции, на каблуках еле держатся!

— Что это вообще за вечеринка? — спросила Таня.

— Да департамента какого-то, — отмахнулась я, не вдаваясь в подробности, куда меня тащит Денис.

Подружек объяснение полностью устроило.

— Смотри, какое кольцо! — ахнула одна из моих спутниц.

Я перевела взгляд на витрину винтажного магазинчика, и там действительно лежало кольцо: старинное, витиеватое, с зеленым камнем. Прежде ничего подобного не видела. Сделано так искусно, казалось, можно смотреть на него часами, но так и не понять, как же переплетен узор.

— Да ладно, думаю, бижутерия! — откликнулась я, хотя самой очень захотелось его примерить, просто не могла показывать девочкам, как оно меня заинтересовало.

Мои подружки — знатные гадюки, купили бы его первыми. Назло.

— Думаешь? — не поверила Таня.

Все этого «думаешь» и началось. Мы заключили спор, что я смогу украсть кольцо и мне за это совершенно ничего не будет.

Этот спор казался для меня способом пощекотать нервы, единственным волнением, которое себе позволяла. И через полчаса мы быстро покидали место преступления, пока не опомнился продавец, а колечко уже сидело у меня на пальце.

В храме было темно и прохладно, сразу пришло сравнение со склепом. Человек протащил меня по проходу и поставил перед огромным камнем, который напоминал постамент памятника. Я несколько раз натыкалась на скамьи, которые занимали часть небольшого зала. Его освещали лишь лучи заходящего солнца, которые проникали в высокие витражные окна, окрашивая белые стены в разные цвета.

Следом за нами в храм вошли гости. Всем не терпится посмотреть, что со мной будет делать этот мужлан?

Я дернулась, чтобы освободить руку, но брюнет отпускать не собирался. Казалось, что он даже не замечает моих потуг.

Он взмахнул свободной рукой, и весь зал вспыхнул сотнями свечей. Это что такое? Фокус? Где-то есть выключатель, а свечи электрические? Нет, свечи точно настоящие! Неужели магия? Она меня напугала и заморозила одновременно. Я будто смотрела фильм, а не участвовала в событиях. Когда читаешь об этом в книгах, принимаешь действия магов как само собой разумеющееся. Но вот ты видишь это вживую, и дух захватывает от могущества человека, стоящего рядом, пусть даже он зажег лишь свечи.

Пока созерцала волшебство, не заметила, как перед нами, за постаментом, возник старик с седой бородой в мешковатом одеянии. Он положил на камень ладони с длинными пальцами, как у пианиста, и миг все в зале затихло, из звуков осталось лишь потрескивание свечей.

Я нервно оглянулась. Ощущение, что меня принесут в жертву, росло с каждой минутой, заставляя все сильнее биться в руках незнакомца. В какой-то момент брюнет не выдержал и нервно провел рукой вдоль моего тела. Язык онемел первым, затем лицо, а потом и все остальное. Теперь я стояла как истукан: делайте со мной что хотите. Спокойствие, только спокойствие! Но сейчас ситуация оказалась нестандартная. Меня хотят убить, распять на этом камне, принести в жертву местным богам. А я ничего не могу сделать, лишь пучить глаза от страха! А самое противное, что до меня никому нет никакого дела.

Стало ясно: мир, в который я попала, наполнен магией, а человек рядом со мной — маг.

Не удивлюсь, если он еще и в ящерицу превращается, вторая кожа подбиралась к самому подбородку. Разрастающаяся чешуя стремительно завоевывала все новые пространства, а я на секунду отвлеклась от своей скорой незавидной участи, созерцая превращение человека в экзотическую зверушку.

К нам подошла женщина — довольно молодая, но взгляд ее выдавал опыт и мудрость. Она была очень похожа на чешуйчатого, неужели мама? Может все таки сестра или тетка? Женщина снисходительно улыбнулась мне, а потом погладила по плечу мага и что-то сказала на своем языке. По мимолетному взгляду, брошенному на шею, я предположила, что говорила она о чешуе, которая уже отхватила себе кусок щеки.

Мужчина резко дернул головой и обратился к бородатому. Тот открыл книгу, которая чудесным образом материализовалась у него в руках, и начал читать нараспев.

Я пыталась понять, что происходит в этом странном месте, что будет со мной дальше. С каждым словом старик повышал голос, а вместе с ним все сильнее разгоралось пламя свечей, что озаряли храм. А мое сердце отбивало ритм все стремительнее и громче.

Наконец он остановился и задал вопрос мне. Я завертела глазами, показывая, что ничего не могу ответить, мне нужна помощь. Но вместо этого недоящер, стоящий рядом со мной, резко ответил бородачу. Между ними завязался разговор, из которого я поняла только одно четкое слово: Элана.

Затем служитель храма задал вопрос мужчине, и тот незамедлительно ответил. Снова полилось песнопение, темп его нарастал, громкость тоже. И вот уже звук отражался от стен, дребезжал где-то в области груди и заставлял кровь бежать по венам быстрее. В один момент храм озарился нестерпимо ярким светом, а потом погрузился в темноту.

Толпа гостей ахнула. Послышался торжественный голос местного священника, и зал снова осветился сотнями огоньков. Синеглазый брюнет натянул на мой палец кольцо, и у меня не осталось никакого сомнения: это брачный обряд. С облегчением поняла, что никто убивать меня не собирается, и, судя по всему, с этого мгновения я — супруга мага с чешуей. Захотелось сразу рассмеяться, но парализованное лицо просто не давало.

С какой силой мои подруги мечтали выйти замуж, с той же силой я этого сторонилась. Не хотела себя связывать обязательствами, зависеть от кого-то, хотя и понимала: все равно придется. К самостоятельной жизни я не готова. Но страх, что в один прекрасный момент близкий человек может помахать мне рукой, заставлял оттягивать это событие как можно дольше.

Как я вообще до этого докатилась? Выйти замуж против воли? Кольцо на неподвижный палец надел, а затем разморозил и снова потянул за собой. На этот-то раз куда?

Я уже устала от впечатлений! Не хотела двигаться. Посадите меня на скамью — я усну прямо здесь. Даже думать не хотелось, что будет со мной дальше. События разворачивались слишком быстро, картинка перед глазами мелькала яркая и насыщенная. Мне хотелось бы немного притормозить и подумать над происходящим, но обстоятельства просто не оставляли такой возможности.

Но мысли упорно вращались вокруг моего здесь появления. Где я так нагрешила, что меня сюда отправили? По всем законам жанра я должна была встретить старушку, грубо ее отшить, а та в наказание могла бы закинуть меня в это варварское место, где женщин против воли тащат к алтарю вполне себе симпатичные, но очень невоспитанные мужчины.

Последнее, что я помню, — это разборки с молодым человеком.

— Света, — парень замялся, громкая музыка мешала всяческим разговорам. Ночной

клуб, в котором мы находились в этот вечер, был заполнен до отказа. Еще бы! Самое популярное заведение в городе.

— Денис, хватит хмуриться, пойдем танцевать! — я хотела веселиться, видимо, адреналин после побега из антикварной лавки еще не выветрился.

— Света, да постой же ты! — он схватил меня за руку, его серьезное лицо заставило нервничать.

Беспокойство, которое мне не свойственно, сейчас коснулось легкой рукой. Почувствовав смутные отголоски надвигающейся беды, я внимательно всмотрелась в лицо парня. Мы встречались уже несколько месяцев, а я только сейчас заметила, что у Дениса светло-зеленые глаза. Не сказать, что я стыдилась своей невнимательности, но червячок сомнения в собственных чувствах стал незаметно грызть совесть.

— Что такое?

Не уверена, что хотела бы слышать его слова, чувствовала, что они не понравятся.

— Нам нужно расстаться, — сказал он.

Сделала вид, что не расслышала.

Понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Его слова сорвали меня с привычной орбиты. Как он мог? Что его не устраивало? Я уже готова была к близости, хотя и оттягивала этот момент, все-таки первый раз у девушки должен быть с человеком, в котором она уверена. Денис мое доверие пока не заслуживал. А после этих слов и подавно.

— Я не понимаю, что ты говоришь, — выдавила из себя, как смогла.

— Понимаешь! — настаивал парень. — У меня ощущение, что мы абсолютно чужие друг другу люди. С тобой хорошо тусить, но как девушка ты слишком холодная и неприступная.

Дальше уже не слушала. Резко развернулась, не забыв отвесить парню увесистую пощечину, и гордой походкой удалилась в сторону туалетов.

Это я-то холодная?! Да я самая веселая и неунывающая! Мы встречаемся каждый день, отлично проводим время, что ему еще нужно? Задушевных разговоров? Близости на первом свидании? Ежеминутных звонков со слезливыми заверениями, что дико соскучилась?

Пока шла к туалетам, нервно крутила украденное кольцо. Меня бросили! Это врезалось в сердце, стягивало внутренности тонким жгутом, а обида усиливалась отголосками прошлых разочарований.

Что со мной не так, если меня бросают все, кто хоть немного мне близок? Где мой дефект? В чем изъян?

От обиды и раздумий начала кружиться голова. Я поспешила скрыться в кабинке дамской комнаты. Так себя накрутила, что не заметила, как по щекам потекли слезы.

«Зачем он так?» — в который раз задала сама себе вопрос.

Нет, плакала я вовсе не из-за разбитого сердца. Я страдала из-за несбывшихся ожиданий и собственной неполноценности. Со мной хорошо весело проводить время, так он сказал. А разве не это главное? Кому нужны бессмысленные разговоры, если они ни к чему не приводят? Только расставаться больнее! Не думаю, что Денису было бы интересно узнать о моем детстве, о предательстве сперва матери, а потом отца. Кому нужны эти сантименты?

Я себе уже настроила миллион планов, все расписала, а он взял и все разрушил. Горькое разочарование в себе вновь залило меня изнутри, как много лет назад. Казалось, что я никому не нужна в этом мире. Он в очередной раз показал мне, что никому нельзя доверять.

Голова закружилась еще сильнее, пол превратился в мягкое желе, которое затягивало со

страшной силой, даже вскрикнуть не успела, как полетела в никуда.

Меня притащили в комнату, оформленную в темно-синих тонах, обставленную довольно просто, я даже сказала бы — аскетично. Огромная кровать, занимавшая большую часть помещения, приковала к себе внимание и заставила покраснеть, недвусмысленно намекая, зачем она нужна такая широкая. Письменный стол, камин и кресло около него довершали нехитрую обстановку.

— Да отпусти ты меня уже! — не выдержала я и забилась, словно пташка в клетке.

Мужчина наконец обратил внимание на то, что рядом с ним кто-то есть. Его задумчивый взгляд переместился на меня. Он будто раздевал, осматривая с ног до головы.

— Кахэа! — приказал он.

— Я не понимаю, что ты говоришь! — недовольно рявкнула.

Он схватился за мою блузку и резко рванул ее на себя. От неожиданности я ахнула и инстинктивно прикрылась свободной рукой. Мой новоявленный муж, видимо, сам не ожидал от себя такого. Он растерянно выпустил мое запястье и сунул в руку разорванную вещь. Затем резко развернулся и отошел к камину, который сейчас спал.

В комнате горели свечи, создавая романтическую атмосферу. Я стояла в одиночестве с рваной одеждой в руках и не знала, что теперь делать. Неужели у них тут принято срывать с жены одежду в первую брачную ночь? Стало не по себе, я мелко задрожала. Чтобы согреться, обняла себя руками. Минутная слабость, которая могла стоять мне будущего. Нельзя показывать страхи, нужно быть сильной, никто не должен узнать, что творится у тебя в душе, будь там страх, любовь или ненависть.

Подошла к кровати, стянула с нее покрывало и обернулась им. Так я почувствовала себя гораздо увереннее. Очень хотелось спать, несмотря на нервное напряжение и все события, что сменяли друг друга, словно в калейдоскопе. Мужчина, наблюдавший за моими действиями, подошел к кровати и вальяжно развалился на ней, еще и похлопал рукой по матрасу, приглашая присоединиться.

Ну, конечно! Размечтался! Он что думает: кольцо на руке дает ему право на мое тело?

Я не двинулась с места, только еще выше задрала подбородок, показывая, что мне на его жесты абсолютно наплевать. Но брюнет лишь нахмурился, взмахнул рукой, и я поднялась над полом. От неожиданности закричала, а маг только рассмеялся. Еще один жест рукой, и я поплыла прямо в его объятия. Под покрывалом колотить руками и ногами оказалось неудобно, поэтому я дождалась, пока тело коснулось кровати, и вот тогда начала лягаться. Но силы оказались неравны. Муж быстро подмял под себя и стал целовать.

Ох, что это был за поцелуй! Никогда прежде я не испытывала таких чувств. Внизу живота с катастрофической быстротой разрастался тугий шар, который щекотал нервные окончания, требуя все больше и больше ласк. Я глотала воздух, который выдыхал мужчина, и все не могла надышаться.

Маг ненадолго прервался, оглядывая меня, а затем снова впился в губы, продолжая дарить наслаждение. Я и не заметила, как на пол полетела одежда, мне было уже абсолютно все равно.

Наверное, впервые в жизни доверилась своим чувствам, а не разуму, голос которого сейчас утонул в рыданиях души. Очень долго она оставалась на задворках, стиснутая в кандалы, заключенная в темницу страха.

А в эту минуту она на короткое время показала голову, захватила власть над телом и подавила все доводы разума. Не знала, что так бывает, что страсть ломает все принципы,

рушит барьеры и сметает на своем пути преграды, даже те, о которых мы и сами не знали.

Снова оказалась на поляне, куда меня выкинуло напрямиком из туалета в клубе. Только в этот раз все устилал туман. Я сидела на траве, как и в прошлый раз, и вертела головой в разные стороны, пытаюсь понять, куда меня занесло. Вокруг — только глухой лес. Темная листва скрывала практически весь вид в чашу. Деревья казались нереальными, словно из мультфильма: слишком яркие и кричащие.

Узенькая тропа — единственный признак цивилизации, который я сумела рассмотреть. Она начиналась на полянке и убегала вглубь лесной чащи. Если здесь есть дорожка, значит, есть и люди. Вздохнула и поднялась с земли.

На мне — коротенькая юбка и легкая блузка — ровно то, в чем я пришла в клуб, для перемещения в лес я была не готова. Пока сидела под лучами вечернего солнца, дискомфорта не испытывала, но стоило зайти в тень, как поняла, что, шатаясь по лесу, могу замерзнуть и простыть. Но сидеть и ждать помощь до ночи не собиралась, тем более искать меня теперь вряд ли кто-то будет: парень бросил, а с отцом поссорилась. Досадливо поморщилась и начала перебирать в голове варианты того, как могла очутиться в этом месте, но ничего дельного на ум не приходило.

Размышлять пришлось недолго. Где-то совсем рядом послышался звук рассекаемого крыльями воздуха, словно огромная птица кружила рядом со мной. Нервно взглянула вверх и от неожиданности снова села на пятую точку. На бледно-голубом фоне показались несколько летающих лошадей — пегасов. Челюсть у меня сама собой поползла вниз. Не поверив глазам, потеряла их, забыв про макияж.

«Я сплю, я сплю», — повторяла про себя как мантру.

Меж тем создания потрясающей красоты, лоснящиеся в лучах солнца, стали кружить над поляной, постепенно снижаясь. Только сейчас мне удалось рассмотреть, что на их шеях сидели люди. Они рассматривали меня с довольно большой высоты, переговариваясь между собой.

Сразу возникло нехорошее чувство опасности, внутренний голос твердил: срочно нужно скрыться в чаще леса, но ноги отказывались слушаться, они в один миг потяжелели, словно в них налили свинца. Как в замедленной съемке, я наблюдала за приближением двоих шоколадных и одного рыжего пегасов. Они грациозно взмахивали крыльями, приземляясь на землю, меня обдало мощной волной прохладного воздуха. Сколько мощи в каждом движении мифических созданий! Хотелось невольно преклонить перед ними колени, отдаваясь во власть.

С одной стороны, сердце нервно выбивало чечетку, с другой — это зрелище казалось настолько феноменальным, что я не могла отвести взгляд от этих животных, которых видела впервые. Наконец они встали на землю и сложили крылья, теперь я обратила внимание и на их всадников. Трое мужчин в нелепых нарядах девятнадцатого века нахально меня рассматривали. Их оценивающие взгляды отрезвили меня. Никому не позволю относиться ко мне с таким пренебрежением. Но скандалить с ними не собиралась, проще было сбежать. Лошади не полезут в чашу леса, тропинка для них слишком узкая, а вот для меня в самый раз. Выбирать пришлось между заинтересованными мужчинами и прохладой тенистой чащей. Выбор был очевиден: лучше замерзнуть, чем стать игрушкой в чьих-либо руках.

Но только я дернулась в сторону спасительной дорожки, как заметила рядом с ней человека. Он прятался за деревом. Успела рассмотреть мешок и веревку в его руке. Темный плащ с капюшоном, натянутым практически на самый нос, говорил о том, что тот задумал

неладное. Хотя в сложившейся ситуации никому нельзя доверять. Резко затормозила и начала пятиться. Еще непонятно, что лучше: незнакомец с веревкой или клоуны на пегасах.

Как я не хотела это делать, но мне снова пришлось выбирать. Пока отступала от подозрительного человека в плаще, наткнулась на одного из мужчин, спустившихся с неба, и оказалась в его руках, словно птичка в силках. Дернулась, пытаюсь выбраться, но все оказалось бесполезным, парень крепко держал меня и отпускать явно не собирался.

Он что-то проговорил на неизвестном языке, и все трое дружно засмеялись. И от этого смеха стало очень неуютно, он будто предвещал нечто такое, что мне не понравится.

Это все какой-то дурной сон. Не может быть, чтобы такое происходило на самом деле. Абсурд — то слово, которым я охарактеризовала бы события, происходившие при моем непосредственном участии.

Один из парней полез в сумку, которая крепилась на пегасе, и достал оттуда веревку. Вот теперь у меня действительно возникли сомнения, может, стоило все-таки попросить помощь у мужчины в плаще? Вдруг он просто клещей боится, вот и закутался с ног до головы.

Я видела, что он все еще стоял там и наблюдал за тем, что происходит на поляне, но ничего не предпринимал.

— Помогите! — вырвалось у меня против воли.

Не знаю, на что я надеялась, но ожидаемо ничего, кроме нового приступа смеха от парней, я не добилась. Человек за деревом так и стоял не шевелясь.

Но сдаваться я все равно не собиралась. Резко подняла ногу и со всей силы опустила свою пятку на ступню того, который меня удерживал. Тот, в свою очередь, резко дернулся и на секунду ослабил хватку. Я, почувствовав свободу, рванула в сторону леса, но не успела сделать и десяток шагов, как снова была поймана и повалена на землю.

— Отпустите меня! Слышите вы, клоуны разодетые?! Да вы знаете, кто мой отец?! Да вы знаете, что он с вами сделает, когда узнает?! — от отчаяния я начала говорить то, что обычно твердят богатенькие детки, когда у них возникают проблемы.

Но никто не слушал и, судя по языку, на котором говорили эти люди, они и не понимали меня вовсе.

В итоге меня связали, не очень аккуратно положили на пегаса, так что ноги и голова свешивались, болтаясь, словно брелоки на ключах.

А затем мне пришлось испытать ужас. Когда под самым твоим носом хлопают огромные крылья, когда картинка перед глазами стремительно уменьшается, а ветер, бьющий прямо в лицо, становится сильнее и холоднее, хочется только одного: кричать во все горло. Что я и сделала, а за это получила увесистый шлепок по мягкому месту.

И от этого резко открыла глаза. Я находилась в комнате, куда вчера вечером привел меня новоявленный муж, который сейчас отсутствовал. Часто-часто дышала, будто приснился кошмар. Как я хотела бы, чтобы так оно и оказалось, но мне приснились лишь события, которые привели в эту постель.

Сразу вспомнила все, что произошло, и краска стыда залила лицо. Как так? Впервые в жизни потеряла над собой контроль. Отдалась незнакомому человеку, пусть и мужу. Только это не мой мир! И замужем я по законам, которых я даже не знаю.

Все! Хватит самобичевания? Нужно отсюда выбраться. Я смотрела достаточно фильмов и читала множество книг. Там героини всегда находили путь домой, ну, или влюбились в парней из другого мира и уже не очень жаждали вернуться.

Влюбиться мне не грозит, свои чувства я впредь буду держать под контролем. А вот найти путь домой, думаю, вполне способна, если он есть. Я же не могу быть единственной попаданкой, значит, есть и другие. Может, знания о возвращении в наш мир переходят из уст в уста и нужно только найти соотечественников?

Когда есть цель — жить становится веселее. Просто раньше цели были скромными, краткосрочными, например, оторваться на вечеринке, быть самой модной в нашей тусовке. А теперь появилась гораздо более серьезная мотивация двигаться вперед.

Глава 2

Не успела я как следует подумать над своей нелегкой судьбой, как дверь резко распахнулась. На пороге явился мой благоверный. Лицо его не выражало огромной радости от созерцания моей персоны. Что же, наши чувства взаимные!

У него в руках был большой кусок ткани, в котором я с трудом отгадала платье. Он эти лохмотья мне надеть, надеюсь, не предложит? Но опасения оправдались с лихвой. Он бросил на кровать платье и что-то скомандовал на своем языке. Раз я не понимаю, что он говорит, то вполне могу проигнорировать приказной тон.

Грациозно встала с кровати, предварительно завернувшись в простыню, и спокойным голосом, чуть растягивая слова, проговорила:

— Мне нужно в душ и туалет.

Брюнет нахмурился, на лице заходили желваки.

Не дождавшись ответа, я прошлась по комнате в поисках двери в заветную комнату. Наконец мужчина понял, что я ищу, раздраженно подошел к стене и дернул за маленький светильник, висевший на ней. Часть стены отъехала, а за ней оказалась довольно просторная ванная.

— Спасибо! — с нетерпением бросила я и шагнула в отделанную красивым темно-синим камнем комнату.

Первое, что привлекло внимание, — чаша, большая и гладкая. Вот это я понимаю ванна, целый бассейн! Но прямо сейчас меня интересовало несколько другое место. Еще одна чаша меньших размеров обнаружилась в углу.

Я не заметила, как следом за мной вошел муж и теперь жестом указывал на уже замеченное мной жизненно необходимое место.

— Да поняла я уже, — буркнула себе под нос.

Меня оставили в одиночестве. На этом аналоге унитаза имелась меховая накладка. Меховая! Вот это я понимаю — гламурненько!

Первостепенные нужды были удовлетворены, теперь очень хотелось отмыться. Странное дело: сегодня я чувствовала свое тело иначе, чем вчера. Интересно, с чем это связано? Может, влияние нового магического мира? Или все гораздо банальнее: просто я стала женщиной?

Вроде ничего и не изменилось, но движения стали плавнее, походка — раскованнее.

Передо мной возникла проблема. Вроде ванна есть, а где воду брать — непонятно. Неужели они ведрами сюда ее таскают? Это же варвары, с них станется! Придется снова просить этого хама, который стал моим мужем, помочь.

В уборной висел точно такой же светильник, как в комнате. Я нажала на него и стена снова отъехала. Интересно, как это работает? Хотя в работу электричества и интернета я никогда не лезла, с чего вдруг сейчас разбираться в конструкции отъезжающей стены?

Муж нервно мерил шагами помещение. Увидев меня, в три шага оказался у кровати,

схватил тряпку, которую он принимал за платье, и сунул мне.

— Нет, нет, — замахала руками. — Мне это не нужно! Я хочу помыться!

Но мужчина не понимал, он все тыкал мне в нос своей ношей и, по-моему, закипал, словно чайник. Я нервно вздохнула, успокоилась и указала пальцем на большую чашу. О чудо! Он сообразил, что от него хотят. Подошел к ванной, провел рукой вдоль бортика, и со всех сторон появился водопад. Вот это да! Никогда не видела такой красоты! Нашим дизайнерам на заметку взять бы.

А дальше игра «крокодил» продолжилась. Я пыталась объяснить, что мне нужен шампунь, гель, крем. Судя по нервно подергивающемуся глазу, муж хотел волосы рвать на себе от злости, а может, и на мне, чтобы шампунь вообще оказался не нужен.

Но все-таки мне достался не такой глупый представитель сильного пола, как показалось вначале. Он жестом остановил объяснения, развернулся и вышел, оглушительно хлопнув дверью.

Я пожала плечами и окунулась в теплую воду.

Чуть не уснула, пока отмокала. Теплая вода успокаивала нервы, расслабляла. В ней голова работала лучше, а мне было о чем подумать.

Получается, что сейчас в этом мире я стала женой сама не знаю кого, но вполне симпатичного. А что, если я вернусь домой, снова выйду замуж? Буду ли считаться нарушительницей закона? Думаю, нет, мои слова о другом мире примут только за бред сумасшедшей.

Только вот выбраться отсюда будет не так просто: языка я не знаю, местность — тоже, да и нравы этого мира мне не знакомы. Раз здесь есть магия, то могут быть и вещи страшнее нежелательного замужества. Я же не знаю, может, люди, пишущие фэнтези, в свое время побывали в этом мире, а может, не только в этом. Если есть эта вселенная, значит, существует шанс, что она такая не одна.

Пока думала, что же все-таки делать, муж абсолютно бесцеремонно зашел ко мне в ванную, поставил на бортик несколько баночек и на пальцах объяснил, какая для чего нужна.

— Спасибо большое! — просияла я, открывая глиняный горшочек, который был шампунем. В нос ударил цветочный запах, я словно очутилась на ромашковом поле, лежа на земле. Несколько раз вдохнула этот чудесный аромат, который живо напомнил о детстве. Тогда мы часто ездили к бабушке в деревню, ходили на рыбалку. Папа учил меня стрелять из лука, строить шалаши и пасти овец. Как же давно я не доставала из закров памяти эти воспоминания, не давала себе окунуться в них с головой.

Не заметила, как муж вышел, и я спокойно смогла помыться. Торопиться мне было некуда, поэтому я все делала неспешно. После ванны намазала кремом каждый кусочек тела, дивясь результату. Кожа стала такой мягкой, бархатистой. Самые дорогие средства в моем мире не давали такого эффекта. Буду возвращаться, обязательно с собой прихвачу. Нет! Ну что за прелесть! Надо же! Я себя чувствовала просто королевой. Ровно до того момента, как зашла в комнату. Там сидел разъяренный муж, который накинулся на меня, завернутую в огромное полотенце. Он рычал словно тигр, произнося незнакомые слова. Ну вот достался же мне нетерпеливый мужчина!

— Красота требует жертв и времени! — спокойно ответила я, чем разозлила того еще больше.

Но брюнет все же оказался джентльменом. Как бы я его не раздражала, как бы он ни

хотел меня прибить прямо здесь и сейчас, не тронул меня и пальцем, лишь сильнее стиснул кулаки. За такую выдержку решила наградить мужа и довольно быстро натянула наряд. К нему так же прилагалось нижнее белье в виде сорочки до бедер и хлопковых шортиков. Все чистое и пахло травами.

Темное платье неопределенного цвета оказалось великовато и сидело как на пугале, но выбора у меня не было. Только появляться в таком виде перед вчерашними гостями я не собиралась. А брюнет явно ждал, когда я оденусь, чтобы утащить меня вниз. Может, у них тут традиция такая: спускаться молодоженам вместе?

Ладно, не буду его нервировать еще больше, только приведу себя в порядок и побуду идеальной супругой, пусть немного порадует.

Под удивленные взгляды мужа, я оторвала у портьеры крученую веревку и подвязала платье, расправляя складочки. Волосы были мокрыми, поэтому принялась сушить их полотенцем.

Нервный брюнет выхватил его у меня из рук и провел рукой по влажной копне. Я почувствовала тепло в районе головы.

— Гиен! Вех! — коротко бросил он.

Я схватилась за голову: как бы он лысой меня не сделал, с него станет. Но нет, волосы остались на месте и при этом абсолютно сухими. Взяла вторую веревку от портьеры и убрала волосы в высокий хвост. Посмотрела в зеркало — даже без косметики выглядела вполне неплохо.

— Все! Я готова! — торжественно возвестила и двинулась в сторону выхода.

Я еле поспевала за мужем. Он преодолел расстояние до лестницы за несколько шагов, тогда как я заметно от него отстала, но бежать не собиралась. Остановился и подождал меня. Сегодня он снял с себя эти отвратительные бриджи, был в брюках и простых черных ботинках, да и идеально белая рубашка на нем сидела гораздо лучше, чем расшитая серебром. Невольно залюбовалась мужественным профилем, четко очерченными губами, сжатыми в тонкую линию.

Как только подошла, он вцепился в мое предплечье, будто утопающий — в спасительную соломинку. Только меня не устроил такой захват. Я недовольно дернулась, брюнет отпустил и раздраженно сложил руки на груди, хмурясь.

Ну вот что уставился? Силой тащить собирается? Можно же аккуратно взять под руку! Кто его манерам учил? А сейчас стоит как памятник гранитный. Ох, ладно, головку выше и поиграю в прекрасную и довольную супругу, глядишь, поможет мне отсюда выбраться, он маг все-таки. Судя по его виду, он не прочь от меня избавиться, непонятно только, зачем вообще женился? Но с этим, я думаю, разберусь. Нам только научиться бы понимать друг друга. Но и не стоит расслабляться, необходимо продолжать раздражать, а то еще решит оставить меня здесь. Нет! Нужно поддерживать в нем чувство, что я заноза в заднице.

Нагло взяла его под руку и повела вниз. Муж слегка опешил, но ногами передвигать не забывал.

Так мы и вошли в столовую. Она была небольшая, довольно скромно оформленная. За столом осталось лишь два свободных места. Но большая часть гостей успела разъехаться, видимо, вчера вечером, после того как проводили нас в спальню.

Я сразу поймала на себе заинтересованные взгляды. Одну девушку узнала по прошлому вечеру, это она танцевала с брюнетом, пока я пыталась переварить алкоголь, который в меня

влили парни. Она оторвалась от тарелки и взглянула с ухмылкой.

Интересно, она считает, что это я плохая партия или чешуйчатый — так себе жених?

Кстати, друзья муженька тоже еще сидели за столом и тоже усмехались. Я мило им улыбнулась, показывая все тридцать два зуба. Больше, наверное, получилось похоже на оскал, но парни поняли, что я ничего не забыла.

Остальные внимательно меня рассматривали, словно я диковинная зверушка в зоопарке. Только один мужчина хмуро навис над куском мяса, который разделявал, когда мы вошли. Он даже не шелохнулся при нашем появлении.

Сидящая рядом с ним женщина, которая вчера пыталась успокоить чешуйчатого, поспешила к нам. Сегодня, кстати, никаких кожных проявлений его ненормальностей не наблюдалось. Для уверенности еще раз взглянула. Нет! Определенно с шеей все в порядке.

Женщина начала нас усаживать, хлопоча, словно курица-наседка. Супруг воспринимал ее заботу как должное, я повторяла его действия. Пока не выясню их порядки, придется перенимать эти повадки.

На завтрак мне предложили мясо, большую такую порцию. Я мельком бросила взгляд на тарелки остальных, они с упоением доедали свои куски, у всех — с кровью. Меня от одного вида такой трапезы затошнило. Да еще и внимательные взгляды, которые сопровождали каждое мое действие, не способствовали появлению аппетита.

Где зелень? Где овощи? На столе сплошь стояли блюда из различных животных. Похоже, я остаюсь сегодня голодной. Не то чтобы придерживалась вегетарианства, но есть непрожаренное мясо точно не собиралась. С утра предпочитала что-нибудь молочное, но эти люди оказались мясоедами.

Что за компания такая? Куда я попала? То чешуя на шее отрастает, то колдуют направо-налево, а когда проголодаются, закидывают в себя лишь животную пищу.

Ко мне подошла все та же женщина и что-то осторожно спросила. Я предположила, что она поинтересовалась, почему не ем. Показала жестом, что такое мне не нравится, надеюсь, убедительно. Тогда она позвала к себе девушку, которая прислуживала гостям, и что-то ей прошептала. Та быстро скрылась за неприметной дверью, а когда вышла, у нее на подносе лежали пирожки.

Муж недовольно поморщился, когда я отказалась от основного блюда, и сейчас пристально наблюдал за моей реакцией, впрочем, как и другие. Судя по их лицам, моими вкусовыми предпочтениями они остались недовольны. Послышался шепоток, который, впрочем, быстро перерос в гул голосов. Люди смотрели на меня и о чем-то переговаривались, выражая возмущение. Судя по всему, они обсуждали мою персону, а муж, сидевший рядом, не собирался заканчивать этот круглый стол. Ну, я ему еще это припомню, заставлю считаться со мной!

Несмотря на это, я с удовольствием схватила предложенное угощение, все-таки очень проголодалась. Надкусила румяную выпечку и застонала — они тоже оказались с мясом! Как? Неужели они вообще ничего другого не едят? Единственное утешение — оно хорошо прожаренное. Пришлось довольствоваться таким завтраком.

Пока я пыталась проглотить кусок, зная, что нахожусь под пристальным взглядом местного общества, вошел мужчина в ливрее, похожий на дворецкого, который торжественным голосом о чем-то возвестил.

Все та же женщина, по-видимому, хозяйка дома, снова поднялась со своего места и пошла вслед за тем человеком, кивнув на ходу моему супругу. Тот бросил салфетку на стол,

встал и завис надо мной, чего-то ожидая. Хочет, чтобы я за ним пошла? Мог бы и руку предложить, я не умею читать мысли, тем более на незнакомом языке. Поэтому я просто сидела на месте, не двигаясь. Пусть научится хорошим манерам, может, я и не знаю местного наречия, но сложно не понять, когда тебя с таким жаром обсуждают. Мог бы и кулаком стукнуть по столу, чтобы заткнуть этих сорок, а то, видишь ли, раскаркались, пользуясь моментом. Но муж этого не сделал, значит, не считает меня равной себе, не считает настоящей женой. Пусть теперь расплачивается, я не позволю так с собой поступать даже в этом мире. Может, наш союз недолог, но делать из себя посмешище не дам.

Мужчине надоело стоять надо мной, он нехотя протянул руку. Боковым зрением заметила это движение и с удивленным взором подняла на него глаза, делая вид, что вообще заметила его только сейчас. Ой, похоже, переборщила: у него снова задергался глаз, а из-под воротника рубашки вновь показалась синяя чешуя. Дальше экспериментировать не стала и подала ему руку, грациозно поднимаясь.

Умудрилась поймать раздраженный взгляд блондинки. А где же ухмылочка? Или она надеялась и дальше созерцать пьесу, где меня пытаются смешать с грязью, которая недостойна даже ботинок этого высокого общества? Не на ту напали.

Вложила ладонь в руку супруга. Он сжал ее, да так, что у меня слезы чуть не брызнули из глаз, но показывать слабость — значит проиграть очередную битву, а такого удовольствия я не собиралась ему доставлять. Мило улыбнулась. Надеюсь, что взгляд рассказал, насколько сильно мне хочется его прибить.

Мы вышли в холл, где хозяйка дома беседовала с каким-то старичком. Невысокий, примерно с меня ростом, ровная спина, прямой взгляд, уверенные движения — все говорило о том, что этот человек довольно уважаем и, несмотря на свой возраст, еще в самом расцвете сил. Лысину на макушке с лихвой компенсировала копна волос на затылке, абсолютно седая, как усы и борода: они закрывали большую часть лица, хотя и были аккуратно подстрижены.

Женщина заметила нас и прервала разговор, жестом подозвала ближе. Представила мужчин друг другу. Старичок протянул руку моему супругу, и тот подал свою в ответ.

— Къде ре ми талон Даурон Шарк! Даурон, где де мастер Григор Семен!

Да я начинаю что-то понимать! Судя по всему, моего муженька зовут Даурон, а вот имя седовласого мне показалось смутно похожим на русское. Но я даже надеяться на это не смела. Какова вероятность, что на второй день встречу соотечественника? Пока не стала себя обнадеживать, просто решила понаблюдать за дальнейшим развитием событий. Наконец внимание обратили и на меня. Женщина, которая внешне все больше казалась мне похожей на чешуйчатого, осторожно взяла меня за руку и проговорила:

— Где де Элана Шарк, сауне пире ми талон!

Мужчина (после того, как рассмотрела его ближе, язык не поворачивался назвать его стариком) внимательно на меня посмотрел, затем спросил:

— Where are you from?

Радость была такой искренней, что мне захотелось прыгнуть в объятия этого человека, который знает хотя бы английский. Теперь я смогу объясниться с этими людьми, устала играть в пантомиму.

— Из России я! Из России! Дай только вспомнить английский, а то от радости все из головы вылетело! — на выдохе произнесла я, судорожно соображая, как все это перевести на иностранный язык, который я вообще-то прекрасно знала.

— Не нужно, — остановил он мои потуги собрать мысли в кучу. — Я тоже из России.

Меня зовут Григорий Семенович.

Как же я обрадовалась, услышав родную речь! Настолько, что не сдержалась и победно вскрикнула, чем вызвала недовольные взгляды моего с некоторых пор семейства.

Зато мужчина широко улыбнулся, наверняка тоже был рад услышать свой язык. Мы словно встретились на курорте вдали от России и сразу прониклись единым духом, который объединяет совершенно разных людей даже на огромных расстояниях от родины.

Мы устроились в гостиной, и новоявленные члены семейства оставили нас на некоторое время в одиночестве, чтобы мы могли поговорить. Очень мудро с их стороны. Хотя они все равно не смогли бы ничего понять, русский язык здесь никому не интересен.

Мы устроились на диване в метре друг от друга. Не знала, с чего начать. Не спрашивать же в лоб, как отсюда выбраться? Хотя очень хотелось. Старик решил нарушить молчание первым.

— Как вас звали на Земле?

— Света, Светлана Силаева.

— Как сюда попали? — продолжил допрос соотечественник.

Я решила рассказать ему все без утайки. Каждая деталь могла помочь вернуться обратно. Правда, начала с момента, когда пришла в клуб, и закончила появлением на поляне. Григорий Семенович с минуту раздумывал над моими словами, а затем заговорил:

— Странно, раньше пропадали по большей части моряки, коим являлся и я. Бермудский треугольник — основной портал, через который люди с Земли могут попадать в этот мир, но в последнее время все чаще здесь появляются девушки. И я могу сказать, что вам несказанно повезло. Судя по тому, что рассказала леди Шарк, вы теперь супруга ее сына Даурона и зовут вас не иначе как леди Элана Шарк.

— И это вы называете везением? — возмутилась я. — Меня насильно выдали замуж, при этом супруг не в восторге от своего собственного решения и пытается меня унижить при любой возможности. А посмотрите, что на мне надето! Разве это можно назвать платьем? Да они меня здесь за попрошайку считают!

— Понимаете, леди Элана, — начал он, но я прервала его.

— Светлана, меня зовут Света! — раздраженно бросила я.

Не собиралась отзываться на имя, которое мне не принадлежит.

— Простите, но теперь по документам вы леди Элана, — словно маленькому ребенку разъяснил он.

— Не думаю, что это надолго, я планирую вернуться домой, — произнесла еще более раздраженно.

Вспомнила, что в храме уже слышала это имя. Судя по всему, вчера, когда священник, или кто он у них там, спросил имя невесты, мой благоверный ляпнул первое попавшееся, а теперь я вынуждена его носить. А если бы он меня Даздрапермой назвал, я и на него вынуждена была бы откликаться?

— Дело в том, — мой собеседник на секунду замялся, — что пути назад нет, еще не было ни одного случая, чтобы попаданцы возвращались обратно!

Такого поворота событий я не ожидала. Как это: невозможно вернуться? Что он вообще такое говорит? То есть мне нужно смириться, что мой брак не просто фарс на несколько недель, а реальная жизнь на многие годы? Он хочет сказать, что теперь эти мясоеды во главе с чешуйчатым — моя семья? Нет, нет, так не бывает! Я не читала ни одной книги, где повествование заканчивалось бы на невозможности героини выбраться из того места, куда

ее угораздило попасть. А этот человек утверждает, что я в ловушке, из которой нет выхода. Молчание, спровоцированное шоком, затянулось, и Григорий Семенович решил меня приободрить.

— Но все не так плохо, — заговорил он.

Я смотрела на него широко открытыми глазами и не понимала, как это «не так плохо», когда мой отец, мои подруги, Денис — все остались там, где-то за границей понимания? Как это «не так плохо», если я вынуждена находиться в мире, где у меня нет ничего и никого, кроме навязанного мужа? Наверное, все эти мысли отражались на лице, раз мужчина снова заговорил, пытаясь хоть как-то успокоить.

— По законам этого мира попаданцы не считаются гражданами империи, они рабы без права голоса, без права распоряжаться своей жизнью, — чем больше он говорил, тем больше волос у меня начинало шевелиться на голове.

Теперь я стала понимать значение слов «не так плохо».

— Вам же выпала возможность стать полноценным гражданином за счет своего мужа. Пусть семья его не очень богата, но зато они носят титулы графа и графини Шарк, и ваш муж когда-нибудь его унаследует! Сейчас вас уже никто не сможет продать на невольничьем рынке, никто не сможет распоряжаться вашей жизнью!

— А у вас здесь еще и невольничьей рынок есть? — охрипшим голосом проговорила я, выхватив страшную фразу из его речи.

— Есть, — печально произнес он. — И лучше вам его не видеть.

Больше потрясений за сегодняшний день мне не пережить. Я и так достаточно услышала, чтобы не спать всю ночь. Встала и, не прощаясь, поплелась в комнату. Слишком много страшной информации на сегодня я получила, нужно было как следует поплакать, мне это всегда помогало. Не помню, как поднялась по лестнице, перед глазами стоял Григорий Семенович и все время повторял: «Пути назад нет».

Глава 3

Весь день пролежала в кровати, не в силах заставить себя встать. Мир потерял всякие краски, а я — цель, чтобы двигаться дальше. Несколько раз заходила свекровь, но я даже не реагировала на это. В голове крутилась лишь одна мысль: я больше не вернусь домой, останусь здесь до конца своих дней, не увижу никого из прежнего окружения. И так тоскливо становилось, душа металась, не зная, куда себя деть.

Как бы я ни относилась к отцу, но очень его любила. И больше всего на свете хотела бы оказаться сейчас в его объятиях, как раньше, когда мы жили только на его зарплату инженера. В те времена со всеми проблемами, будь то мальчишки, которые дергали за косички, или разбитые коленки, я прибегала именно к нему. В то время он меня слушал и утешал, был моим другом и защитником. Сколько приятных воспоминаний, оказывается, хранит разум. Сейчас они подобно фильму проходили кадр за кадром перед глазами. Вот мы в зоопарке, вот едем на поезде в деревню. А как я радовалась, когда впервые увидела море! Пусть и с городского пляжа, а не с шикарной виллы, но именно тогда я чувствовала себя самым счастливым человеком на земле.

Хотелось плакать в голос по тем счастливым годам, проведенным вместе. Долгое время не разрешала себе думать об этом. Я закрыла сердце для сентиментальных мыслей,

отбросила назад ненужные эмоции, которые мешали радоваться жизни. Стало гораздо проще просыпаться по утрам, проще слушать нотации, проще реагировать на критику.

А сейчас внутри меня что-то треснуло, и воспоминания детства прорвались словно лавина, сметая все здравые мысли на своем пути. Независимо от моего желания по щекам текли непрошеные слезы, они капали на подушку, вскоре пропитав ее насквозь. Сердце болело и ныло, оно очнулось ото сна и теперь пыталось наверстать упущенное время.

Что теперь делать? Просто взять и умереть здесь от тоски, жажды и голода? Неужели я настолько слаба, что не могу справиться с необратимыми последствиями попадания в этот мир?

Много лет назад я уже испытывала такие чувства. Сначала, когда ушла мама, я долго плакала по ночам, но, будучи маленьким ребенком, быстро приспособилась к изменившимся обстоятельствам. А потом, в четырнадцать лет, когда отец впервые раздраженно сказал:

— Это твои проблемы, реши их сама, ты уже взрослая, а мне некогда!

Именно в этот момент я поняла, что у меня больше нет лучшего друга, нет человека, который всегда поддержит и выслушает. Я стала сиротой. Тогда тоже несколько дней ходила словно зомби, но взяла себя в руки, нашла утешение в развлечениях и смогла продолжить жить дальше, несмотря на предательство.

Вот и сейчас, я обязана продолжить жить дальше, обязана начать все заново без оглядки на прошлое, мне не впервой. Пусть сейчас все кажется страшным и незнакомым, но мне повезло. Я не стала рабыней, как практически все попавшие в этот мир не по своей воли. Значит, могу попробовать быть полноценным членом общества, завести новые знакомства, даже родить ребенка. При мысли о том, что у меня будет мальш, для которого я буду центром вселенной, потеплело на душе. Пусть в этом мире нет ни одного человека, который меня по-настоящему любил бы, но я могу родить его сама. Только не сейчас, а позже, когда заставлю этого напыщенного индюка Даурона Шарка уважать меня, считаться с моим мнением.

Нужно много сил, чтобы справиться с испытаниями: выдержка, упрямство, хитрость и изворотливость. Пусть последними двумя качествами и не владею, но сейчас я на войне, и буду быстро осваивать запрещенные приемы.

Глубокой ночью, когда решение было принято, я наконец забылась сном, чтобы с утра проснуться с решимостью вести жизнь по нужному курсу.

Ранним утром проснулась от ощущения чужого взгляда. Резко сев в кровати, усиленно потерла глазами руками, чтобы рассмотреть посетителя. На кресле около камина сидела хозяйка дома, графиня Шарк. Не очень поняла, что она тут делает, разговор между нами явно не получится, я до сих пор не могу понять ни слова.

Несмотря на языковой барьер между нами, она начала говорить мягким, успокаивающим тоном. В какой-то момент поднялась грациозным движением и подошла к кровати. Я лишь наблюдала за ней, не проронив ни слова.

Она присела рядом со мной и взяла за руку. Мне стало неудобно, я захотела вырвать ладонь, но ее голос был таким нежным, что я устыдилась своего желания. Хотя уже и не помню, когда в последний раз это чувство меня посещало.

Казалось, что женщина уговаривает и успокаивает, догадываясь, отчего я заперлась в комнате на целый день.

В конце речи она встала с кровати и снова отправилась к креслу, там на спинке висело платье, я заметила его только сейчас. Она протянула его мне, наблюдая за реакцией. В этот

раз наряд оказался вполне приличным: светло-голубой, струящийся, с высоким лифом, отделанным бисером. Я погладила ткань рукой: приятная на ощупь, недешевая, уж я это точно знала. Не знаю, как в этом мире, но в нашем такая стоит целое состояние.

— Спасибо! — тихо поблагодарила я.

Женщина кивнула и поспешила оставить меня одну. Я понимала, что таким образом она извинилась за вчерашнее поведение сына, за то, что я попала в этот мир, хотя она в этом совершенно не виновата. Не могла не признать, что леди Шарк начинает нравиться, и даже факт наличия противного сыночка нисколько не портит ее личность в моих глазах.

Когда я осталась одна, быстро переоделась. Очень хотелось принять ванну, но без мужа не смогла повторить манипуляции с водой. А он не спешил приходить мне на помощь.

В этот раз платье сидело идеально, даже не представляю, откуда хозяйка взяла такую красоту, но мне очень понравилось. Захотелось сделать красивую прическу, чтобы она соответствовала наряду. Заплела косу от самой макушки и соорудила на затылке улитку, оставшись довольной результатом.

Честно говоря, держать голову высоко давалось с большим трудом. Сейчас, когда я знаю, что не смогу вернуться домой, у меня стойкое ощущение, что я здесь лишняя. Вчера была гостьей, а сегодня словно новичок в классе, где совершенно неудобно. Да еще и лидеры не спешат принимать в свои ряды.

Но показывать я это не никому не собираюсь. Вчера смогла отстоять право на уважительное отношение, но не думаю, что война выиграна, скорее, маленькое сражение. У меня впереди еще много битв, надо быть готовой и собранной. Раз так получилось, что моя дальнейшая судьба будет связана с этим местом, то, пожалуй, стоит начинать приспособливаться к миру, учить язык.

Спустилась вниз, никого не встретив, и зашла в столовую. В этот раз там было немногочленно. За столом сидела свекровь, которая при моем появлении тепло улыбнулась. Рядом с ней — хмурый мужчина, похожий на моего мужа. Он лишь мельком взглянул на меня, а затем снова продолжил поедать стейк. Сам же муж не удосужился даже голову ко мне повернуть, только лениво потянулся за солью. В который раз задаюсь вопросом: почему он все же в тот день взял меня в жены?

— Доброе утро, Лана! — Григорий Семенович, который поднялся при моем появлении, сократил имя так, чтобы оно было и моим старым именем, и именем, которое дали в этом мире.

— Доброе утро! — жизнерадостно произнесла я, несмотря на то, что таковым оно не являлось.

Мне просто нравилась реакция мужчин на такое настроение: они кривились, будто объелись лимонов. Только ради этого готова улыбаться во все тридцать два, хоть целый день.

За столом мне снова предложили мясные блюда слабой степени готовности. Теперь, когда у меня был переводчик, стоило сказать этим людям, что в их доме есть человек, нормальное всеядное существо, а не хищник.

— Григорий Семенович, вы не могли бы перевести мои слова? — после утвердительного кивка головы я обратилась к хозяйке дома: — А нет ли у вас чего-нибудь молочного?

— Вам не нравится мясо? — передал мне слова женщины учитель.

— Нравится, но только хорошо прожаренное. На завтрак я все равно предпочитаю что-нибудь полегче, — тон получился капризным, сказывалась долгая жизнь в окружении

прислуги.

Поначалу они часто поглядывали на меня с жалостью, но это не то чувство, которое хочет вызывать у людей нескладный подросток.

После этих слов на меня посмотрели, как на врага народа, даже Даурон не смог спокойно жевать, а резко вскинул голову и поморщился, как от лимона.

Вероятно, и в отношении еды у нас с ним совершенно разные взгляды. Судя по всеобщим недовольным минам, я буду в этой семье той паршивой овцой, которая позорит весь род. Интересно, почему все же они едят так много мяса? Наверняка это как-то связано с чешуей, которая периодически появляется на шее моего благоверного. Ладно, это я выяснять еще успею.

— Возможно, нам следует слетать на ярмарку в ближайшую деревню, чтобы вы сами смогли выбрать пищу, которая вас устроила бы? — осторожно сказала свекровь, исподлобья поглядывая на своего сына и, наверное, мужа.

— Спасибо большое! — будто не замечая неодобрительных взглядов мясоедов, поблагодарила женщину.

— Может, вы пока отведаете мясных пирогов? Я распорядилась испечь их специально для вас.

Живот оглушительно заурчал, было очень стыдно, но я даже виду не подавала, как ни в чем не бывало потянулась за выпечкой. Муж закатил глаза, но не проронил ни слова.

Мы продолжили трапезу в полном молчании, кстати, учитель тоже налегал на пирожки.

— Элана, откуда вы к нам прибыли? — нарушила тишину свекровь.

— Прибытием попадание сюда назвать можно с большим трудом. Меня закинуло в этот мир, а затем некие молодые люди бесцеремонно притащили сюда и вручили вашему сыну, который почему-то решил, что я для него подходящая пара, — с милой улыбкой ответила я, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что я здесь не по собственной воле и очень этим недовольна.

— Дахе! — рявкнул чешуйчатый, стукнул по столу кулаком и вышел вон из столовой.

Ох, какой нервный! Неужели правда глаза колет? Но я только перечислила факты. Учитель, который переводил эти слова, покраснел до ушей и еле-еле давил из себя. Надеюсь, что я не подставила его своими откровениями.

Наивно посмотрела на свекровь, мол, что это он? Я же сказала правду, только правду и ничего, кроме правды. Женщина казалось растерянной. Она не знала, что ответить на такую реакцию сына, но и меня осуждать не стала.

Я сидела напротив окна, созерцая парк. Увидев движение, присмотрелась внимательно к тому, что происходило на улице.

Муж быстрыми шагами пересек цветник, вышел на поляну и скинул с себя жилет. Я не понимала, что происходит, но захотелось посмотреть на его действия ближе. Поднялась из-за стола, несмотря на опустившуюся на плечо руку свекрови, и подошла к окну. Мужчина снимал с себя туфли. Мне стало интересно, до какого состояния он собирается обнажаться. Зрелище становилось все более волнующим. Я еще очень хорошо помнила его обнаженное тело, и как бы к нему не относилась, но очень сложно не признать: у моего супруга идеальные формы. Приятны на ощупь, мышцы тверды и рельефны. От воспоминаний перехватило дыхание, а внизу живота появилась тяжесть.

Но в следующее мгновение я потеряла дар речи. Он опустился на колени, опираясь одной рукой на землю, словно Арнольд Шварценеггер в фильме «Терминатор». Со своего

места я видела, как треснула его рубаха, обнажая растущие руки, покрытые темно-синей чешуей. Спина быстро обрастала шипами, лицо вытягивалось, превращаясь в хищную пасть. Размеры его становились все больше, огромный хвост уже лежал на земле, а вместо конечностей образовались когтистые лапы. Теперь передо мной стоял дракон. Самый настоящий! Таких я видела только на картинках в интернете. Его чешуя блестела на солнце, переливаясь всеми цветами радуги при движении.

Огромный монстр немного присел, а затем одним мощным толчком поднял себя в воздух, взмахнув крыльями.

Никогда прежде не доводилось видеть такой красоты и силы в одном существе. Только что на моих глазах человек превратился в дракона. Не просто человек, а мой муж, которого я всячески раздражаю. Почему мне никто не сказал, что Даурон может за минуту стать огромным чудовищем, которое голову откусить может? Я внутренне задрожала, но пока сама не понимала отчего: то ли от страха, то ли от возбуждения.

Зрелище настолько потрясло, что я так и стояла около окна, смотрела на уже опустевший парк. Все казалось, что Даурон сейчас выбежит и скажет, будто все это розыгрыш и на самом деле нет никакого дракона. Когда-то читала книги про этих мифических существ, но никогда даже не предполагала, что увижу все это воочию. Вот так близко!

А сейчас представилась уникальная возможность на это посмотреть. Но такая трансформация напугала, заставила трястись каждую клеточку тела. А вдруг он разозлится и превратится в дракона прямо в комнате? Я останусь похоронена заживо под руинами дома. Как-то я неосмотрительно его дразнила, нужно было понять, что чешуя на шее не просто для красоты появляется.

— Куда это он? — только и смогла вымолвить я, не хотелось показывать своего ужаса и восторга от того, что может сделать муж.

Хотя мы терпеть не можем друг друга, но сейчас у меня появился повод для гордости. Вот же угораздило стать женой даже не просто мага, а дракона! Сразу тысячи вопросов появилось в голове. А дети-драконы рождаются в виде кого? Или это зависит от того, в каком виде находится мать? А когда муж перекинется обратно, будет совсем обнажен?

— Я думаю, что на охоту! — перевел слова свекрови учитель.

Он еще и охотится? Знаю, что любая другая на моем месте оказалась бы в ужасе от перспективы иметь супруга, который пожирает дичь сырой и полуживой. Но сейчас я могла только представить, как грациозный синий дракон сначала кружит в небе над своей жертвой, а потом прицельно кидается к ней, чтобы сжать огромными зубами. Дикий хищник превращает живое существо в ужин. Сразу вспомнились кадры из программы на канале ВВС.

— И часто он охотится?

— Не часто, — печально отозвалась свекровь, стало ясно, что причина нынешнего порыва кроется во мне.

Значит ли это, что состояние дракона ему не свойственно? Наверняка! Интересно, почему они подавляют свою сущность? Или настолько очеловечились, что не видят смысла перекидываться во вторую ипостась? Ни разу не видела, чтобы моя свекровь разорвала платье и превратилась в огромное чешуйчатое существо.

После завтрака мы с учителем отправились в гостиную, где был установлен стол и доска, специально для наших занятий. Несколько часов меня мучали алфавитом, новыми словами и историей этого мира. Я внимательно слушала все, что он говорит, и пыталась

впитать информацию.

— Самое главное, что вы должны знать: если по каким-то причинам решите расторгнуть брак с лордом Шарком, то снова станете никем, — серьезно заявил Григорий Семенович. Казалось, что он мне симпатизирует.

— А если он скоропостижно скончается? — в шутку спросила я.

— Тогда будете продолжать носить имя леди Шарк, а также станете его наследницей, — разъяснял учитель странные законы этого мира.

— До рождения ребенка вы все еще на волоске от того, чтобы снова стать рабыней, мужчина сам может отказаться от брака с вами.

Не думаю, что с девушками в этом обществе принято разговаривать обо всем этом, но мой случай особенный.

Информация для меня очень ценна. Вопрос выживания в этом мире сейчас самый актуальный. Возможно, я не героиня романа, которая пойдет даже в рабство, только бы не быть женой нелюбимого человека. Для меня комфорт, хорошая одежда и вкусная еда были важнее, чем какие-то там чувства, тем более что Даурона нельзя назвать противным.

— Почему же он не расторг брак на следующий день после свадьбы? — хотелось разобраться во всех нюансах, чтобы не попасть в ситуацию, из которой не смогу выбраться.

— Простите, леди Шарк...

Я прервала учителя, столь официальное обращение резало слух:

— Лана, Григорий Семенович, называйте меня просто Лана.

Он смутился, но все же поправился.

— Лана, простите, что говорю об этом, но он не может расторгнуть брак, если последний консуммирован, — произнес мужчина почти шепотом, а потом сам же и покраснел до кончиков ушей.

— Ах, вот оно что!

Я сразу вспомнила ту единственную ночь, которую мы провели вместе. Он тогда был очень пьян, и не думаю, что понимал последствия поступков. Но в глазах закона наш брак полностью совершен, и сейчас у чешуйчатого не было ни единого повода его расторгнуть.

— Теперь, если он решит, что совершил ошибку, сможет обратиться в суд для аннулирования брака. Но для этого ему придется доказать факт измены, сумасшествия или неспособности вами родить ребенка. Последнее признается, если женщина не выносила дитя в течение пяти лет.

Я внимала каждому слову, мотая на ус.

— Теперь остается только один вопрос, — задумчиво проговорила я.

— Какой? — не удержался от любопытства земляк.

— Зачем он вообще на мне женился?

Когда наступило время обеда, мы прервали занятия. К этому моменту я уже выучила с десятка три слов и даже смогла составить из них первые кривые предложения, пока не очень согласованные. Учитель все равно остался очень доволен. Да я и сама испытывала гордость. Язык мне понравился, он словно переливался во рту.

— У вас явные способности к языкам, Лана! — восхитился он. — Кем вы были на Земле?

Я даже замаялась от такого вопроса, ведь я всего-навсего прожигательница жизни назло отцу. А что, вполне достойное занятие для отпрысков богатых бизнесменов. Но вот сейчас в этом признаваться совершенно не хотелось. Поэтому постаралась ответить как можно более

расплывчато.

— Честно говоря, я до сих пор не определилась с профессией, поэтому еще не поступала никуда, — пожалала плечами.

На мой взгляд, ответила почти честно. Никогда не задумывалась о том, чем хотела бы заняться, ведь обрести профессию — значит сделать приятно отцу, а этого я из вредности не хотела.

— А вы? Вы были моряком? — спросила я, памятуя про Бермудский треугольник.

— Да, зеленым юнцом, который пропал в первом же рейсе, — он говорил это с изрядной долей иронии, давно уже смирившись с судьбой.

— Вам никогда не хотелось домой?

— Мой дом уже давно здесь, леди Лана, а когда я стал свободным, то начал жизнь с нуля, даже женился, теперь у меня подрастают чудесные дочери. Я и подумать о другой жизни не могу, моя меня полностью устраивает, — сказал он с такой теплой улыбкой, не осталось сомнений, что он говорит искренне.

— Я никогда не смирюсь с такой участью, попытаюсь привыкнуть, но смириться — никогда! — говорила, как чувствовала.

— Человек может примириться со всем, главное — найти свое призвание, свою дорогу! — философски заметил он.

Я не восприняла его слова всерьез. Это другой мир, не мой и моим не станет.

За столом в этот раз не оказалось супруга. По всей видимости, он еще не явился с охоты. Может, это и к лучшему. Его кислый вид не способствовал аппетиту. Еще бы свекра отсюда убрать, то можно было бы, пожалуй, и насладиться вкусным обедом. В этот раз для меня мясо пожарили, как я люблю. Думаю, за это нужно поблагодарить свекровь. Она единственная в этом доме, кто хоть как-то старается поддерживать видимость семьи, потому как остальные считают своим долгом показывать лишь неудовлетворение моей персоной и свое плохое настроение.

Обстановка в доме была так себе, словно в воздухе витало напряжение и обида. Правда, кто на кого зол, еще только предстояло выяснить. Но и сейчас понятно, что хозяин дома не в восторге от союза, который заключил его сын. Что же, я тоже от этого союза не в восторге, но после слов учителя начала понимать, что это единственный шанс не прозябать в самом низу иерархической системы империи.

А может, у мужа тоже не клеятся отношения с отцом, и он женился назло? Уж я-то знаю! Что не сделаешь, чтобы позлить родственника?

Я приступила к обеду, пожелав на весь зал приятного аппетита на их родном языке, за что получила удовлетворенно-ободряющий кивок свекрови и перекошенное лицо свекра.

Интересно, а он тоже умеет превращаться в дракона?

— Дорогая Элана, вы готовы вместе со мной отправиться на рынок, чтобы я смогла понять, что для вас предпочтительнее готовить? — перевел слова женщины Григорий Семенович.

— Называйте меня просто Лана, — ответила я. — И, конечно, я с удовольствием с вами прогуляюсь, надо же начинать выходить из этого дома.

— Тогда и вы называйте меня просто Аркадия, — улыбнулась женщина.

— Хорошо, — ответила я на их языке.

Внезапно свекр хлопнул по столу и что-то резко проговорил. Между супругами

завязался разговор на повышенных тонах. Он кричал, показывая на меня, а женщина тихо отвечала ему, пытаясь успокоить, но супруг не желал прекращать тираду. Он что-то выговаривал леди Аркадии, тыча в кусок недоеденного мяса на тарелке. Я не решалась просить перевести его слова. По интонации понимала, что все это касается меня. Потом попрошу в общих чертах описать суть претензии.

Когда тот закончил, то вперился в меня своими темно-синими, как у сына, глазами. Я мужественно выдержала взгляд, если сейчас отступлю, то потеряю для него всякое подобие человека и стану пустым местом. Мужчина отвернулся первым.

Глава 4

Из-за ссоры с мужем леди Аркадия не стала откладывать поход на ярмарку. Думаю, что это частое явление в их доме. С нами пошел Григорий Семенович в качестве переводчика. Это очень облегчило коммуникацию со свекровью. Стоило нам выйти за порог, как возникла большая проблема. Три красавца пегаса ждали нас у крыльца. Сильные, мощные, с блестящей шерстью, они нервно переминались с ноги на ногу, ожидая, пока их оседлают. Ловким движением свекровь забралась на свою лошадь с помощью груга, а следом за ней оседлал свой транспорт и учитель. Только я осталась на земле в полном недоумении.

Они мне что, предлагают вскарабкаться на этого монстра самостоятельно да еще и взлететь на нем? Да, на вид он очень красивый, статный, гордый, но лезть я на него не собиралась.

Заметив мою нерешительность, свекровь через переводчика обратилась ко мне, хотя одно слово из ее речи я смогла понять и сама.

— Что случилось, леди Лана?

— Я давно не практиковалась в верховой езде и до конца не отошла от перемещения между мирами, — намекнула на то, что прогулка на пегасе не входила в мои планы.

На самом деле я вообще ни разу в жизни не садилась на животных верхом. А на крылатых — тем более. Мне до сих пор было не по себе от полета вверх попой, который пришлось пережить несколько дней назад. Страшно даже думать о том, что мои ноги оторвутся от твердой земли.

Леди Аркадии ничего не осталось, как спешиться и что-то скомандовать конюху. Тот кивнул головой и скрылся в конюшне.

— Сейчас нам подадут открытую коляску, — улыбнулась она, а я в который раз поразились терпению этой женщины.

Она живет в доме с такими напыщенными индюками, которые в любой момент могут взорваться, но умело лавирует между ними, пытаясь сглаживать конфликты. Да еще и я нарисовалась со своими заморочками. На лошадях не езжу, мясо не ем, одежды не имею. А ведь она наверняка тоже не простой человек, судя по тому, как выглядит. Уместно ли в этом мире спрашивать про расу человека? Могу я взять и спросить, не дракон ли она?

— Эти животные, пеллы, наш основной способ передвижения, — начал рассказывать мне Григорий Семенович. — Я понимаю, что на Земле такого нет, но нужно привыкать на них летать, это позволяет сэкономить много времени при передвижении по сельской местности.

Я и без него это поняла, но не могла пересилить страх и залезть на спину животного,

которое поднимет меня на головокружительную высоту, а потом возьмет и выкинет, поддавшись секундному порыву. А я всего лишь хрупкий человек и вряд ли переживу падение.

— А без этого никак не обойтись? — поинтересовалась я, растягивая слова и превращаясь в светскую даму.

— Конечно, можно.

Я уже обрадовалась, но мужчина тут же спустил с небес на землю:

— Можете не выходить за пределы усадьбы, потому что на большей части территории империи дороги оставляют желать лучшего.

— Как у вас люди передвигаются? Не думаю, что пеллы есть у каждого крестьянина, — чуть высокомерно от обиды произнесла я.

— Пешком, кто побогаче, заводит мула, который тащит телегу по размытым дорогам, — ничуть не обиделся учитель.

Да, все-таки даже в другом мире остаются проблемы с дорогами, но, в отличие от Земли, здесь есть летающий транспорт, который доступен высшей части общества.

Но за простых граждан стало обидно. Думаю, что здесь, как и в нашем мире, большая часть империи все-таки принадлежит не к знати, а значит, не имеет возможности летать, когда вздумается. Но вряд ли власть это интересует. У них даже люди не считаются людьми, если не рождены здесь.

Нам подогнали открытую коляску, в которую запрягли мула. С трудом, но мы втроем поместились на кожаном сидении. Кучер поднял вверх хлыст и рассек воздух, коляска медленно тронулась. Пока мы двигались по территории усадьбы, ехать было довольно комфортно. Ветер пытался трепать прическу, вокруг много зелени, словно я на морском курорте, солнышко мягко касалось открытых частей тела. Свекровь передала мне платок, который неизвестно откуда взялся в ее руках, я повязала его на волосы, чтобы к приезду на рынок не выглядеть словно швабра.

Как только мы выехали за ворота усадьбы, я поняла, почему пеллы в почете. Мы подпрыгивали на каждой кочке, дергались, словно в автобусе, у которого сломалась коробка передач. Никогда не думала, что меня может укачать в открытой коляске, но к концу путешествия я так вымоталась, что на еду даже смотреть не могла. Казалось, что все внутренности перемешались между собой и напрочь забыли свое место. Потому как желудок явно переместился в район горла.

Спустилась по ступенькам с коляски. Ноги дрожали, руки тряслись, а пятая точка нещадно саднила. Даже представить себе не могла, что мне придется снова сесть в коляску и отправиться на ней домой, лучше пойду пешком.

Ярмарка напоминала простой деревенский рынок. Вдоль главной дороги расположились палатки с разнообразными товарами. Вначале шли ткани, бижутерия, хозяйственные принадлежности. Я смотрела на искусно сделанные гребни для волос, заколки и ленты. Сразу вспомнилось, насколько любила ходить по магазинам, покупать обновки. Оплачивая очередную вещь, я чувствовала приятное удовлетворение, пусть даже она мне совсем не нужна. Сейчас же у меня не было никаких денег, поэтому я могла только смотреть на красивые товары и вздыхать.

Не удержалась и взяла одну заколку, украшенную бледно-голубыми камнями. Я понимала, что это совсем недорогая безделушка и камни самые простые, но сделана довольно искусно, с любовью. И тепло от нее шло, словно она досталась мне от бабушки, но

пришлось ее вернуть на место, потому что даже такую малость я не могла себе позволить.

Я здесь никто, у меня нет совершенно ничего. И заботится обо мне леди Аркадия исключительно потому, что ее непутевый сын совершил фатальную ошибку и женился на девушке, которая без его имени не имеет права даже распоряжаться своей жизнью.

Я не собиралась отказываться от этого брака, памятуя о судьбе в случае разрыва. У меня есть пять лет, чтобы родить ребенка, потому как другого выбора, чтобы остаться в середине иерархической пирамиды, нет. Хотя о чем я? Конечно, есть. Можно убить мужа и стать вдовой. Но что-то подсказывало, что дракона уничтожить не так просто, а наказание последует незамедлительно. Да и вообще я не убийца, нож-то в руке держать как следует не умею. Может, он не самый заботливый мужчина, но, сам того не желая, спас меня от незавидной участи, хотя бы за это буду ему благодарна.

Мы продолжали идти по рынку, рядом след в след двигался Григорий Семенович, который комментировал все.

— Хотя здесь и продаются готовые платья, но это не ваш уровень. Для особ титулованных одежду шьют модистки. Вот ленты и украшения для повседневной носки вы можете позволить купить здесь, да и то только если будете носить это в сельской глуши. В городе же принято ходить в золоте даже по дому.

Я внимательно слушала все, что он говорит. Раз стала частью этого общества, то должна соответствовать. С одной стороны, хотелось насолить противному мужу и его папаше: опозорить их на первом же официальном мероприятии. С другой — я догадывалась, что вся ответственность ляжет на плечи хрупкой женщины, которая пытается изо всех сил держать лицо, даже если все летит в тартарары. Да и жить мне теперь здесь придется до самой смерти, а значит, нужно вливаться в местное общество. Не думаю, что это будет сложно. На земле я завсегдатай вечеринок. Если только у них нет предвзятого отношения к попаданкам, даже тем, которые стали леди.

Наконец мы достигли гастрономических рядов, где были представлены всевозможные продукты. Я с облегчением поняла, что в этом мире живут не только драконы, которые поедают мясо в огромных количествах, но и простые люди. Им не чужда любовь к сладкому, овощам и сыру.

В какой-то момент я почувствовала чужой взгляд за спиной. Он будто прожигал меня насквозь. Резко обернулась, но увидела только быстрое движение в переулке. Темный силуэт скрылся за ближайшим углом, и чувство, что за мной следят, сразу пропало. Но неприятный осадок беспокойства все же остался на душе.

На Земле я никогда бы не позволила себе и взглянуть в сторону яблок, политых карамелью. Во-первых, потому как есть более привлекательные десерты, а во вторых, блюла фигуру. Но в этом месте просыпался аппетит, и долго на диете из пирожков с мясом я не протяну. Хотелось есть разнообразную пищу, да и сладкого не хватало, сейчас мне достаточно хотя бы лицезреть его.

А в моем подавленном состоянии такой вот нехитрый десерт мог бы сильно поднять настроение. Свекровь, заметив интерес к лакомству, спросила:

— Ты когда-нибудь пробовала такое?

Конечно, нет, я пробовала куда более интересные вещи. В среде, где я крутилась, не было места обычным яблокам, их с успехом заменяли экзотические фрукты.

Но сейчас, когда не имела возможности купить себе даже такую малость, мне его страсть как захотелось, но признаваться в этом не хотела. И так на рынке себя приживалкой

без роду, без племени почувствовала.

— У нас такое едят только те, кто не может себе позволить ничего более изысканного! — высокомерно произнесла я, вздернула подбородок и прошла мимо палатки.

Не нужны мне ничьи подачки. Деньги отца, который променял меня на них, не в счет. Это скорее месть ему за отсутствие внимания. Вот купить продуктов для того, чтобы приготовить нормальный ужин, это совершенно другое дело.

Мы взяли корзину овощей, среди которых я узнала только огурцы, а еще нашли молочные продукты: аналоги творога, сыра и масла. Не знаю, из-под какого животного добыли молоко, но все продукты по цвету напоминали морковь. Надеюсь, их вкус не подведет. Продавщица клялась, что все свежее и самое вкусное во всей деревни. Очень надеюсь, что наши понятия о вкусах не сильно отличаются. В новом мире ни в чем нельзя быть уверенной.

Когда нагруженные мы вышли к коляске, меня сразу затошнило только от того, что в нее снова придется сесть. Сейчас она представляла для меня камеру пыток. Я поставила свою корзину на пол и повернулась к леди Аркадии.

— Простите, но я не могу обратно в ней ехать, у меня после поездки болит все! — перевел для меня Григорий Семенович, вышло немного капризно, но чувства взяли верх над здравым смыслом.

— Но, как же вы доберетесь до дома? — ахнула свекровь, всплескивая руками.

— Пройдусь пешком.

Как же давно я не говорила таких слов! А еще дольше не гуляла по деревенским дорогам. И вот сейчас меня так и потянуло пройтись, как следует осмотреть места, в окружении которых я теперь вынуждена жить.

— Но здесь идти часа полтора, — покачал головой учитель.

Его слова не вызвали страха, скорее наоборот — порадовали. Будет достаточно времени проветрить мысли и, возможно, даже привести их в порядок.

— Лучше идти полтора часа, чем сорок минут отбивать зад на этой телеге для изощренных пыток! — отрезала я.

— Вы сами отказались от пеллов! — напомнил мне старик.

— Сломать шею я хочу еще меньше, чем трястись по колдобинам! — поймала себя на мысли, что снова вздернула подбородок. Похоже, я неосознанно пытаюсь продемонстрировать, что у меня есть собственные убеждения, и я не сдвину их с места.

— Как знаете, но я не смогу столько провести под солнцем, — и учитель как ни в чем не бывало забрался в коляску. Оставалось загадкой, каким образом он выносит эти безобразные дороги.

— Простите, леди Лана, но я тоже не готова столько ходить, мои туфли для такого просто не предназначены, впрочем, как и ваши, — указала мне на довольно значительное препятствие к прогулке родственница.

Но я была непреклонна. Думаю, что молодая и здоровая девушка вполне может выдержать такую дорогу, а туфли у меня достаточно мягкие и удобные. Не видела причин отказывать себе в удовольствии пройтись.

— Мне будет только полезно побыть одной и привести мысли в порядок! — озвучила я желание вслух.

— Тогда вам стоит идти вот по этой дороге, — свекровь жестом указала в сторону, куда уходила глубокая колея. — И ни в коем случае не сворачивать.

— Спасибо! — поблагодарила я.

Повозка тронулась, а я отправилась следом за ней, наблюдая, как она становится от меня все дальше, пока вовсе не превратилась в маленькую точку.

Все-таки леди Аркадия оказалась права. Уже через километр я поняла, что она имела в виду, говоря, что туфли не предназначены для этого. Я чувствовала каждый камушек, каждую кочку, словно ходила босиком по каменистому пляжу. Вскоре ноги устали, сильно заболели, и каждое движение давалось с трудом. Сразу вспомнила сказку о Русалочке, где говорилось, что каждый шаг сопровождался такой болью, будто тысяча ножей впивалась ей в ступню.

Но я уперлась в своем стремлении. Не признаваться же, что все правы, и только я считала себя умнее остальных? Да и признаваться некому. В радиусе нескольких километров — ни единой живой души.

Еще через некоторое время я готова была отдать что угодно любому, кто дал бы мне кружку воды. Кожей чувствовала, что пот начинает струиться по спине и лбу. Соленый, липкий, он склеил волосы, теперь они меховой шапкой лежали на голове.

Я не выдержала таких испытаний, нашла поваленное дерево, которое словно одинокий цветок посреди асфальта лежало в чистом поле. Оно для меня показалось оазисом в пустыне. Как страждущий путник чуть не бегом направилась к нему.

Добравшись, вытянула ноги вперед и даже застонала от удовольствия. Так мне было хорошо. Не хватало только тенька, уж больно сильно палило солнце, хотя уже и клонилось к закату.

Мне становилось нехорошо от мысли, что я могу до темноты не успеть добраться до дома. Кто знает, может, здесь волки по ночам разгуливают, а я сижу здесь у всех на виду. На всякий случай осмотрелась по сторонам: вдруг меня уже присмотрела какая-нибудь голодная серая морда?

Но нет, в поле я находилась одна, а по дороге не встретила ни одной живой души.

Внезапно в вышине услышала хлопанье крыльев и, судя по звуку, огромных. Первое, что мне захотелось сделать, — забраться под дерево, на котором сидела. Мельком взглянув на небо, я уже начала вставать на четвереньки и только потом поняла, что звук исходит от яркосинего существа. А ведь точно такого цвета дракон у моего супруга. И вместо того, чтобы спрятаться, встала и выпрямилась, всматриваясь в небо, которое уже приобретало розоватый оттенок.

Я была уверена, что это Даурон возвращается с охоты. Это знание появилось где-то на уровне инстинктов. Он становился все больше, и вот уже можно было рассмотреть, что у дракона в зубах. Достаточно большое для меня, но маленькое для огромного ящера.

Я наблюдала за полетом и все больше восхищалась этим необыкновенно большим, красивым и сильным существом. Как может быть таким статным драконом настолько упрямый, несговорчивый и взбалмошный мужчина?

Внезапно дракон резко изменил курс и стал снижаться, приближаясь ко мне с огромной скоростью. Наверняка у них отменное зрение, иначе как объяснить, что он заметил маленькую фигурку среди густой полевой травы.

Он с приземлился с такой силой, что подо мной земля затряслась. Я чуть не упала от потока воздуха, которым меня окатил крылатый. В зубах он держал тушку какого-то животного, похожего на лань. Меня чуть не вывернуло от созерцания окровавленного тела.

Они же додумаются его на ужин приготовить.

Он открыл огромную пасть и выпустил добычу, она с глухим звуком упала на землю. И тут я не сдержалась, резко отвернулась от дракона и сложилась пополам. Когда спазмы прошли, выпрямилась, вытерла рот тыльной стороной ладони и повернулась к дракону. Он смотрел на меня удивленными глазами, чуть склонив голову на бок.

— Ну извини, я не могу превращаться в огромную ящерицу, и вид убитого животного вызывает во мне отвращение! — недовольно проговорила я, разводя руками.

Вот интересно, а сейчас у него разум дракона или человека? А может, у них всегда один разум, просто в обличье ящера некоторые инстинкты животного берут верх над человеческими? Но взгляд его был осмысленным и понимающим. Догадываюсь, что по интонации и жестам он прекрасно понял, что я имела в виду.

Дракон кивнул, показывая на свою спину. Он хочет, чтобы я на него забралась? С ума сошел? Яростно замотала головой, пытаюсь показать, что его предложение мне совсем не нравится. Только удалось избежать полета на пеллах, а теперь мне предлагают полет на огромном ящере.

— Нет, я не готова летать на драконе, уж лучше пойду пешком, чем сяду на такую громадину! — даже сделала шаг назад.

Похоже, чешуйчатый остался недоволен отказом. Снова взял тушу в зубы и, взмахнув крыльями, поднялся в воздух. Я проводила его долгим и тоскливым взглядом. Может, стоило все-таки согласиться? Тогда через несколько минут я была бы уже на месте, а теперь мне еще идти и идти. Но залезть на ящера значило доказать всем, что я непостоянная. Сначала отказалась лететь на пелле, а в итоге вернулась на спине дракона. Ну уж нет! Раз я сказала, что дойду сама, значит, так тому и быть.

Мужественно вышла на дорогу и продолжила путь.

В свете уходящего солнца природа вокруг казалась, с одной стороны, нереальной, а с другой — знакомой и родной, Она неуловимо напоминала милое детство. Без дорогих машин, огромных домов, миллионов на счетах, без всего этого я оставалась довольна жизнью. Мне нравилось чувствовать аромат солнечного утра. Я точно знала, как оно пахнет: теплотой, травами, легким ветерком. Нравилось чувствовать запах деревенской печи, пыльного асфальта — все это навевает воспоминания о счастливом времени, которым мне удалось сполна насладиться, когда я была маленькой.

А еще вечерами мы катались с отцом на велосипедах вот по таким дорогам. Заходящее солнце било в глаза, запах разнотравья щекотал нос, и было так спокойно, так весело, что эти картины до сих пор стоят перед глазами.

Моя жизнь последние несколько лет не способствовала воспоминаниям, скорее наоборот: я все меньше думала о тех днях. Ночные клубы, поздний подъем, торговые центры — все это слишком далеко от того, что окружало меня в детстве. Даже не предполагала, что в голове хранится столько ощущений, столько эмоций, сколько счастливых кадров.

Сама не заметила, как дошла до ворот усадьбы. Оказывается, когда наслаждаешься прогулкой, она проходит гораздо быстрее. Думала, что приведу мысли в порядок, а сделала наоборот: разбередила рану. Еще через пятнадцать минут я оказалась уже около дома. На пороге меня встретила леди Аркадия. Я приосанилась и походкой от бедра зашла в дом, приветливо кивнув ей. Ноги ныли так, что хотелось просто упасть в кровать, но я стойко держалась. Все уже поужинали, осталась только я, учитель улетел домой, поэтому мне пришлось снова общаться с помощью жестов.

Я показала, что хотела бы подняться и принять ванну. Хозяйка дома взяла меня за руку и хлопнула по ней. У нее была теплая и мягкая ладонь, отчего-то заныло в области сердца, и я резко отдернула кисть.

Это все мысли о детстве так растревожили меня, теперь еще и давно забытые ощущения нежного и доброго прикосновения. Тряхнула головой, чтобы скинуть с себя тревожное наваждение, и быстро пошла вверх.

То ли от усталости, то ли от волнений на глазах появились слезы. Не понимаю, откуда они взялись. Все этот ненужный жест леди Аркадии. Зачем она это сделала? Неужели не понимает, что мне ее нежности совершенно не нужны? Я давно привыкла обходиться без излишней сентиментальности, заменила ее весельем, пустыми разговорами, ненужными тратами.

Поднялась в комнату, чтобы побыть одной и прийти в себя, но была неприятно удивлена присутствием в ней супруга. И что он здесь делает? Ночевал же вчера где-то, вот пусть туда и идет.

Но чешуйчатый куда-то уходить не собирался: вальяжно устроился на кровати, положив руки за голову. Высокий, стройный, наглый — я любила таких молодых людей, казалось, очень давно, в другой жизни. Вид этого напыщенного индюка сразу отрезвил меня, и я забыла про слезы.

Глава 5

Как бы объяснить этому мужлану, что нам нужны разные комнаты? Близость с ним, конечно, была потрясающая, к тому же он — мой законный муж, но в то же время совершенно чужой человек. Я встала в позу: руки на поясе — показывая, что недовольна его присутствием. Все-таки хотелось побыть одной. А то, что он вчера не пришел ночевать, позволило мне считать эту комнату своей.

Дракон лениво поднялся и подошел к двери. Ну вот, понятливый, все-таки правильно понял мою позу, говорящую, что ему здесь не место. О статусе матери я подумаю как-нибудь позже. Может, к тому времени и нового мужа найду, которого полюблю, а может, разбогатею, кто знает. А спать с этим в одной кровати пока чревато ненужными последствиями.

Но он не оправдал ожидания: открыл дверь и указал на выход. Что? Он хочет, чтобы я ушла и оставила его в одиночестве? Представила, что сейчас пойду к леди Аркадии и жестами буду просить выделить мне новую комнату, затем, поджав хвост, покидать место сражения. Нет! Не на ту попал! Я так просто от своего права иметь угол в этом доме не отступлюсь и не позволю шпынять себя из комнаты в комнату по желанию высоких господ.

— Еще чего! — сказала я себе под нос, а потом вспомнила те пару десятков слов, которые успела сегодня выучить. — Нет, я не уйду!

На большее словарного запаса не хватило, но даже эта фраза удивила супруга. Он нахмурился, но дверь закрыл.

Мы оба оказались не в восторге от сложившейся ситуации. Оба отстаивали свое место в нашем союзе, и никто отступать не собирался.

Он снова уселся на кровать, протянул руку и взял бокал с янтарной жидкостью, который стоял на прикроватной тумбочке. Что же, пусть упивается спиртным от безысходности ситуации, мне все равно.

Очень хотелось принять ванну, тем более что маг находился рядом. На пальцах попыталась объяснить, что мне от него нужно. Нехотя, но муж согласился помочь, и через двадцать минут я уже наслаждалась горячей водой.

Уставшие ноги получили порцию заботы и были мне очень благодарны. В такие минуты забывались все проблемы, которыми наполнилась жизнь. Я нуждалась в небольшой передышке, иначе голова грозилась взорваться от мыслей, а нервы накалились до предела.

Лежала я долго, а вода и не думала остывать, наверное, все дело в магии. В этом мире до технического прогресса еще далеко, но магия во многом облегчала жизнь. Думаю, что именно из-за этого и нет смысла в изобретении различных устройств, как в нашем мире — все проблемы можно решить с помощью волшебства.

Когда вышла из ванны, супруг уже спал прямо в одежде поверх одеяла. Я впервые задумалась о его чувствах, интересно, он давно столько пьет? Или начал после своего взбалмошного поступка? Каково ему осознавать, что мимолетный пьяный порыв, совершенный назло кому-то, оставит отпечаток на всю оставшуюся жизнь? Вполне возможно, что он, выпивая очередной бокал, думает, как от меня избавиться. Но я ему такой радости не доставлю, нужно как можно быстрее изучить их законы, дабы не попасть впросак.

Перед тем как лечь спать, высушила волосы и проложила между нами гору подушек, чтобы создать видимость преграды, так мне было гораздо спокойнее, хотя от нежелательных посягательств они вряд ли помогли бы. Завернулась в одеяло и легла спать, слушая мерное дыхание лежащего неподалеку мужчины. Возможно, это и к лучшему, что он напился. Не пришлось перед сном препираться.

Все равно не понимаю, зачем он упорствует с этой комнатой? Мог бы выбрать любую в этом доме, неужели как и я, из вредности? Трудно понять человека, когда он им не является, еще труднее понять дракона, о котором совсем ничего не знаешь. А языковой барьер делает мое познание супруга практически невозможным. И все же, лежа на кровати, не могла не признать, что думаю о его теле, которое подарило мне первые в жизни плотские наслаждения.

Наутро комната опустела. Наверное, это хороший знак. Супруг, вероятно, смирился с моим присутствием. Решил махнуть рукой на мою упертость и отступить.

Пришлось надеть вчерашнее платье, но попрошайничать еще одно я не собиралась, гордость не позволяла этого сделать. Вот если бы предложили, тогда другое дело. Снова сделала прическу, наложила чудодейственный крем и отправилась на встречу с учителем.

Занятия должны были стать ежедневными, без перерыва на выходные и праздники. Меня не смущало это, скорее наоборот, я радовалась, как ребенок. Долгое время мозг спал, не отягощенный продуктивными думами, зато сейчас с утроенной силой принялся запоминать множество нужной информации.

Сегодня мы продолжили изучать язык, но все равно Григорий Семенович старался включить в эти занятия и практические сведения, которые могут мне пригодиться в реальной жизни.

— В империи существует иерархия, — начал он рассказывать основы государственности страны, в которую меня выкинуло порталом. — Император незыблем, по рождению он также дракон, как и семья Шарк. Сейчас у него нет наследников, но, учитывая продолжительность жизни любого представителя расы драконов, впереди у него много лет свободной жизни, тем более что мать императора тоже еще не вышла из детородного

возраста. Правда, потомство у драконов рождается крайне редко, поэтому раса немногочисленна.

То-то, я смотрю, леди Шарк так переживает за своего единственного сына. Наверняка с радостью родила бы еще детей, но законы генетики драконьего рода упрямы.

— Чуть ниже императора стоят герцоги. Этот титул дается за исключительные заслуги перед империей на всю жизнь с возможностью наследования. У нас около десяти герцогов. Следом идет титул графа, который тоже нужно заслужить, и, поверьте, сделать это ой как непросто.

— А как заслужили его Шарки?

Надо же, сама удивилась, что мне стала интересна история семьи.

— Это еще дед лорда Клавдия получил титул на войне с темными, он отстоял очень важную приграничную крепость. Это событие сыграло решающую роль в войне. За самоотверженность его и наградили титулом, с тех пор он передается из поколения в поколение, но больше никто из Шарков ничем не отличился. Сам лорд Клавдий никогда не служил в армии, всю жизнь провел преимущественно в этой усадьбе, которая досталась его деду вместе с титулом. Сам он добавить к наследству сына ничего не смог.

— А Даурон? — не удержалась от вопроса, все же интересно чуточку больше узнать о супруге.

— Лорд Даурон любит город, часто появляется на всевозможных мероприятиях и никогда не пропускает светский сезон. В стремлении возвысить свой род, увеличить благосостояние замечен не был.

Значит, любит повеселиться, ну хоть в чем-то мы с ним похожи. Но стремлений к лучшей жизни ему не доставало, Григорий Семенович продолжил рассказ. Оказалось, что после графа идет барон, затем баронет. Всех титулованных мужчин принято называть лорд, а женщин леди, нетитулованных же йен и йена. Я усиленно запоминала и кивала. Получалось, что семья, в которую я попала, из разряда аристократов, которым дозволено появляться при дворе. Но, по словам учителя, в обществе считалась небогатой, хотя вполне обеспеченной. Я вообще не понимала, откуда у них деньги, если они целыми днями сидят дома. Мой отец, чтобы сколотить никому не нужное состояние, трудился по двадцать часов в сутки, практически не появляясь дома.

Что же, с этим, я думаю, тоже позже разберусь, сейчас же главной задачей было выучить язык, и я с усердием принялась проговаривать глаголы вместе с наставником.

А вот после урока меня ждал большой сюрприз. Когда мы пообедали, свекровь взяла меня за руку и снова повела в гостиную. Я решила воспользоваться теми знаниями, которые получила от учителя, и произнесла:

— Куда идем?

Леди Аркадия резко остановилась и так восхищенно на меня взглянула, будто я только что ей продекламировала Пушкина на их языке.

— В гостиную, — попыталась она объяснить все понятными словами. — Там платья!

И я поняла ее, так была горда собой, что даже приосанилась. Какой-никакой, но диалог между нами состоялся. Да еще и одежда ждет за дверью! Я пребывала в счастливом ожидании встречи с нарядами. Давно не испытывала таких эмоций, такого радостного возбуждения.

Но оказалось, что в гостиной нас ожидала модистка, которую позвала свекровь. Я с

удовольствием окунулась в эту приятную суету. Меня измерили всю, с ног до головы, а затем мы приступили к выбору фасонов. Женщина показала варианты, искусно нарисованные на бумаге. У нее имелся целый ворох всевозможных моделей. Я с интересом рассматривала рисунки, несколько отложила, чтобы изучить более детально.

На помощь пришла леди Аркадия. Она указывала на фасоны и говорила:

— Утро.

Я сразу понимала, что это платье для повседневных обязанностей.

— Вечер, — указывала она на платье более открытое, более объемное, чем дневное.

К концу отбора я и сама стала разбираться в модных тенденциях.

Не знаю, на что рассчитывала свекровь, но я отобрала пять дневных и четыре вечерних платья, а еще амазонку, которую вряд ли надену, две накидки, ночную рубашку и халат.

Леди Аркадия ни единым движением не дала понять, что я слишком много всего заказала, наоборот, с удовольствием вместе со мной выбирала ткани, варианты отделки и украшений. Несколько шляпок и комплектов нижнего белья тоже отправились в заказ. Теперь мне осталось только обзавестись обувью.

Модистка, собирая вещи, о чем-то говорила с хозяйкой дома. По тем словам, которые я смогла разобрать, речь шла о сроках исполнения заказа.

— Три дня, — для верности леди Аркадия показала три пальца.

Я так поняла, что ходить мне в этом голубом платье еще некоторое время. Но зато потом получу свои наряды. Очень хотелось прыгать от радости, словно маленький ребенок. Так я любила обновки, а в свете последних событий шоппинг мне казался просто необходимым.

Мы со свекровью хотели уже расстаться с чудесной женщиной, которая подарила несколько часов положительных эмоций, хоть и было весьма утомительно, когда на пороге встретили моего драгоценного супруга. Он вошел в дом в едва застегнутой рубашке, со взъерошенными волосами, влажными от пота. Полуобнаженная грудь мужчины снова напомнила мне о ночи с ним. Складывалось ощущение, что последние несколько часов он провел, занимаясь физическими упражнениями. Он оглядел нашу веселую компанию и недовольно насупил. Что его в этот раз не устроило?

Он резко стал высказываться матери, все время поглядывая на меня. Моя задача состояла в том, чтобы из их разговора выудить максимум информации. Для этого я старалась в гневной речи услышать знакомые слова. Но еще не очень хорошо ориентировалась в новом языке, поэтому не смогла различить ничего, кроме нескольких слов: «не нужно», «платья», «она».

Могу сделать только один вывод: супруг сильно недоволен тем, что мне заказали новые наряды. Неужели он думал, что мне достаточно одного платья и комплекта нижнего белья? Или он не планировал вообще на меня тратить деньги, полагая, что раз я попаданка, так и не стоит проявлять ко мне уважение и заботу, которая положена девушке из знатного рода.

— Знаешь что? — не выдержала я, хотя прекрасно знала, что он меня не понимает. — Раз уж мне нужно играть роль твоей жены, будь добр одеть меня, чтобы ни тебе, ни мне не было стыдно за внешний вид! Или ты хочешь, чтобы все тыкали в меня пальцем?

Лицо мужа напоминало грозовую тучу, он рыкнул и выскочил на улицу. Каждый раз, когда дело касалось меня, он начинал злиться, будто все время пытался забыть о своем поступке, а я каждый раз напоминала ему об этом.

Свекровь положила руку мне на плечо, чтобы успокоить и извиниться в который раз за

своего нервного сына. Она вправду очень переживала за наши отношения, хотя у нас таковых и не получалось.

Модистка стояла бледная, как простынь, боясь пошевелиться. Взрыв эмоций моего супруга поверг ее в полнейший ступор. Я-то уже привыкла к подобным выпадам, мой отец в последние несколько лет только и делал, что тренировался в таланте читать нотации. У меня к таким выработался стойкий иммунитет.

Но даже этот неприятный инцидент не смог испортить мне настроение. А тот факт, что мужчина вечером не пришел ко мне в комнату, обрадовал еще больше. Мне совершенно не хотелось вновь конфликтовать, пока я не выучу язык. По лицу супруга трудно понять, чего он от меня хочет. Явственнее всего читалась ненависть и раздражение. Не каждому человеку приятно видеть такое отношение к себе. Мне уже порядком это надоело.

Поэтому утром, когда спустилась к завтраку, очень удивилась, что чешуйчатого за столом нет. Но спрашивать у его родителей не стала.

Григорий Семенович тоже был не в курсе, где пропадает наследник. Он еще не успел с утра поговорить с леди Аркадией. Мы продолжили занятия. Язык давался мне все лучше. Сегодня я уже смогла складно связать несколько слов между собой, получилось очень даже информативное предложение. Мы учились поддерживать разговор за столом, произнося самые простые фразы.

— Леди Элана, попросите передать вам соль, — говорил учитель, и я с легкостью исполняла его просьбу.

Странным образом звуки становились для меня знакомыми и родными. Может, оттого что я теперь целыми днями только их и слышала? Слова запоминались мгновенно, особенно после того, как Григорий Семенович поделился методикой запоминания. Я составляла яркие нелогичные ассоциации, тем самым осваивала большие объемы информации. Когда мы приступили к письму, то попробовали выученные фразы записать на карточки, чтобы я могла их повторять в любое время.

Буквы сильно отличались от привычных, но я старательно их выводила, запоминая написание каждой загогулилки. Рука постепенно привыкала к плавным линиям, небольшим черточкам, которые встречались в половине символов.

Я знала, что изучение культуры и языка — это первый шаг к адаптации в этом мире. Думать о том, что я на всю жизнь связана с человеком, который меня ненавидит, было невыносимо. Знать, что у меня нет шансов от него избавиться, могло повергнуть в глубокую депрессию. Но я старалась гнать прочь эти мысли, не давая им захлестнуть меня с головой. Все же оставалась небольшая возможность стать счастливой даже в этом чужом мире, и я собиралась ею воспользоваться.

В конце занятия учитель остался настолько доволен, что дал мне в руки толстую книгу в позолоченном переплете. Я с благоговейным трепетом взяла ее из рук мужчины. Тяжелая, старинная, она так и манила ее открыть и почитать, но мне было волнительно, я знала не так много слов, а тем более их написания, чтобы читать.

— Ну же, леди Лана, открывайте! — подталкивал он меня.

— Но я занимаюсь всего три дня и с трудом читаю, боюсь, открывать книги для меня еще слишком рано! — покачала головой.

— Насколько я успел вас узнать, а в людях я всегда неплохо разбирался, вы — личность очень упертая, хоть это и не сразу заметно. В этой книге собраны сказки этого мира, которые мамы начинают рассказывать детям с самого рождения. Слова там самые простые и

многие вам уже известны.

Я раскрыла книгу на середине и сразу увидела очень красочные, искусно нарисованные картинки. Почувствовала себя ребенком, который получил рождественский подарок.

— Спасибо большое, постараюсь прочитать, наверняка они очень занимательные! — поблагодарила я, но была не уверена, что смогу осилить хотя бы строчку.

Я уже несколько дней не видела своего драгоценного супруга. Не могу сказать, что сильно была этим расстроена, но меня одолевал интерес. Неужели я его настолько раздражала, что он не смог со мной находиться в одном доме? Как-то обидно, не думала, что мое общество настолько неприятно.

Несколько дней я пыталась одолеть книгу, которую дал учитель. Сперва даже злилась на себя оттого, что не могла прочитать ни предложения. Сначала на всю страницу я смогла узнать несколько слов, на следующий день с помощью Григория Семеновича прочитала практически половину первой сказки и ужасно собой гордилась. Так и проводила целые дни с утра за учебой, потом за книгой, которую со скрипом продолжала читать уже самостоятельно.

Заняться в этом месте все равно нечем, поэтому я увлекалась чтением настолько, что даже забывала о времени.

На Земле я не часто брала в руки художественные произведения, но здесь это оказалось самым увлекательным занятием. Тем более что сказки открывали этот мир с новой стороны. Я осилила два произведения народного творчества, и оба рассказывали о сильных и смелых драконах. Трудно представить себе, что мой муж принадлежит к этому роду. В книге они описывались воинственными и храбрыми, а Даурон нервный и раздражительный. Единственное сходство, которое прослеживалось между книжным персонажем и реальным мужчиной — это то, что они оба могли превращаться в огромную ящерицу. Не думаю, что наследник рода Шарков может совершить какой-нибудь достойный поступок.

Наконец пришла часть платьев, которые заказала леди Аркадия. Они лежали в отдельных коробках, каждое — в своей, а внутри — дополнительно завернуто в тонкую бумагу и проложено листьями растения, которое придавало аромат свежести одежде.

Я чуть до потолка не допрыгнула, когда примерила первый наряд. Узкое в талии, оно пышной юбкой расходилось к низу. Желтое, с белой отделкой и шелковым расшитым цветами поясом. Оно придавало мне вид молодой леди, которая только начинает свой непростой путь. В комплект прислали несколько корсетов, которые придали моей фигуре тонкость и изящество.

Примерила второе платье. Из зеркала на меня смотрела красотка в бледно-зеленом дневном наряде. Оно придавало лицу свежесть, а мне — вид тургеневской барышни. Леди Аркадия одобрительно кивала.

Я провела весь вечер за примеркой, даже ночью снились платья и кружева.

Спустя неделю, когда мы с Григорием Семеновичем смогли вести не очень сложные беседы, я все-таки решила спросить у свекрови, куда подевался мой драгоценный.

Она как раз зашла к окончанию очередного урока, застав нас за обсуждением прочитанной мной накануне очередной сказки. При этом мы говорили исключительно на местном языке.

— Леди Лана, у вас так хорошо получается! — восхитилась она.

Я поняла почти всю фразу, а что не поняла, то додумала. Женщина смотрела на меня восхищенным взором, и я поспешила ей ответить.

— Спасибо, я очень стараюсь! — сильный акцент меня, конечно, выдавал с головой, но фразу я построила грамотно, об этом свидетельствовал удовлетворенный кивок учителя.

— Вы большая молодец! — еще раз поддержала женщина.

Григорий Семенович откланялся и покинул нас, а мы задержались в гостиной. Казалось, свекровь чувствует мое желание поговорить. Не знала, как спросить у леди Аркадии про ее сына. Женщина завела разговор первая. Она теребила складки платья, видимо, сильно нервничала. Только я понять не могла почему. Неужели с Дауроном что-то случилось? При мысли от этого стало тоскливо, неприятно затрепетало в груди. По сути, он был мне совершенно посторонним человеком, но в голове я уже привыкла считать его своим.

— Что за книга у вас? — спросила она, указывая на томик, который я держала в руках.

— Сказки, — коротко ответила я, а сама думала о том, что же все-таки тревожит женщину.

— Интересно?

— Да, очень! — честно призналась я.

— Хорошо, — она снова замолчала, не зная, о чем еще можно меня спросить.

Тогда я решила взять дело в свои руки.

— Вы не знаете, где мой муж?

Женщина на секунду расширила глаза, а потом быстро их спрятала. Мне совершенно не понравилась ее реакция на этот вопрос. Я начинала нервничать все больше.

— Говорите! — не выдержала я и повысила голос.

Леди Аркадия еще немного помялась, а затем все же решила сказать:

— Он уехал в город на несколько месяцев.

Ах, вот оно что! Ничего с ним не случилось, просто он уехал подальше от меня, чтобы не видеть ежедневно.

— На балы? — уточнила я для верности.

— Да, — печально опустила голову она, ей было стыдно за своего ребенка.

А я все думала о том, как ловко он решил от меня избавиться. Сам поехал веселиться, а обо мне предпочел забыть. Очень удобная позиция, ничего не скажешь.

Глава 6

Путем долгих разговоров я выяснила, что через две недели в столице империи начинается сезон балов, приемов и светских раутов. Даурон уехал в город, решил подготовиться к этому ежегодному событию, заказать себе несколько новых костюмов. Но я-то понимала, что не только за этим он так рано распрощался с деревенской жизнью. Решил меня здесь похоронить, чтобы не мешала развлекаться. Неужели он до сих пор думает, что от меня можно избавиться, оставив в компании своих родителей.

Нет, дорогой! Так просто ты от меня не отделаешься! Я поставила себе цель стать с ним на равных в этом браке и не собираюсь отступать. А тем более пропускать балы, приемы, новые знакомства. Стоило об этом подумать, как сразу сердце начинало биться чуточку быстрее от предвкушения приятно проведенного времени.

Я начала учить язык и этикет еще усерднее, даже свекровь подключила к этому делу, она с удовольствием рассказывала мне все тонкости поведения в высшем обществе.

Теперь на стол, помимо мяса, подавались овощи или крупы, которые мы также нашли на рынке. А утром обязательно было что-то молочное. Я замечала, что леди Аркадия все

чаще стала пробовать блюда, приготовленные для меня. И, судя по ее довольному лицу, они ей нравились так же, как и мясная пища.

Однажды за завтраком, когда до открытия сезона оставалась всего неделя, я попросила свекровь:

— Леди Аркадия, не могли бы вы научить меня танцевать?

На эти слова даже свекор поднял голову и внимательно посмотрел. Делал он это нечасто, даже не знаю, узнал ли бы меня, встретить вне усадьбы.

— Конечно, леди Элана. Вы хотите устроить прием и немного развлечься? — спросила она осторожно.

— Нет, — уверенно заявила я. — Поеду в город, не хочу так надолго оставлять супруга одного, мало ли что может случиться.

Леди Аркадия удивленно взглянула на меня, будто первый раз увидела.

— Но как же вы поедете? Готовы сесть на пелла?

Конечно, не была готова! Сколько ни предлагала мне добрая женщина попробовать покататься в новой амазонке на летающей лошади, я не соглашалась. Мне становилось дурно только от одной мысли, что подойду близко к этому громадному, но очень красивому животному.

— Неужели на повозке никак не добраться? — опечалилась я.

— Если в течение недели не будет дождей, то можно попробовать выехать и на карете.

Это меня вполне устраивало, я очень надеялась, что погода не подведет.

— Тогда буду готовиться выехать через неделю, — слова давались с трудом, хотя в последнее время в изучении языка я сделала большой прогресс.

— Леди Элана, вы уверены? — она мялась и явно не хотела, чтобы я куда-то уезжала.

Не знаю, чем вызвана ее забота: беспокойством за душевное равновесие чешуйчатого или моей судьбой в незнакомом городе.

— Конечно, думаю, что ему там очень скучно без меня, — саркастично заметила и впервые услышала, как хмыкнул свекр.

— Очень скучно, вы правы, вам точно стоит составить Даурону компанию, — в этот раз хозяин дома встал на мою сторону, а может быть, преследовал какие-то свои цели.

— Клавдий! — с упреком произнесла его жена.

Меня стали одолевать нехорошие мысли по поводу времяпрепровождения моего супруга. Мать беспокоится, а вот отец аж оживился. Ох, чует мое сердце, что в городе я узнаю много чего интересного о развлечениях ненавистного дракона.

— Аркадия, этому балбесу давно пора остепениться, но если он все еще упорствует, то, может, хоть присутствие законной супруги его отрезвит. Он, видимо, вообще забыл, что натворил, и оставил попадания на наше с тобой попечение, — свекор говорил так, будто меня вообще не существует.

— Дорогой, теперь Лана — наша семья, — мягко проговорила хозяйка дома, косясь на мужа.

— Ненадолго, — буркнул он и поднялся из-за стола.

Даже не знала, что на это сказать. Я для этого мужчины — лишь средство показать сыну, какой он балбес. Он даже в мыслях он не допускает, что когда-нибудь я стану матерью наследника.

— Простите, Лана, ему тяжело принять поступок сына, — постаралась вновь оправдать всех и вся леди Аркадия.

— Все в порядке, конкретно вам извиняться не за что! — отрезала я и погрузилась в свои думы.

Решение было принято, и я не отступала от своей затеи. Со всевозможным усердием практиковала язык, с каждым разом получалось все лучше. Этому способствовали и постоянные беседы со свекровью. Большею частью мы разговаривали о прочитанных мною сказках. В арсенале их накопилось уже достаточное количество.

Я стала лучше понимать этот мир. Одна из историй гласила, что раньше здесь мирно существовали люди, темные и светлые. Чуть позже от леди Аркадии я узнала, кто такие темные и светлые. Оказывается, светлые не значит добрые, а темные не всегда были злыми, хотя раса и способствовала этому. Вампиры, демоны, дроу, василиски и тому подобные народы решили обособиться от эльфов, гномов, драконов, русалок, забрали себе огромные территории и превратили империю в практически закрытое государство.

Люди и драконы решили не враждовать между собой, но все равно отделились, создав страны со своими законами, традициями и властью.

Но даже в своих империях представители разных рас не всегда чувствовали себя комфортно. Оказалось, что, помимо светских драконов и эльфов, есть еще и дикие. Эти отщепенцы обосновались на привычных для них территориях и вели довольно закрытый образ жизни.

— А что значит — дикие? — спросила я у свекрови, когда поток тщательно подбираемых слов иссяк.

— Дикие эльфы выбрали родиной густые леса империи, что отсекают ее от других стран с северной стороны. Защищая свои леса, они тем самым охраняют и наше государство от посягательств диких орков и василисков, которые бродят по пустыням. Драконы, которые не приняли светские законы, закрылись от остального мира, предпочитая жить в общинах. Они обитают в горах и строят гнезда, преимущественно находятся в состоянии животного. Крайне редко перекидываются в людей, может, только для разнообразия. У диких драконов семьи состоят из нескольких особей.

А вот это было очень интересно, и я слушала еще внимательнее.

— Часто семья состоит из одной драконицы и двух кавалеров, реже — наоборот.

— А вы же не дикие? Светские? — на всякий случай уточнила я, чтобы не получился сюрприз, когда Даурон приведет в дом вторую жену.

— Все верно, мы светские, а в законах, которым мы подчиняемся, написано, что каждый гражданин империи имеет право иметь лишь одного супруга.

Незаметно для свекрови выдохнула, хотя и не знала, почему сообщение о возможности для Даурона иметь вторую жену меня задело. Может, потому что муж и так не горел желанием обеспечивать меня самым необходимым? А в присутствии второй жены вообще опустит меня до роли домохозяйки. Пока же у нас идет борьба за мое место под солнцем, и статус-кво мы еще не выяснили.

— Хорошо, а то ему пришлось бы платить и за наряды второй жены, — вспомнила я неприятный инцидент с модисткой.

— Сейчас за все платит мой муж, Даурон же еще не скоро войдет в право наследования, но у него есть ежемесячное пособие, которое по закону отец платит наследнику, если тот исполняет свои обязанности, — открыла мне глаза на финансовый вопрос леди Аркадия.

— Какие обязанности? — не удержалась от язвительного вопроса, за все время наблюдения не увидела даже намеков на какие-либо обязанности.

— У него есть единственное обязательство перед отцом: принять от него бразды правления усадьбой и воспроизвести на свет следующего дракона, — при этих словах она печально опустила плечи, да и голос ее не был похож на голос родителя, гордого за своего отпрыска.

— И он выполняет это? — спросила я, но уже знала ответ.

— В силу своих возможностей, — как бы оправдывая сына, ответила свекровь.

Это звучало равносильно слову «никак».

Я смотрела на женщину и пыталась понять причину ее расстройства. Хотя тут и понимать нечего: ее сына совершенно не интересуют дела отца. Он проматывает деньги, выделяемые на содержание, покупая выпивку и одеваясь по последней моде, чтобы отгулять блистательный сезон в столице.

И тут какое-то смутное чувство дежавю посетило меня. Вот такой же взгляд, наверное, был у моего отца, который говорил о своей дочери. Я тоже несильно вникала, откуда у нас берутся такие средства, меня не интересовало будущее. А уж тратить деньги было любимым занятием. Оказывается, мы с этим напыщенным индюком очень даже похожи.

— Зачем он женился на мне? Может, хоть вы ответите на вопрос? Может, назло отцу, который требовал от него остепениться? Показать ему, что он может выполнять свои обязанности разными способами, в том числе такими нестандартными? — хотела сказать «экстравагантными», но словарного запаса не хватило.

Этот вопрос мучил меня уже несколько недель, а сейчас, когда мы коснулись темы ее сына, мне показалось к месту наконец спросить о таком странном поступке.

— Я не могу сказать точно, что им двигало, да и не думаю, что нам с вами стоит об этом говорить. Верю, что придет время, и он сможет сам ответить на этот вопрос, — она мудро перевела ответственность на время.

— Может быть, но как мне быть женой человека, который понятия не имеет, чего хочет от жизни? — покачала головой. Хотя мы с ним та еще парочка: я и сама понятия не имела, в каком направлении двигаться.

Но ведь в союзе, даже нежеланном, кто-то должен быть ответственным, знать, к чему стремиться и куда двигать семью. Хотя семья не то слово, которым можно назвать наш с Дауроном случайный брак, да и с папой у нас давно уже не было таких отношений, которые в моем понимании скрепляют людей сильнее всякого клея.

— Как раз наоборот, — внезапно сказала она и тут же осеклась.

— Что? — не поняла я. Сложилось впечатление, что она что-то не договорила.

— Ох, не стоило упоминать об этом, — тихо проговорила она и покачала головой, будто ругая себя, что сболтнула лишнего.

— Леди Аркадия, вам не кажется, что мне стоит знать хотя бы немного о своем муже, если мы и дальше продолжим делать вид, что пара? Сейчас я могу сказать о Дауроне только то, что он вечно чем-то недоволен, много пьет и старается скоротать время, будто отбывает наказание, — с жаром проговорила я, сильно коверкая слова, потому что торопилась.

Но несмотря на это, свекровь верно поняла мысль. Она недолго боролась с собой. Мать для своего ребенка хотела только самого лучшего. Даже меня она приняла в семью, чтобы попытаться наладить отношения между нами, раз уж нам придется быть вместе непонятно сколько времени.

— Даурон всегда хотел стать военным, он мечтал приносить пользу своей стране, но отец запретил ему идти в армию, даже в военную академию поступать запретил, пришлось

оканчивать магический университет, — голосом, полным горечи, проговорила она.

— И ваш сын послушал отца? — я не спросила, а скорее констатировала факт.

— Послушал, наступил на горло своим желанием.

Эту фразу я поняла не с первого раза, но в итоге суть уловила. И подумала, что на горло наступил он своим желанием по одной простой причине: побоялся, что отец лишит денег. А как без них получать удовольствие? Что бы леди Аркадия не говорила, я прекрасно знала, что запреты отца для Даурона — лишь отговорки, а значит, не так и сильно он хочет служить своей стране. Но разговор все равно оказался полезен. Я все больше узнавала о людях, которые оказались рядом в этом незнакомом мире.

А чтобы делать вывод о внутренних желаниях мужа, необходимо все же узнать его ближе, только не в физическом плане, этот этап отношений уже пройден.

Стремительно приближалось время, когда мне нужно было покинуть усадьбу и отправиться по незнакомому маршруту в абсолютно чужой город. Свекровь все еще хотела меня разубедить, но я приготовила железобетонные аргументы.

— Если сейчас не поставлю себя, то так и останусь в этом мире в виде бледного дополнения к его персоне. Да и я привыкла к более активной жизни в обществе.

С каждым днем говорила все лучше, все убедительнее могла отвечать на ее просьбы остаться.

Мы с Григорием Семеновичем удивлялись такому быстрому обучению.

— Впервые вижу, чтобы человек осваивал неизвестный для него язык так быстро! — восхищался он.

Наверное, во мне всегда таилась жажда познания разнообразных лингвистических особенностей. Я очень быстро справилась с английским, но дальше не стала идти, довольствовалась малым.

Наверное, в этом мое призвание, но я от него на Земле просто отмахивалась, не считая чем-то жизненно необходимым. Зато сейчас это действительно облегчает существование. Радовалась, что мозг не атрофировался за годы, проведенные в компании недалеких подруг.

— Я очень стараюсь, — улыбнулась, гордая собой.

Что оказалось неудобно, так это водные процедуры. Каждый раз, когда я хотела принять ванну, приходилось звать свекровь, которая включала воду магией. Без помощи я даже умыться не могла. Служанка, убиравшая мою комнату, улетела вместе с Дауроном, чтобы привести городской дом в порядок, а экономку я не могла поймать, она, словно призрак, была везде, но невидима и незаметна. Приходишь в столовую, все уже накрыто, а ее нет, приходишь в гостиную, все убрано, стоят живые цветы, а ее нигде не видно. Удивительная женщина. За то время, что провела в усадьбе, видела ее от силы несколько раз.

Как-то за пару дней до моего предполагаемого отъезда леди Аркадия все же уговорила меня попробовать еще раз прокатиться на Пелле. Я долго сопротивлялась, но она нашла аргументы в пользу этой затеи.

— Лана, — с некоторых пор мы с ней перешли на менее официальное общение, но все равно обращались друг к другу на вы, — в нашей империи, каждая уважающая себя девушка должна уметь летать на пеллах, иначе ее образование будет неполным.

— О чем вы говорите? Я только изъясняться на вашем языке научилась, да и писать слова худо-бедно, какое образование? — отмахивалась я.

— С вами в городе будет йен Григори Семен, он продолжит занятия языком, письмом, добавит в уроки историю и географию! А также я уже связалась с учителем музыки и

рисования, — свекровь была полна сил и желания сделать из меня образцовую супругу, чтобы никто не смог сказать, что ее сын женился на неграмотной и необученной попаданке. — И постарайтесь меньше рассказывать о том, откуда вы. Поверьте, люди и не догадаются, что вы нездешняя.

— Я думаю, что им и догадываться нечего, наверняка уже весь город знает о скоропалительной свадьбе вашего сына.

На эти слова леди Аркадия не смогла ничего добавить. Чтобы хоть как-то отблагодарить хозяйку дома за все, что она для меня сделала, я все же исполнила ее волю и надела амазонку.

Ко мне вывели не самую огромную лошадку. Тоненькая, изящная и, по ощущениям, доброжелательная девочка переминалась с ноги на ногу со сложенными крыльями. Ее шерсть в свете утреннего солнца блестела, словно чистое серебро. Я подошла ближе, а затем сделала еще шаг, наблюдая за реакцией. Лошадка смиренно стояла и даже не думала шевелиться. Я осмелела и подошла вплотную, тогда-то она и показала свой нрав. Встала на дыбы и заржала во все горло. Он неожиданности я отступила, запнулась и упала на пятую точку. Похоже, мне не суждено освоить этот вид передвижения.

Конюх взял пелла под узды и что-то зашептал на ухо. А я в это время быстро поднялась и постаралась как можно скорее скрыться в доме. Этим утром было ранено не только тело, но и моя гордость.

Вещи для поездки я собрала, сезон должен был начаться со дня на день. С каким-то детским трепетом ждала момента, когда можно будет выбраться в свет, сменить обстановку, посмотреть мир. Да и выгулять новые вечерние платья мне просто необходимо. Как представляла себе, что вокруг будут разодетые леди и джентльмены, становилось немного не по себе, но внутри царила уверенность, что я прекрасно справлюсь с ролью будущей графини. Казалось, что в городе меня ждет новая интересная жизнь, главное — не упустить момент и поставить мужа на место.

Вечером перед отъездом свекровь обнаружила меня в библиотеке, где я выбирала несколько книг в дорогу. Я уже неплохо читала, но нуждалась в совершенствовании навыков. Тем более что чтение стало чуть ли не единственным развлечением в этой глуши.

— Лана, вы так и не передумали, с утра покидаете усадьбу? — на секунду мне показалось, что она очень опечалена отъездом, не хочет терять собеседника.

— Да, леди Аркадия, думаю, вы и сами знаете, что мое место рядом с Дауроном, — эти слова мы понимали каждая по-своему.

Лично мне было крайне неприятно сознавать, что драгоценный супруг весело проводит время, а самое большое мое развлечение — послушать, как на фортепьяно играет его мать. Ну уж нет!

— Да, конечно, вам стоит наладить отношения, я верю, что у вас получится создать нормальную семью, — проговорила она все равно опечаленным голосом.

Может, она на это и надеялась, а у меня иллюзий на сей счет не имелось. Я не интересую Даурона как женщина, как ни обидно это признавать. С той самой первой ночи, которую мы провели, нежась в объятиях друг друга, он так больше ко мне и не прикоснулся, даже не попытался этого сделать. Да и настроен по отношению ко мне он весьма враждебно, будто всю вину за произошедшее хочет свалить на кого-то другого, боясь признать, что это только его глупая сиюминутная прихоть.

Так что, по моим скромным разумениям, у нас вряд ли выйдет что-то стоящее, но

загадывать не спешу. Сейчас я не в том положении, чтобы противиться союзу.

— Думаю, что если мы будем жить в одном доме, то шансов у нас прибавится, — уклончиво сказала я.

А сама подумала, что и шансов покалечить друг друга у нас тоже станет больше. Как бы мы в отсутствие свидетелей, да и с моим уже довольно неплохим знанием языка не договорились до смертоубийства. Я себя прекрасно знала и молчать не собиралась. Уверенность, что муж в городе ведет довольно разгульный образ жизни, росла с каждым днем. Я почти не сомневалась, что он не брезгует и спать с кем попало. Эти выводы могла сделать по мимолетным фразам, которыми перекидывались между собой хозяева дома, по обрывкам разговоров конюха с садовником, мне удавалось застать их в самый разгар обсуждения моей личности и личности мужа.

— Вы, несомненно, правы, но дорога длинная и не лишена опасностей, — в ее голосе звучала неподдельная забота.

На секунду мне стало стыдно, что ее и мои ожидания от брака сильно разнятся. Хотела ободрить эту женщину, но и врать не могла, поэтому промолчала.

— Думаю, что все будет хорошо, — не очень уверенно проговорила я.

— Чтобы я была спокойна, — свекровь приблизилась ко мне, теперь между нами не осталось и полуметра, — возьми этот кинжал с собой, пусть защитит тебя, если понадобится.

Она протянула сверток, холщовая ткань надежно прятала содержимое от посторонних глаз. Я осторожно взяла подношение, аккуратно открыла и увидела, что передо мной лежит небольшой нож с инкрустированной драгоценными камнями ручкой.

Прекрасно понимала, что все это стоит больших денег.

— Не могу это взять, да к тому же не обучена с ним обращаться! — отклонила я столь щедрое предложение.

— Он не простой! Если тебе понадобится защита, сам направит твою руку, главное слушайся его.

— Спасибо большое! — я хотела обнять женщину, но вовремя остановилась.

Не думаю, что она обрадуется, если на нее станет вешаться посторонний человек. Но моя благодарность получилась искренней, с такой магической защитой мне стало в разы спокойнее.

Глава 7

Наступил день отъезда. С утра на крыльцо меня вышла проводить леди Аркадия. Казалось, что она вот-вот расплачется.

— А почему вы не хотите поехать? — как-то раньше в голову не приходил этот вопрос.

Женщина грустно отмахнулась. Но потом все же решила пояснить.

— Лана, понимаете, вы теперь член семьи и имеете право знать о нашем финансовом состоянии: мы просто не сможем позволить себе провести светский сезон в городе. Гардероб, наше содержание, пикники, приемы — на все это требуются деньги, которых у нас нет. Даурону в этом отказать не можем.

Я даже не предполагала, что у них могут быть финансовые трудности. Была уверена, что это достаточно обеспеченная семья. Это мне и подтвердила свекровь.

— Нет, вы не думайте, мы не бедствуем, но стараемся укладываться в те доходы, которые приносит поместье. В этом году мы устроили грандиозный прием по случаю дня

рождения сына, а затем полностью обновили ваш гардероб, поэтому решили отказаться от развлечений, но ничего страшного, в следующем году обязательно поедem все вместе!

Стало немного стыдно, но я быстро подавила в себе это чувство, не могла же я ограничиться всего одним платьем.

— Спасибо, — поблагодарила я и за одежду, и за возможность отправиться в город.

Женщина, поддавшись порыву, обняла меня крепко-крепко. Даже стало не по себе — так давно меня никто не обнимал. Я стояла как истукан и ничего не предпринимала, будто внезапная ласка превратила меня в камень.

— У меня для вас есть еще один подарок, — внезапно сказал она, отстранившись.

— Подарок?

В этом мире я с удовольствием их принимала, потому как почти ничего здесь не имела.

Леди Аркадия вытасила из огромного кармана, спрятанного в складках ее платья, небольшую шкатулку. Оставалось загадкой, каким образом она туда поместилась.

— Вот, пусть эта шкатулка с каждым годом становится все весомее, — она протянула мне ее.

Осторожно взяв подарок в руки, я принялась рассматривать его со всех сторон. Небольшой деревянный ящичек, расписанный вручную. Основным мотивом были драконы. Казалось, что рисунок можно рассматривать бесконечно, находя все новые и новые детали.

— Открой, — проговорила она.

Я послушно выполнила просьбу. Внутри лежала та самая заколка, которая так мне приглянулась на ярмарке. Даже не подозревала, что простая бижутерия сможет вызвать во мне столько эмоций. Одинокaя непрошенная слеза покатилась по щеке.

— Я видела, как ты на нее смотрела, вот и решила подарить тебе, — улыбнувшись, пробормотала свекровь.

— Спасибо! — всхлипнув, ответила я, смахивая слезу.

— Счастливого пути, пусть удача сопутствует вам во всем!

Я не хотела, чтобы меня видели в таком состоянии, поэтому на этой душераздирающей ноте мы с ней распрощались. Села в карету, и через минуту та тронулась. Впереди меня ждало приключение, и ожидание наполняло грудь трепетом. До этого момента я только один раз выбиралась на ярмарку, и запомнила это путешествие надолго.

Мимо пробегали бесконечные поля, кое-где виднелись крыши небольших домиков. На ухабах ужасно подбрасывало, иногда доставалось и голове, которая встречалась с крышей повозки, и встречи эти были отнюдь не радужными. Почему же не могут сделать нормальные дороги? Конечно, ответ пришел сам собой: богатым они просто не нужны, им хватает и пеллов, а ради менее обеспеченных граждан не стоит даже стараться.

Несколько часов тряски меня очень утомили, снова укачало, поэтому я постучала кучеру и попросила о небольшом отдыхе.

Он завел карету в сторону от дороги, благоразумно осмотрелся и дал добро на прогулку, нужно срочно привести себя в подобающий вид.

Учитель сказал, что в этом мире уже наступила осень, поэтому поле, по которому я шла, уже убрали. Легкий плащ, без которого на улице было уже прохладно, развеялся от ходьбы. Я отходила от средства передвижения все дальше и дальше, мой путь шел в гору. Дойдя до пологого холма, я ахнула. С него открывался невероятный вид на озеро. Оно лежало у подножия, и одна его сторона представляла собой песчаный пляж. А рядом стоял огромный дом, чуть скрытый высокими соснами. У меня создалось такое впечатление, что это место

просто создано для меня.

Когда вернулась к кучеру, то первым делом спросила его о хозяине этих владений.

— Сейчас эти владения ничьи, назначен временный управляющий. Герцог, которому они принадлежали, казнен за мятеж, теперь земли Шер остались без хозяина.

Я удивилась, что обычный кучер так много знает о придворных интригах. Но, думаю, в такой глуши, где разговор — лучшее развлечение, вести быстро разносятся по округе. Но ехали мы уже около четырех часов, так что эти места нельзя назвать соседней улицей.

Когда я достаточно размяла ноги и другие затекшие части тела, мы снова тронулись.

К вечеру повозка прибыла на большой постоялый двор. Кучер сказал, что это стандартная остановка транспорта на пути в столицу. Я с ним не спорила, но крепче перехватила кинжал. Не вызывало у меня доверия это временное пристанище.

Вышла из кареты и ступила на раскисшую землю. Все-таки в этом мире тоже осень не приносит ничего, кроме грязи, дождей и холодов. Стальное низкое небо, которое еще горело закатным огнем, всем своим видом говорило, что пора забираться в теплую постель и брать с собой грелку. Так странно сознавать, что еще пару недель назад я мучилась от жары, идя с ярмарки.

— Чем могу помочь? — спросил мужчина за стойкой.

На вид ему не больше пятидесяти, но за слоем грязи на лице сложно было оценить возраст. Я поморщилась от отвращения. Даже самый бедный человек может поддерживать чистоту.

Если уж в этом месте такой нечистоплотный хозяин, то могу себе представить, каковы номера. Но ехать дальше кучер не советовал, предупредил, что следующее место для ночлега будет еще не скоро, только в середине ночи. Двигаться по темноте опасно, в лесах водятся дикие оборотни, которые уже потеряли человеческий разум.

— Мне нужна комната, — сказала я, поднося к носу платок, чтобы хоть немного ослабить шедший от управляющего запах.

— Вы одна? — он лениво сплюнул на пол.

— Одна, — выдавила я, косясь себе под ноги, мало ли — стою по колено в чьей-то слюне.

— Имя? — грубо спросил он, видимо, здесь не привыкли к вежливому обращению с постояльцами.

— Лана, — сказала я надменно, решила не использовать полное имя, ни к чему в таком месте светиться, еще решат, что у меня есть деньги, это может привлечь ко мне нежелательное внимание.

— А фамилия? — недовольно проговорил грубиян.

— Просто Лана, — жестко процедила я, отсекая всякие попытки узнать больше.

— А что это у нас здесь за сладкая цыпочка? — послышался похотливый голос за моей спиной.

Вот этого я терпеть не могла, у меня аллергия на такое обращение, а еще сильнее — на разнuzданный тон. Резко развернулась и столкнулась нос к носу с упитанным мужчиной, который вонял чуть ли не так же, как и хозяин гостиницы, но у этого преобладал запах пота. Его живот создавал между нами преграду, которая сейчас спасала его от звонкой пощечины.

— Что ты сказал? — жестко спросила я и тыкнула в упругий живот.

— Я сказал, что могу составить компанию такой красотке, — беззубо улыбнулся он и

подмигнул мне.

— Не думаю, что она понадобится, — резко отвергла такое «соблазнительное» предложение.

— Ох, какая когтистая кошечка! — хохотнул он и попытался схватить меня за талию.

На Земле, в клубах, ко мне тоже пытались приставать, но я научилась давать отпор: мягко, наивно хлопая глазами, но это работало. Напористость грязного великана пугала, а кинжал в руке, наоборот, грел душу, вот и пришлось кстати.

Я резко поднесла его к мужской гордости, чуть наклонилась вперед, задрала голову и прошипела.

— Не хочешь ли познакомиться с моими коготками?

Мужчина остолбенел, я почувствовала, как напряглась каждая клеточка его тела. В какой-то момент он попытался дернуться, но я лишь сильнее надавила кинжалом.

Несмотря на большой рост, до нахала все же дошло, что ко мне приставать не надо, и он сдавленно просвистел.

— Не хочу!

— Я так и подумала, — пожала плечами, убирая холодное оружие под плащ.

После этого мне быстро выдали ключи от комнаты и предложили ужин. Никогда не стала бы есть в таком месте, но желудок отчаянно напоминал, что я уже давно ничего в него не опускала.

Нехотя, но согласилась сесть за ужасно обшарпанный стол, пока кучер относил мои вещи в комнату. Я подозвала подавальщицу, она довольно быстро отреагировала, видимо, тоже была свидетельницей неприятной сцены.

— Что желает леди? — грубовато спросила она.

— Леди желает, чтобы стол вымыли с мылом, перед тем, как на него поставят ужин, — я демонстративно протерла платком стол, показывая женщине грязную ткань.

Она поджала губы, но через некоторое время все же принесла тряпку, мыло и тазик. Мне стало гораздо спокойнее. Работница снова удалилась, в этот раз за едой.

Я осматривала окружающих. В основном здесь сидели мужчины, по одеянию похожие на моего кучера. Это и понятно: знатные и богатые люди не ездят на повозках. Обычно так путешествуют торговые обозы и телеги с багажом.

Внезапно ко мне подошла хорошо одетая девушка, она подождала, пока я замечу ее, и только потом спросила:

— Добрый вечер, позвольте присоединиться к вам? Я вижу, что здесь самый чистый стол, — ее зеленые глаза выжидательно смотрели на меня.

Она напоминала рыжую лисичку. Во взгляде стояло столько мольбы, что я просто не могла не пригласить ее разделить ужин в моей компании.

Она с благодарностью присела ко мне и сняла перчатки. Подозвала подавальщицу и сделала заказ. Только после этого снова обратилась ко мне, чтобы скоротать время в ожидании еды.

— Ох, не думала, что буду в этой глуши не одна! — сказала она, чуть подаваясь вперед.

— Да, здесь не место для леди, — подтвердила я, оглядываясь по сторонам.

— Меня зовут йена Аннаис, — она протянула ладонь.

— Леди Лана, — подала руку в ответ.

Очень понравилось, что отужинала я за приятным разговором. Девушка рассказывала мне о столице, приемах и балах, которые ожидаются в этом сезоне. Огромный парк, который

раскинулся прямо в центре города, заинтересовал больше всего. Как я ни любила бы город, но мне всегда был нужен кусочек природы для того, чтобы немного напитаться от земли.

Мы посидели за горячим чаем еще немного, не решаясь прервать разговор. Но время шло, и пора было идти на покой. С утра мы разъезжались в разные стороны. Я не стала навязывать свое общество йене, а она, в строю очередь, не спросила, как найти меня.

Комната оказалась такой же грязной, как и все остальное. Не смогла даже заставить себя раздеться, так и легла на кровать, завернувшись в плащ. Когда погружалась в сон, казалось, что я слышу писк мышей. Еще плотнее укуталась. А вдруг они полезут на меня своими маленькими грязными лапками, на которых миллионы микробов?

Содрогнулась и укуталась с головой, только после этого сон меня сморил.

Утром я чувствовала себя разбитой и помятой. Выспаться не довелось, всю ночь я то и дело слышала перестуки маленьких лап и молилась, чтобы они не добрались до меня.

Никогда прежде не спала в таких условиях. И больше не собиралась этого делать. Дала себе слово, что обязательно научусь летать не пеллах, чтобы за один день преодолевать большие расстояния.

До города добралась без приключений, даже немного удивилась такой удаче. Больше кинжал не понадобился. И как только мы въехали в городские ворота, я тут же убрала его подальше в ридикюль, который мне для поездки выдала свекровь.

Мы двигались по чистым мощным улочкам, которые тянулись серой змейкой в окантовке горящих золотом деревьев. Но что показалась странным, так это отсутствие листьев на земле. Обязательно спрошу об этом феномене у Даурона, но практически уверена, что здесь не обошлось без магии. Станным образом я смирилась с присутствием волшебства в жизни обитателей этого мира, да и сама перестала замечать его в мелочах.

На въезде в город дома стояли совсем небольшие, в два этажа, а то и в один, но чем дальше мы продвигались, тем красивее, изящнее и больше появлялись особняки. Я уже подумала, что сейчас мы остановимся около одного из них, но ошиблась: карета резко свернула в сторону, и мы снова покатались по широким улочкам со скромными домиками, зато перед каждым имелся небольшой палисадник, в котором радовали взгляд поздние цветы, оживляя осенний пейзаж.

Около одного из таких двухэтажных домиков мы и замерли. К самой двери было не подъехать, но зато к дому вела широкая гравийная тропинка, окаймленная кустами с неизвестными красными ягодами.

— Приехали, леди Шарк! — объявил кучер.

Он помог мне выйти из кареты, галантно открыв передо мной дверь. Как я и ожидала, никто меня и не думал встречать на крыльце. Прекрасно знаю, что свекр запретил отправлять письмо Даурону, которое возвещало бы о моем скором прибытии. Думаю, что ему хотелось немного взбодрить сыночка. Он знает много больше, чем говорит.

Я взошла на ступени и постучалась в массивную деревянную дверь. На дворе уже стемнело, и я даже поежилась от страха. Несколько раз обернулась, проверяя, что кучер ждет появления хозяина. Но этот самый хозяин и не думал торопиться, я так и стояла на пороге, как сиротка-приживалка.

Наконец послышались шаги, и дверь отворилась. Я ожидала увидеть мужа, но на пороге стоял пожилой мужчина в форме дворецкого, такую я уже видела в усадьбе.

— Чем могу быть полезен? — склонил он голову в приветствии, но перед этим наметанным глазом прошелся по моей одежде.

Я поняла, что долгу службы он вынужден уметь отличать леди от йены, и сейчас принял меня за первую. Думаю, поэтому сразу не погнался с порога в столь поздний час.

— Добрый вечер, меня зовут леди Лана Шарк, я супруга лорда Даурона Шарка. Надеюсь, мое имя вам о чем-нибудь говорит? — нетерпеливо представилась я. Вечерняя прохлада уже проникала под полы плаща, а ноги в легких туфлях порядком замерзли. Дворецкий побледнел прямо на глазах. Интересно, ему обо мне рассказали или только слухи доходили? Сильно сомневаюсь, что Даурон всем сообщил обо мне, похвастался обручальным кольцом и дал обет воздержания в мое отсутствие.

— Проходите в гостиную, я сообщу молодому лорду о вашем прибытии! — чуть заикаясь, проговорил старик, но я прекрасно поняла, что меня просто собираются отвлечь.

В его голосе слышалось беспокойство, которое он пытался скрыть, но по дрожанию рук, по нервному бегу глаз, я поняла, что дворецкий не рад меня видеть.

— Спасибо! Но я хотела бы сразу поговорить с мужем и передать ему большой привет от родителей, — ехидно проговорила и протиснулась в помещение, минуя слугу.

— Подождите, леди Шарк! Хозяин изволил отдохнуть перед ужином, поэтому не стоит его беспокоить! — заволновался старый дворецкий. — Разрешите проводить вас в столовую и предложить горячего чая или, может, чего покрепче.

Но меня было уже не остановить, я прекрасно поняла, что старик выгораживает нерадивого дракона и всеми силами хочет выиграть время, чтобы его предупредить о моем внезапном приезде. Нет, дорогой, так не пойдет, я все равно узнаю, что вы тут скрываете. Хотя, тут и гадать нечего, вопрос звучит даже не так. Кого он тут пытается скрыть? Вот правильная формулировка. Дворецкий едва поспевал за мной, стараясь ступать шаг в шаг.

— Ничего страшного! Думаю, что он очень обрадуется моему прибытию и возможности получить весточку от матери с отцом. Как мне найти его комнату?

Я шла напролом, как танк. Очень не любила, когда меня водили за нос. А именно это сейчас и происходило.

— Спальня лорда на втором этаже? — жестко спросила я, стоя на лестнице, обернувшись на едва успевающего за мной дворецкого.

— Леди Шарк, постойте, вы же даже накидку не сняли! — он все еще старался остановить мои попытки найти Даурона.

Но я все поняла по его паническому взгляду, который с каждой секундой выдавал всю большую безнадежность. Рванула наверх. Быстро преодолела лестничный пролет. Старик следовал за мной, подсознательно удивилась такой прыти. Видимо, выжимал из себя все, на что способен.

В коридоре оказалось не так уж и много дверей, всего шесть. И тут дворецкий громогласно провозгласил на весь этаж, да так, что мертвые услышали бы.

— Леди Шарк, постойте, я покажу вам, где комната вашего супруга!

Вот же старый интриган! Таким образом решил предупредить неверного мужа о внезапной напасти в виде жены. Что же, теперь сомнений и вовсе не осталось: дорогой в мое отсутствие позволяет себе приводить в дом других леди — сговорчивых и согласных спать с женатым. А может, они и вовсе леди не являются, тогда вдвойне противно. Интересно, у них здесь есть венерические заболевания?

Не дожидаясь дворецкого, схватилась за ручку первой двери и рванула на себя, комната была пуста. Старик делал вид, что запыхался, и помогать не спешил. На четвертую попытку улыбнулась удача. Я распахнула дверь и только успела заметить, как девушка, которая

лежала рядом с мужем, накинула на голову одеяло. Глупый поступок, я все равно ее нашла бы. От разъяренных жен такая хрупкая защита не спасает. Если идешь в постель к женатому, нужно хотя бы теорией вооружиться.

— Добрый вечер! — мой голос казался ледяной водой, что стекает с заснеженной вершины.

— Что вас принесло сюда в столь поздний час? — хмыкнул мужчина, вальяжно устроившись на подушках. Весь низ был прикрыт тем же одеялом, под которым пряталась любовница, а вот широкая грудь с еле заметной растительностью радовала взгляд.

— Соскучилась, в отличие от вас, как успела заметить! — ехидно прошипела я, буравя взглядом горб рядом с ним.

После моих слов лицо мужа вытянулось. Он перестал себя чувствовать так же уверенно, как и минутой раньше. На что я коварно улыбнулась.

— Не предполагал, что вы решитесь появиться в столице, — в его голосе тоже чувствовалась неуверенность и смятение.

— Отчего же, — заметила, что подражаю манере разговора свекрови, так в нашем мире давно уже не говорят. — Я тоже люблю балы и приемы, вот и решила составить вам компанию.

— Неужели научились летать на пеллах? — решил он меня пристыдить.

— А мы так и будем вести непринужденные беседы в присутствии вашей любовницы? — вся ситуация меня крайне раздражала.

В первый момент хотелось хлопнуть дверью и убежать отсюда, словно маленькому ребенку, забиться в уголок и поплакать о своей никудышной жизни. Но все же решила не доставлять супругу и его подстилке столько удовольствия.

Тот все же понял, что так просто меня не смутить. Да и язык я уже освоила на достаточном уровне, поэтому подтолкнул прятавшуюся под одеялом девушку, и она явилась передо мной в костюме Евы.

— Вы не в курсе, что у лорда Даурона есть супруга, которая чуть задержалась в усадьбе? — спросила я строгим, почти учительским тоном брюнетку.

Та заметалась, пытаясь заручиться поддержкой мужчины, с которым совсем недавно делила удовольствие, но он только гипнотизировал меня взглядом. Она едва заметно кивнула.

— До меня доходили некоторые слухи, — покорно призналась она.

— Пошла вон! — стальным голосом проговорила я. — Думаю, не стоит говорить о том, что вашего общества в своем доме я не потерплю.

Девушка закивала, как болванчик в автомобиле, и быстро начала собирать вещи. А Даурон все еще смотрел на меня, думаю, оценивал, что еще можно ожидать от внезапно явившейся супруги. Меж тем нам предстоял серьезный разговор. Дуру из себя делать я не позволю.

Как только темноволосая ретировалась с места преступления, я обратила взор на чешуйчатого супруга.

— Думаю, что нам нужно поговорить!

— Ждите меня в гостиной, я оденусь, — отрезал он и начал подниматься с кровати, ничуть меня не стесняясь.

Я решила воспользоваться его предложением и скрылась вслед за любовницей.

Глава 8

Я лежала в комнате, которую мне любезно предоставили, и смотрела в потолок. Разговор с Дауроном так и крутился в голове. Он дал мне пищу для размышлений, а еще — понять, что выбора у меня нет.

В гостиную он явился при параде. Белая рубашка, галстук, жилет, черные брюки и даже уложенные волосы. Пусть я была с дороги и не совсем соответствовала званию леди, но жажда справедливости перевешивала смущение. Нисколько не сомневаюсь, что он специально принарядился, чтобы с порога меня поставить в более неловкое положение.

— И о чем вы хотели со мной поговорить? — дракон, как обычно, вальяжно развалился в кресле, отойдя от первого шока.

— Об уважении, — так и хотелось плюнуть ему в лицо, но пока удавалось делать это исключительно словами.

— Об уважении? — он выгнул бровь, будто это настолько редкое чувство, что его давно забыли.

— Да, о простом уважении к своей супруге! Как вы посмели привести в дом эту, эту... — я даже слово не могла подобрать к описанию его любовницы, не имелось в моем арсенале еще таких эпитетов.

— А вы что мне предлагаете? Евнухом стать? — усмехнулся он.

Мужчина не раскаивался за свой поступок. Наоборот, собирался выставить меня в роли фурии, которая ни за что обидела бедного дракона.

— У вас есть законная супруга. Если вы хотели продолжать такой разгульный образ жизни, то не стоило вообще жениться! — высказала ему все, что копилось на душе.

Казалось, что я прокручивала в голове подобный разговор все то время, пока ехала в столицу. Наверное, подсознательно понимала, что такая ситуация вполне возможна.

— По первому вашему слову мы можем оформить развод по обоюдному желанию.

Показалось, или в его голосе звучала надежда?

— Вы предлагаете мне расторгнуть брак, хотя на свадебную церемонию даже разрешения не спросили? — до этого момента я расхаживала по комнате, но, услышав его слова, замерла и вперилась взглядом в фигуру мужчины, который поменял позу и теперь подался немного вперед.

— Вы были рабыней, а у рабынь не принято спрашивать разрешения на что-либо, — чуть поморщился он.

— Зато сейчас я леди, а вы продолжаете относиться ко мне, как к рабыне! — бросила ему в ответ претензию.

— Во-первых, до леди вам еще очень далеко, спешу вас расстроить: вы вряд ли вообще ей станете, а во-вторых, вы не ответили на мой вопрос! — спокойно парировал он выпад.

А что я ему должна ответить? Конечно, давай разведемся, пойду собираться на невольничий рынок?

— Я прекрасно знаю, что со мной будет, если сейчас дам такое согласие.

Муж резко поднялся из кресла и подошел вплотную.

— И кто же такой умный просветил тебя? Йен Григори? Или моя мама, которая мечтает, чтобы я остепенился и завел детей? — ехидно заявил он, выдыхая слова прямо мне в лицо.

Я не сводила взгляд с этих синих глаз, настолько они завораживали.

— Неважно, — просипела я, от близости к этому человеку пропал голос.

— Так вот, запомни: через пять лет я все равно с тобой разведусь, хочешь ты того или нет, потому как детей у нас не будет, — его губы оказались в нескольких сантиметрах от моих и приковывали взор, как я ни старалась его отвести.

— Посмотрим! — храбро ответила я.

В глазах супруга на секунду вспыхнула злость, а затем он вонзился в меня. Жесткий поцелуй, призванный поставить на место, урезонить, вселить страх. Но я не испугалась, скорее наоборот: стало смешно от его раздражения, от того, что он завис в этой ситуации, барахтает ногами, но сделать уже ничего не может, только продолжать сотрясать воздух. Я взяла ситуацию в свои руки и ответила на поцелуй. Почувствовала, как мужчина на долю секунды замер, а затем наши языки продолжили известный испокон веков танец страсти.

Воспоминания об этом разговоре и поцелуе не давали уснуть. С одной стороны, этот мужчина меня раздражал, но с другой — притягивал. Я никогда не доверяла своим чувствам и сейчас не собиралась. Вся моя сила только в том, чтобы опираться на факты и оперировать исключительно ими.

Утро встретило меня унылой дождливой погодой. Комната, которую мне любезно выделили, отличалась довольно спартанской обстановкой. Кровать, стол и кресло у камина. Никаких тебе излишеств, никакого ковра на полу.

У меня сложилось впечатление, что эту комнату давно не проветривали, а белье казалось слегка сыровато. Но вчера, после разговора с супругом, после неожиданной развязки мне было абсолютно все равно, куда лечь спать, все мои мысли занимало только то, что сказал супруг. А по всему выходило, что он собирался избавиться от меня всеми возможными способами. Будет доводить до такого состояния, что я сама попрошу его расторгнуть наш брак.

Но я была уверена, что терпения ему противостоять хватит, а если через четыре года ничего не придумаю, то придется прибегать к суровым мерам женщин, которые хотят во что бы то ни стало стать примерными супругами: забеременеть. Эта мысль пугала, но сознание того, что я останусь на улице, пугала еще больше.

Странно, что он даже не пытался от меня откупиться. Мог бы предложить небольшой домик и содержание. Хотя, нет, даже в этом случае я буду считаться рабыней, и любой житель империи сможет меня забрать к себе, продать или сделать все, что он захочет.

Опять возникли проблемы с водными процедурами. Ванна оказалась точно такой же конструкции, что и в усадьбе, поэтому без магии снова не обойтись. Выглянула в коридор и на мою радость увидела там служанку из дома родителей Даурона.

— Леди Шарк, что вам угодно? — подошла ко мне девушка, когда я подозвала ее жестом, понятия не имела, как ее зовут.

— Вы можете набрать мне ванну? — капризно произнесла, будто это действие было недостойно моей высокой персоны, ну не признаваться же ей, что я совсем не владею магией, хотя, думаю, что она и без моих слов прекрасно об этом осведомлена.

— Конечно! — с радостью откликнулась та и пошла выполнять просьбу. Я последовала за ней.

Неужели даже у служанки в этом мире есть магия? Тогда я тут вообще окажусь на дне иерархии магов.

Но девушка задрала рукав, поправила браслет и провела им по ванне.

— Что это? — удивленно спросила я, глядя на украшение.

— Это браслет, он управляет всей магией в доме. С помощью него можно запустить воду, включить свет, подогреть еду, высушить волосы, — начала она перечислять полезные свойства этой вещицы.

— Они есть у всех слуг? — сощурила глаза.

— Кроме экономки, у нее небольшой талант к бытовой магии, и она пользуется ей, — пояснила работница.

С каждым словом я чувствовала, что меня все больше начинает распирать от негодования. Что? У всех есть такие браслеты, а мне и не предложили? Я каждый раз просила кого-нибудь набрать ванну, сушила волосы полотенцем и запасалась свечами, чтобы не остаться в темноте! И все же прекрасно знали об отсутствии у меня магических способностей, но все равно поставили в условия просящего.

От своего супруга я могла ожидать такой подставы, но от свекрови — никак.

— Отдай мне свой браслет! — от обиды голос у меня стал резким и жестким.

— Но леди Шарк, как же я без него смогу выполнять свои обязанности? — растерянно произнесла она.

— Ничего, я сегодня же поговорю с мужем, он непременно выдаст тебе новый! — отмахнулась я и, видя нерешительность девушки, еще более требовательно произнесла: — Ну же!

Ей ничего не оставалось, как только снять украшение с руки и передать его мне. Пусть Даурон сам разбирается со слугами, я не собираюсь быть тут самой обделенной.

Приняв ванну и быстро высушив волосы, я подготовилась ко встрече с супругом. Станным образом спокойно управлялась с магическим браслетом. Он будто чувствовал, что я хочу, и без лишних действий с моей стороны беспрекословно подчинялся. Нужно будет узнать все его функции, пока же мне хватило сушки волос и глажки платья. Последнее попробовала на свой страх и риск: провела над расправленным на кровати нарядом, и он стал безупречным. Я, как ребенок, радовалась новой игрушке. Хотелось испытать ее на всем, что подвернется под руку.

Спустилась к завтраку, надеясь, что супруг предупредил повара о моих предпочтениях. Не хотелось снова давиться пирожками с мясом.

Но надеждам не суждено было сбыться, на столе стояла только пища животного происхождения, да еще и плохо прожаренная. Я раздраженно взглянула на дракона, который спокойно поедал предложенное угощение.

— Вы не сказали повару, что я предпочитаю человеческие блюда? — недовольство старалась сдерживать, не хотелось начинать утро с ругани.

— Запомнил! — с легкой издевкой произнес он.

А по его лицу сразу можно было понять, что он даже и не думал позаботиться о завтраке для жены. Да и вообще, чего я от него ожидала?

— Тогда прошу позвать повара сюда, чтобы я лично смогла объяснить ему, какой завтрак предпочитаю, — уперла руки в бока.

— Вы же здесь хозяйка, дорогая супруга, вот и позовите повара сами! — да он просто насмеялся надо мной.

Складывалось ощущение, что он придумал план по избавлению от меня. Неужели думает, что я сбегу в усадьбу или того больше — дам согласие на развод? Не на ту попал!

— Хорошо, вы правы, я здесь хозяйка, и, насколько успела заметить, именно женщины занимаются домашними делами, — произнесла ележным голосом, теперь коварный план созрел у меня. — Кстати, снабдите служанку магическим браслетом, а то сушить простыни придется самому.

— У нее же был браслет, — удивленно вскинул он брови.

— Она любезно со мной им поделилась, решила посвятить меня во все тонкости хозяйственных нужд этого дома, — растянула я губы в улыбке, надеюсь, что она больше напоминала оскал.

— А вы стерва, дорогая супруга, каких еще поискать! — скопировал он мою гримасу.

— О, не переживайте, вас ждет еще море чудесных открытий!

Мужчина рыкнул и уткнулся в свою тарелку, а я заметила, как синяя чешуя снова стала преобладать над человеческой кожей, ею покрылись шея и руки. Все-таки довела бедного чешуйчатого и прямо с утра. Жаль, у них здесь валерьянки нет, нужно ему в алкоголь капать, чтобы тревожность снизить.

Я быстро нашла дверь на кухню и оказалась в святая святых упитанного повара. Он радушно приветствовал меня как новую хозяйку дома и с удовольствием стал обсуждать меню на ближайшую неделю. Я решила не мелочиться: больше овощей и фруктов в рацион, крупы и совсем немного мяса. По мере того, как я пыталась объяснить ему состав земных блюд, а он — переводить это все на местные продукты, глаза у него увеличивались в размерах.

— Вы уверены, что лорд Шарк оценит такое меню? — с сомнением произнес он.

— Конечно, он только что сказал мне, что теперь хозяйство в моих руках, тем более, что мяса я его не лишаяю, но вы себе и представить не можете, насколько овощи полезны для организма. Вы же хотите видеть у него здоровых наследников?

Повар неуверенно кивнул.

— Тогда, мне нужно идти на рынок, чтобы купить новый продуктовый набор, — задумчиво проговорил он.

— Вот и отлично, только сначала приготовьте мне нормальный завтрак, пусть мясо, но обжарьте его как следует.

Повар снова кивнул и принялся за дело, а я от предвкушения обеда уже руки потирала.

После завтрака решила исследовать дом на предмет подходящей спальни. Моя меня совершенно не устраивала, она просто наводила уныние. Я любила создавать уют, вот и представилась чудесная возможность.

Из столовой вышла в отличном настроении. В холле на тумбочке лежал поднос с конвертами, мимо такой сокровищницы информации не могла пройти.

Подошла ближе и воровато оглянулась. Пока еще я чувствовала себя нежеланной гостьей в этом доме, поэтому и почту читать было стыдно.

Стоило подойти к столику, как на подносе что-то ослепительно сверкнуло и на моих глазах появился новый конверт. Вот это магия! Даже отпрянула в первый момент. Но любопытство взяло верх, тут же подняла появившееся письмо, долго вертела, пытаясь понять, как оно сюда попало, настоящее ли оно.

На нем было написано: «Дом леди и лорда Шарк». Я как раз леди Шарк, поэтому решила без зазрения совести вскрыть его. Внутри находилось приглашение на скромный прием, который должен негласно открыть зимний сезон в столице.

На это мероприятие пригласили все семейство Шарк, к которому я относилась. Форма

одежды — вечерняя, она также присутствовала в моем гардеробе. Так что сегодня я рассчитывала начать знакомство с местным обществом и как следует повеселиться.

В этот момент как раз подошел недовольный Даурон и менторским тоном произнес:

— Кто вам позволил читать чужие письма?

— Разве на нем не указано, что оно для леди и лорда Шарк? — показала конверт мужу, тот поморщился.

— Вы все-таки считаете себя леди? — насмешливо произнес.

— Такой статус я сейчас ношу, — мило улыбнулась, наблюдая, как у чешуйчатого от раздражения заходили ходуном желваки, а на шее вздулась вена.

— Ненадолго! — рявкнул он.

— Это мы еще посмотрим!

От его рыка волосы встали дыбом, тем более что у него начали расти зубы, как у вампира.

— Страшно? — прошипел он изменившимся голосом.

— Вам полетать бы да поохотиться, дракончику явно не нравится заточение в городе, — не показывая эмоций, продолжала издеваться над мужчиной, хотя прекрасно понимала, чем это все может обернуться. Но что я могу поделать, если Даурон не хочет налаживать нормальные отношения?

— Не ваше дело! — уже нормально произнес он, убирая клыки.

— Действительно, проблемы с зубами лучше решать владельцу этих самых зубов! — пожалала плечами.

Краем глаза заметила, как дернулись его руки к моей шее, но в последний момент он сжал их в кулаки и опустил. Резко развернувшись, отправился наверх.

— Я намереваюсь пойти на этот прием! — помахала вслед ему приглашением.

— Сомневаюсь, что вам стоит это делать! — сказал он, остановившись, но не оборачиваясь.

— Почему же?

— Вы не соответствуете этому обществу!

Он попытался в очередной раз меня оскорбить?

— За короткое время я успела понять, что вполне соответствую вам, и этого вполне достаточно! — ответила я на грубость, чем вызвала очередной рык.

Он каким-то непостижимым образом преодолел всю лестницу в два шага и скрылся на втором этаже.

Слишком много неприятных разговоров за одно утро, я порядком утомилась. Стоило немного расслабиться, как послышался стук в дверь, на пороге возник Григорий Семенович, широко улыбаясь.

— Как добрались, Лана? — после приветствия спросил он.

Мои поиски достойной спальни откладывались, впереди ждало занятие.

Сегодня мы обсуждали предстоящий прием, Григорий Семенович рассказывал мне все тонкости представления высоким господам, указал на то, что пока титул носит отец Даурона, мы с мужем находимся где-то под баронетами, на уровне всех остальных лордов, которые сами по себе титул не носят. А значит, и представляться должны первыми. А если более высокие по иерархической лестнице приглашенные не соизволят назвать свое имя, значит, не посчитали меня достойной внимания. На помощь мужа я не надеялась. Предполагала, что тот бросит меня при первой же возможности и в дальнейшем полагаться я

смогу только на себя. От того, как меня сегодня увидят в обществе, зависит дальнейшая карьера светской львицы.

Внимательно запоминала все, что говорил наставник, иногда даже записывала самые важные моменты в маленький блокнот, который принес в подарок Григорий Семенович. Записи вела на русском языке, на местном быстро писать еще не научилась.

Наставник также показал, как отвечать на приглашения и как с помощью браслета отправить их адресату. Для этого нужно было написать имя и обязательно номер, который я сперва и не заметила на конверте. Оказывается, он есть у всех адресов. На полочке под журнальным столиком лежала огромная книга со всеми номерами.

А дальше достаточно провести браслетом над конвертом, и письмо пропадало, появляясь вот на таком артефакте в виде подноса. Я оценила удобство использования таких телепортов для обмена письмами, но сразу же задалась вопросом: а можно ли таким образом переправлять и другие вещи? Оказалось, что это вполне реально.

Наступило время обеда, я уговорила Григория Семеновича остаться с нами, уверяя, что ему должно понравиться меню, ведь его составляла я лично. Тем более после еды хотела еще потренировать основные танцы, которые бывают на балах. Музыкальное сопровождение организовывал сам учитель, еле слышно напевая мелодию.

В столовую мы пришли первыми. Мой спутник сразу почувствовал запах тушеной картошки. Оказалось, что в этом мире есть идентичный аналог, который сейчас красовался на столе. К блюду полагался еще овощной салат, по заверению повара, именно такой едят человеческие леди. И, конечно, жареные кабачки, это блюдо я просила отдельно, уж очень соскучилась по нему. А овощ с таким названием рос даже в этом мире, теперь оставалось надеяться, что и на вкус он не подведет.

— Леди Лана, вы уверены, что лорд Даурон будет в восторге от обеда? — с сомнением спросил Григорий Семенович.

— Это еще почему? — послышался у нас за спиной громогласный голос мужа.

Я резко обернулась и слегка пожалела, что вообще затеяла эту игру. Глаза мужчины метали гром и молнии, ноздри раздулись, он принюхивался к запахам, которые витали по столовой. Я попятилась, давая супругу возможность подойти к столу и оценить выбор блюд.

— Где мое мясо? — проревел он.

— Там же, где и мой нормальный завтрак! — рявкнула я, садясь на свое место. — Вот в этом блюде оно есть!

Я ткнула пальцем в тушеную картошку. Видно было, что Даурон и рад бы покинуть столовую, высоко задрав голову, но голод не тетка. Дракон недовольно уселся на место и позволил наложить себе всего, что было выставлено на столе.

Григорий Семенович первый приступил к еде и довольно заурчал, вразрез с правилами поведения во время приема пищи.

— Леди Лана, вы волшебница, я такой еды не ел лет сорок!

— Это все повар! — улыбнулась я и сама попробовала угощение.

На вкус не отличить от привычных земных блюд. Но самое интересное происходило на другой стороне стола. Чешуйчатый попробовал картошку с мясом и принялся ее пережевывать, решая, нравится ему или нет, следом — салат, от которого он остался не в восторге.

— Я вам что, дойное животное — питаться всякой травой? — недовольно пробурчал он.

А когда ему в рот попали кабачки, так и вовсе выплюнул их. Поднялся и вышел,

раздраженно бросив на ходу:

— Жду вас в своем кабинете после обеда, драгоценная супруга! — сказал таким тоном, словно он мне приговор вынес.

Глава 9

Мы уселись в карету, и она тронулась. Тишина нарушалась только стуком колес по мостовой, никто не хотел разговаривать. Да и о чем? Нам вполне хватило общения в кабинете после обеда. Снова поругались в пух и прах.

Вошла в его рабочую обитель, хотя про рабочую слишком громко сказано. Сомневаюсь, что он вообще знает, что такое трудиться, впрочем, как и я сама. На лице мужа было все написано. Он крайне недоволен на меня поглядывал, расположившись в глубоком кресле. При появлении даже не подумал встать. Это стало знаком: он по-прежнему не считает меня ровней себе.

— Это тонкая месть? — холодно спросил он, даже не предложив сесть.

— Вы о чем? — наивно захлопала ресницами.

— Я о том, что ты устроила в столовой! — не хватило ему самообладания, он вскочил и приблизился ко мне буквально за секунду.

Страшно не было, возник только один вопрос: как он это делает? Драконья способность?

— Мы перешли на ты? — снова изобразила из себя дуру, потому как его близость меня очень волновала, а в таком состоянии в голову аргументы ну совсем не приходили.

— Хватит мне заговаривать клыки! Я спрашиваю, что ты сделала с едой в моем доме? — он стоял в нескольких сантиметрах, чувствовала его горячее дыхание, могла рассмотреть каждую чешуйку на шее.

— В нашем доме, — севшим голосом поправила я.

— Это дом моей семьи! — прорычал чешуйчатый.

Я смотрела в его голубые глаза, которые внезапно стали желтеть.

— Как только ты сделал меня супругой, этот дом стал и моим. Разве сейчас я не твоя семья? — язык говорил, а мозг лихорадочно соображал, что делать.

Мужчина на глазах превращался в дракона, это зрелище пугало и завораживало одновременно. Как же он красив с этой чешуей и желтыми глазами! Сама удивлялась своей реакции. Страх запустил в кровь порцию адреналина, который будоражил все внутренности.

После моих слов дракон зарычал, выпустив клыки, и схватил меня за плечи. Тело затрясло от ужаса, но внешне я оставалась на удивление спокойной. Если сейчас потеряю над собой контроль и убегу от него, он решит, что меня можно запугать.

— Вместо мяса на обед ты решил съесть меня прямо здесь и сейчас? — почти шепотом проговорила я, потому что голос перестал слушаться окончательно.

Супруг растерялся. Думаю, что он ожидал совершенно другой реакции на превращение. Я была довольна, что удалось сбить его боевой настрой, потому что страх все еще держал меня в оковах, мешая как следует соображать.

Клыки пропали, глаза приобрели привычный оттенок, но он по-прежнему крепко сжимал меня. Даже сама себе я сейчас казалась просто хрупкой веточкой в лапах огромного монстра.

— Я хочу, чтобы ты все исправила, — процедил он, глядя мне в глаза.

— Я тоже много чего хочу, — решила на конструктивный разговор, мы должны прийти к консенсусу. — Например, хочу сопровождать тебя на развлекательные

мероприятия.

Мужчина несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, затем коварно облизнулся, словно кот, который поймал в лапы мышку.

— Хорошо, только учти, дорогая, там много соблазнов, а у меня очень зоркий взгляд! — он наклонился так близко, что я физически почувствовала его губы, которые еще не успели коснуться моих.

— Учту! — выдохнула я, все тело в ожидании поцелуя подалось вперед, но супруг, почувствовав это, резко выпустил из объятий.

От неожиданности я чуть не свалилась на пол. Разочарование прокатилось горькой волной, а следом пришла злость. Ну, дракон, погоди!

Карета подкатила к довольно большому дому с колоннами, который прятался за массивными железными воротами. Нас высадили у самого крыльца. Прежде чем войти, я подняла глаза, чтобы осмотреть здание, что было освещено тысячами огней. Сразу видно: здесь собирается высший свет столицы. Я же на таком мероприятии впервые.

Сегодня выбрала платье из темно-синего бархата с серебряной вышивкой. Служанка помогла уложить волосы в модную прическу и даже принесла немного косметики из запасов леди Аркадии.

Единственное, чего мне не доставало, — это украшений. Уже перед самым выходом из дома, когда я спустилась в холл, где меня ожидал нетерпеливый дракон, дополнила свой наряд драгоценностями. Муж держал в руках коробку, отделанную красным бархатным сукном. Даурон протянул мне ее и небрежно произнес:

— Это украшения принадлежат нашей семье много лет. Будь аккуратнее! Потерять не потеряешь, я их заколдовал, но все равно это не бижутерия!

Я открыла и ахнула. Внутри оказалось ожерелье с темно-синими камнями, заключенными в оправу из белого золота. Как он узнал, что у меня будет платье именно в этих тонах? Наверное, спросил у служанки, которая стала его готовить сразу после нашего неприятного разговора в кабинете. Значит, не все еще потеряно, может думать головой, когда захочет. В комплекте шли еще сережки и браслет в том же стиле.

— Поможешь? — спросила мужа, указывая на ожерелье.

Он осторожно взял его в руки и зашел мне за спину. Я почувствовала, как на грудь опустился холодный металл, но даже не это вызвало мурашки по всему телу, а горячие пальцы, которые сражались с застежкой. Сразу видно, что мужчина не привык одаривать дам украшениями.

Когда сладкая пытка закончилась, я все еще пребывала в возбуждении, супруг тоже вел себя непривычно тихо. Воспоминания об этом заставляли приятно сжиматься низ живота.

Но пора возвращаться в реальность. В этом наряде я чувствовала себя уверенно. С гордо поднятой головой вошла в зал, где на нас тут же обратили внимание стоявшие ближе к выходу гости.

Я знала, что им интересно посмотреть на меня. Наверняка уже все знают, что лорд Даурон Шарк женился на рабыне. Не знаю, что они ожидали увидеть, но, судя по их лицам, я их разочаровала. На мне не было лохмотьев, не было осунувшегося лица и сторбленной спины. Скорее наоборот, они видели перед собой красивую молодую леди, на которой красовалось модное платье и дорогие драгоценности, с осанкой ровной, словно я доску проглотила. Не увидев во мне никакой сенсации, гости перестали пялиться и продолжили разговоры, приветственно кивнув супругу.

Мы прошли вглубь зала, где нашли хозяйку мероприятия. Полная разодетая дама, имя которой оказалось легким для запоминания, представилась как леди Донатс.

— Милочка, вы прекрасно выглядите! Даурон, как ты мог скрывать от нас такое прелестное создание? — укорила он дракона, который стоял неподвижно с каменным лицом.

— Простите его, леди Донатс, это я вернулась из нашего поместья только вчера, чтобы принять участие в мероприятиях, которые ежегодно проводятся в столице! Он, бедняжка, скучал без меня, но мой гардероб требовал доработки, да и свежий воздух невероятно полезен для кожи!

— Ох, вы правы, мы с лордом Донатсом тоже стараемся как можно чаще бывать на свежем воздухе, это так бодрит! А вашему мужу не помешает немного поскучать, это обостряет чувства! — на последних словах, она заговорчески наклонилась ко мне.

— Это точно! Подмигнула я. С тех пор как я приехала, он от меня практически не отходит! — подтвердила.

— Леди Шарк, я считаю, что вам нужно как можно быстрее познакомиться с местным обществом! Почему бы вам с Дауроном не присоединиться к нам завтра на пикнике?

Я знала, что это приглашение — большой прогресс. На такие закрытые мероприятия звали далеко не всех.

— Эта большая честь, мы обязательно будем! — широко улыбнулась я. — Но прошу, называйте меня просто Ланой!

— Тогда и вы меня — просто Понной! — подмигнула упитанная леди.

Наш разговор с хозяйкой не остался незамеченным. Я знала, что леди Донатс не только открывает сезон, она задает тон всем другим мероприятиям. И если примет в свое общество она, то от моей компании не откажутся и остальные.

Вечер тек своим чередом, моя танцевальная карта была заполнена. Достопочтенные аристократы, молодые лорды — все жаждали отметиться около меня после того, как я получила одобрение у хозяйки мероприятия.

Краем глаза наблюдала за супругом, который изредка приглашал дам на танцы, мило с ними беседовал, заставляя тех краснеть.

Видеть это мне было неприятно, казалось, что своим поведением он просто топчет мою репутацию о землю. Выставляет меня наивной приживалкой, в присутствии которой можно беззастенчиво флиртовать с кем попало.

Решила его немного проучить. Как раз на танец меня пригласил молодой человек, который представился как лорд Силорон Агрошарт, сын графа Арона Агрошарта.

Мы ступили на паркет и под звуки музыки начали довольно нескромный танец. Рука мужчины покоилась на моей талии, вторая сжимала ладонь. Расстояние между нами при этом оставалось минимальное.

Партнер неотрывно смотрел на меня, чем заставил смутиться. Но, взяв себя в руки, решила использовать момент против супруга. Вместо того чтобы продолжить смущаться и прятать в пол глаза, я наоборот подняла их и обворожительно улыбнулась. В первый момент лорд Агрошарт смутился, но затем принялся любезно беседовать со мной.

— И где же Даурон прятал такую красавицу? — вроде и тон получался убедительным, заигрывающим, но чувствовалась фальшь.

Все прекрасно знают, почему меня доселе не было видно в столице. Я думаю, как

только свидетели нашего брака оказались в обществе, они незамедлительно рассказали всем и вся об увиденном и содеянном. Поэтому вопрос звучал довольно глупо. Так и хотелось ответить, что, как и всякую рабыню, посадили в подземелье, заковали в кандалы и держали на сыром мясе и воде, а сегодня достали, отмыли, нарядили и выпустили в свет. Но роль требовала убедительной игры, и я расцвела в очередной фальшивой улыбке.

— Приводила в порядок дела, поправляла здоровье, да и приезжать в дом, где фактически год никто не жил, желания не было, поэтому заботы об обустройстве семейного гнездышка доверила мужу, — пела соловьем.

— Если вы позволите заметить, ваш супруг постоянством не отличается.

А вот это мне показалось нарушением этикета, за это свекровь меня отругала бы. Подозреваю, что он надеялся таким образом обличить истинные эмоции и переживания, оголить меня, узнать лучше. Но не на ту напал!

— У нас с ним довольно свободные отношения, мы прогрессивные люди и предпочитаем не лезть лишний раз в личное пространство друг друга, — довольно быстро нашла я.

Мужчина этого не ожидал, но ответ его вполне устроил. Его рука с талии переместилась чуть ниже, что мне совершенно не понравилось! Но, заметив взгляд Даурона, от которого не укрылся этот жест, я не стала делать резких замечаний, а на выдохе проговорила, мило хлопая глазами.

— Лорд Агрошарт, вам мама не говорила, что сейчас вы нарушаете все правила приличия? Мне очень не хотелось бы в первый же день стать поводом для обсуждения на весь сезон!

Он слегка побледнел, но руку сдвинул на положенное ей место. После танца вернул меня в компанию молодых леди, которые ждали следующей мелодии и параллельно обсуждали свободных гостей на этом балу.

Краем уха успела услышать вздохи одной девицы по поводу занятости лорда Шарка. Маленькая бабочка захлопала крылышками в груди, занят-то он мной.

Так началась моя светская жизнь, которая разделила нас с мужем окончательно. Встречались мы только в карете, да и это время предпочитали проводить в молчании, нам не о чем было говорить. Единственный раз, когда мы решились на выяснения отношений, случился сразу после первого выезда в свет.

Даурон приехал домой в очень раздраженном состоянии, чего не могла сказать о себе. Я осталась вполне довольна тем, как прошел вечер. Стоило нам войти в дом, как супруг тут же накинулся на меня, пытаясь обвинить во всех смертных грехах.

— Что ты от меня хочешь? — крикнула на весь холл.

— Что бы ты перестала меня позорить! — рявкнул он. — Лорд Агрошарт очень недвусмысленно тебя обнимал!

Неужели за столько лет не научился держать себя в руках?

— Я позорю? Да это ты ведешь себя так, словно у тебя вообще нет никакой жены! — подошла к нему ближе, чтобы взглянуть в эти бесстыжие глаза, которые весь вечер стреляли в других девушек, а теперь пытаются обвинить меня непонятно в чем.

— Я всегда веду себя мило и приветливо на таких мероприятиях, все уже давно привыкли к манере моего поведения, — оправдывался он.

— Да мне все равно, как ты вел себя раньше. Сейчас у тебя есть супруга, и мне не хочется видеть сочувствующие взгляды в свою сторону! — ткнула пальцем в его грудь.

Мужчина внезапно утихомирил пыл, схватил мою ладонь, поднес к губам и поцеловал, чем окончательно выбил меня из колеи. Я не понимала, чего он добивается, но муж недолго держал в неведении.

— Очень интересно. Да у нас собой первая супружеская ссора? Ревнуешь? — насмешливо спросил он, глядя синими глазами, которые с хорошей долей издевки наблюдали за моей реакцией.

— Ну, вот еще! — я выдернула руку и прижала ее к себе, будто только что спасла ее от смертельной опасности.

Дракон расхохотался, не веря ни единому слову. Что мне оставалось делать? Только вздернуть выше подбородок, чтобы показать, что его хохот меня нисколько не тронул.

— Если ты хочешь, чтобы я вел себя, словно женатый, так, может, поумеришь гордость и перестанешь на меня смотреть волком? Думаю, нам стоит заключить мировое соглашение, — внезапно проговорил он.

Предложение понравилось, тем более что конфликты и мне порядком надоели.

— Что ты предлагаешь? — спросила насторожено.

Все же от супруга можно было ожидать любого подвоха, даже самого незначительного, а уж в вопросах мирового соглашения на него и вовсе надеяться не приходилось.

— Не могу поспорить, что ты очень привлекательная женщина, хотя и раздражаешь меня, как только открываешь рот, — начал он, отчего мои брови поползли вверх. Каков нахал! — Поэтому предлагаю следующее: я перестану кидаться на любую девушку, которая попадает в зону моего внимания, а ты проводишь со мной ночи.

Я открыла рот от удивления, такого никак не могла ожидать. В первый момент захотелось дать ему пощечину за оскорбление. Но в следующую секунду поняла, что это не лишено смысла. Я его жена и, собственно говоря, супружеский долг никто не отменял. Тем более что близость с ним оказалась потрясающей. Мне не было с чем сравнивать, но даже сейчас, когда он стоял в полуметре от меня, я все равно чувствовала желание его поцеловать, оказаться в его сильных руках, ощутить силу его желания. Как же давно это было, что от воспоминаний по телу прошла дрожь.

— Я так понимаю, ты согласна? — спросил он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Сомневаюсь, что мое состояние укрылась от него. Он очень чутко воспринимал каждое движение, наверняка сказывалась его драконья сущность. Сама не заметила, как перестала вообще считать его нечеловеком.

— Тогда, будь добр, на людях показывать любовь ко мне и всяческое уважение. Раз уж нам суждено вместе быть, пусть это времяпрепровождение всем кажется идеальным браком! — высказала условия.

Муж согласился, осталось прояснить некоторые моменты.

— Я хотела бы немного карманных денег. Как-то странно, что леди даже булавки купить не может.

Даурон потер подбородок, но все-таки признал мое право на походы по магазинам.

— А еще мне не хотелось бы в ближайшее время становиться матерью, я все еще надеюсь стать вдовой!

Если я думала, что дракон обидится, то глубоко ошиблась: он, наоборот, расхохотался!

— Не переживай, Бетти тебе будет каждое утро приносить отвар! — сказал он сквозь смех.

— Ну, вот и отлично!

С тех пор мы проводили просто невероятные ночи вместе, но каждый раз после близости я уходила в свою спальню. Таково было условие супруга, и меня это вполне устраивало. Хоть мы и начали спать вместе, но вот разговаривать перестали окончательно.

Я полностью погрузилась в светскую жизнь, окунулась с головой в развлечения. Пикники, выезды, приемы, балы — все эти мероприятия посещала. На одном из очередных вечерних приемов на танец меня пригласил генерал Агрошарт. Он носил титул графа и являлся отцом лорда Агрошарта, который чуть меня не скомпрометировал в первое же появление в свете.

Генерал оказался учтив и замечательно танцевал. Он уверенно вел в танце.

— Леди Шарк, счастливы с вами познакомиться, моя старая знакомая леди Донатс много о вас рассказывала, — улыбнулся он.

— Не имела счастья наблюдать вас раньше, — немного смутилась от таких рекомендаций.

— Я только что прибыл с дальних границ нашей империи, где проводил ревизию военных крепостей! — пояснил он отсутствие.

Мы еще немного успели поговорить и обменяться любезностями, прежде чем закончилась музыка. Он оказался очень интересным собеседником и клятвенно обещал, что появится на завтрашнем пикнике.

— Был счастлив потанцевать с такой проницательной и умной женщиной, вашему мужу очень повезло! — поклонился он и поцеловал он мою руку. — Даже не знаю, чем он смог вас покорить!

— Я вижу, что вы невысокого мнения о нем, но он человек слова, и уже за это заслуживает некоторого уважения, — попыталась оправдать супруга.

— Вам лучше знать, — ушел он от ответа.

Но мне все равно понравилось общаться с человеком, который так много добился сам, забрался на вершину военной иерархии. Втайне я мечтала стать не просто женой Даурона или душой компании. Мне очень хотелось бы, чтобы при обсуждении моей скромной персоны люди неизменно говорили о талантах и заслугах.

В зале казалось ужасно душно. Создавалось впечатление, что на это мероприятие пришло народа больше, чем приглашали. Я срочно нуждалась в воздухе. Двери бального зала особняка выходили на несколько широких балконов, которые любили парочки молодых людей, чтобы сбежать от опекунов.

В это раз там никого не обнаружила и вышла на открытый воздух, вдохнув полной грудью. Не пошла к самым поручням, а прислонилась к стене, даже дверь не закрыла, лучше пусть и в зал поступит свежий воздух. В последнее время мне стало тяжело столько танцевать, да и сами мероприятия сильно походили одно на другое. Все чаще хотелось уехать в усадьбу, чтобы немного передохнуть, но я упорно гнала мысли об этом. Вся моя прошлая жизнь прошла в таком ритме. Почему сейчас сознание пыталось что-то менять?

Внезапно услышала приглушенный разговор. И отстранилась бы от подслушивания, если бы не знакомый голос драгоценного супруга. От такого подарка не отказалась бы любая уважающая себя жена.

— Элиана, зачем ты это делаешь? — простонал мужчина.

— Что делаю? — кокетливо отозвалась она, и даже мне стала приблизительно понятна суть ситуации.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я. У тебя был шанс стать моей женой, но ты преподнесла мне на день рождения подарок в виде отказа!

Я чувствовала в его голосе обиду, и мотивы его скоропалительной женитьбы на мне становились все яснее.

— Женой? — звонко засмеялась она. — О, нет, я вышла бы за тебя замуж только в одном случае: если бы ты был герцогом!

Мне стало очень обидно от этих слов. Обидно за Даурона, который, по всей видимости, любил эту вертихвостку. В носу засвербело, глаза заслезились, словно от едкого дыма. В груди росла боль, пока непонятная мне, доселе неведомая, но такая явственная, такая реальная. Не знала, что один человек может причинить столько вреда одним лишь словом.

Даурон любит эту самую Элиану, она отвергла его на дне рождения, отец подлил масла в огонь. И вот, решение назло всем связать свою жизнь с рабыней пришло в его нетрезвую голову.

Сейчас мы с драконом сохраняли нейтралитет, только спали друг с другом. Но я все равно считала его своим. Мой муж, мой мужчина! Уже примирилась с жизнью в этом мире, со своей судьбой, которая забросила меня в империю, где есть драконы, эльфы и маги. Кстати, парочку остроухих заметила и на этом балу, но они держались обособленно.

Не смогла выйти в зал, осталась на балконе. Будь я сейчас в своем мире, то сползла бы по стенке, опустилась на пол и расплакалась. Но здесь нужно держать лицо, хотя в этом доме столько комнат, что можно спрятаться в одной из них и точно поплакать.

Быстро проскользнула в коридор, оставшись почти незамеченной.

Глава 10

Извилистые коридоры все дальше уводили меня от бального зала. Я шла, не разбирая дороги. Сама не понимаю, почему ничего не значащая сцена так выбила меня из колеи. Незачем было вообще все это слушать, жила бы и дальше в неведении. В порыве негодования стянула перчатки, будто выразила немой протест против системы.

Чем дальше шла, тем больше себя накручивала. Да мне вообще, по-хорошему, должно быть абсолютно наплевать на мужчину и его любовные похождения. Но даже женщина в его кровати не казалась так важна, как этот обрывок разговора. Чувства и желания — две разные вещи. Со мной ему хорошо в постели, но кого он представляет, нежась в моих объятиях, я теперь даже не знала.

Внезапно в коридоре появилась женская фигура, я резко встала, не решаясь идти дальше. На служанку девушка похожа не была, не носят горничные такие платья. Скорее леди, как и я, которая ищет уединения в коридорах огромного особняка. Фигура вдалеке тоже остановилась, по всей видимости, не ожидала здесь кого-то увидеть. Я сделала шаг вперед, показывая, что просто прогуливаюсь и мне нечего скрывать, та тоже чуть расслабилась и пошла навстречу. Через пару метров я поразились догадке, передо мной стояла моя не такая уж и старая знакомая.

— Йена Аннаис? — удивленно спросила я.

Она склонила хорошенькую головку с модной прической и не менее удивленно посмотрела на меня.

— Леди Лана, так это вы? — что-то меня смутило в ее приветствии, но я находилась в таких расстроенных чувствах, что копать в себе не стала.

— Как вы здесь оказались?

Всегда думала, что на такие приемы не аристократам вход закрыт, а теперь вижу перед

собой йену в вечернем платье.

— О, я просто очень дальняя родственница хозяйки, вот она и разрешает мне присутствовать на своих вечерах при условии, что всем буду представляться как леди Аннаис, — печально улыбнулась она.

Да, к сожалению, в этом мире еще очень сильны различия в классах. Хотя это можно сказать и про наш мир, где на прием к миллионеру вряд ли попадет обычный инженер.

— Мне так приятно видеть здесь знакомое лицо! — искренне произнесла я.

И хотя сегодня был не первый мой прием, но ни с кем из весело щебечущих девушек, которые каждый раз сбивались в кучки, словно голуби, я не нашла общий язык. И вот сейчас, когда мне так плохо и одиноко, я встретила ту, с которой мы не могли расстаться в таверне.

— Я вижу, что вы чем-то расстроены, леди Лана, — заметила она мое состояние.

— Вы правы, — не стала скрывать. — Услышала один неприятный разговор.

Словно вняв моим мольбам, вселенная послала человека, который готов был поддержать. Аннаис раскрыла объятия и заключила меня в них, словно я маленькая девочка, а она заботливая мамочка. Сами собой из глаз покатались слезы, они лились и лились, омывая мое одинокое существование. Все свои чувства, все мысли держу при себе, в моем окружении до них совершенно никому нет нужды. В этом мире я так же одинока, как и в своем. Только там у меня были родные стены, родная земля, а здесь нет даже этого.

— Не хотите рассказать? — спросила Аннаис заботливо, она отвела меня в оконную нишу и там продолжала успокаивать, поглаживая по спине.

— Я устала изображать из себя всегда веселую и жизнерадостную девушку, устала всем улыбаться, — всхлипывала я, опираясь на ее плечо. — Хочу просто быть собой, хочу, чтобы меня любили и заботились обо мне и моих чувствах, а не использовали в своих целях!

Она продолжала гладить меня по голове. А потом прошептала, да так, что я еле слышала:

— Прости!

— Ты не виновата, — проговорила я, выпрямляясь.

Не знаю, что на меня нашло. Выплакалась незнакомому человеку, которого второй раз в жизни вижу. Но я была очень благодарна этой девушке, которая ничего не спрашивала, просто подставила плечо в нужное время.

— Спасибо, Аннаис, что оказалась в нужное время в нужном месте, я даже не знаю, как справилась бы с нахлынувшими чувствами! — когда внутри утих шторм, проговорила я, держа девушку за руку.

— Я рада, что смогла помочь, — улыбнулась она такой теплой улыбкой, какую я давно не встречала.

На этих приемах мужчины и женщины просто скалились друг на друга, пытаясь выдать свои гримасы за нечто большее, чем дань правилам приличия.

Хотела вернуться в зал и не строить из себя глубоко обиженную девицу, но новоиспеченная подруга отказалась составить компанию. Она сослалась на то, что в таком обществе чувствует себя совершенно неуютно. Я прекрасно могла ее понять. Девушка, которая не принадлежит к роду аристократов, не может раскованно чувствовать себя среди таких акул, как местное общество. Тут даже пятнадцатилетние вертихвостки имеют зубки, что немудрено: часть из этих девиц — юные драконицы, которые вышли на поиск мужей, и их ничего не может остановить, даже дружеские связи. Они порвут любую, которая позарится на их добычу.

В зале по-прежнему было много народа, моего отсутствия никто и не заметил. Противно осознавать, что, потерявшись, на скорую помощь рассчитывать не смогу, меня хватятся только на следующий день и то в лучшем случае. Снова захотелось плакать, но я больше не могла позволить себе такой слабости, не могла показать всем, насколько меня задевает их равнодушие. Особенно мужу. Он в полной уверенности, что я его только терплю, пусть все так и остается, потому как признаваться в новых для меня чувствах я не хочу даже себе, это слишком больно.

Но, что бы я ни думала о супруге, он внезапно возник за моей спиной и раздраженно прошипел мне на ухо. Знаю, что глупо стоять и улыбаться, когда с тобой только что разговаривали подобным тоном, но для меня это был определенный знак. Его реакция говорила сама за себя: он заметил, что меня нет среди гостей, и даже волновался. Пусть даже он решил, что я с кем-то уединилась, но беспокоился же!

— Пошла немного прогуляться, от музыки голова разболелась, а сама заблудилась в коридорах, — обернулась к мужчине.

Успела заметить, что его взгляд неотрывно следовал за блондинкой. Вспомнила ее на дне рождения, и внимание супруга во время танца с ней. Уже тогда я была уверена, что между ними что-то есть, по крайней мере, со стороны Даурона.

Снова ощутила неприязнь, но теперь точно знала, кого он представляет, пока с ним в постели я. Думаю, что этот фарс стоит прекратить, не смогу я больше притворяться, что все как прежде. В какой-то момент, для меня стало важным, как муж ко мне относится, стали небезразличны его мысли и чувства, но глупо ими делиться с тем, кто в них заинтересован.

— Поехали домой, мне надоел этот маскарад! — впервые он так высказался о мероприятии, обычно его все устраивало.

Выпивка, разговоры, танцы — что еще нужно юному прожигателю жизни? В такие моменты мне начинало казаться, что он забывал, кем родился, а его внутренний зверь в полусне от вечного бездействия.

— Поехали!

Гадкое чувство, что меня предали, поселилось в душе. Он искал меня, чтобы уехать, чтобы скрыться от своих чувств к Элиане, которая вмиг стала для меня врагом номер один, раньше им был сам мир. Я только кивнула. Чувствовала: если начну говорить, то могу сказать много чего нехорошего.

В карете сначала ехали молча. Каждый варился в своих переживаниях. Несколько раз я бросала взгляд на озабоченное лицо супруга и несколько раз натыкалась на каменное выражение. Напряженная обстановка не давала расслабиться. Спина прямая, а руки сложены на коленях — чувствовала себя школьницей перед кабинетом директора до того, как мой отец разбогател.

— Где твоё кольцо? — внезапно спросил дракон.

Я даже вздрогнула от неожиданности, так громко прозвучал его голос в тишине кареты, магически созданной самим мужчиной.

Я бросила взгляд на руки. Так и не надела перчатки, уже и смысла не видела, это только общество настаивает на ношении этого аксессуара. Муж, сидящий напротив меня, относился к соблюдению норм и правил абсолютно спокойно. На руке, и правда, не было кольца, которое я украла в последний свой день на Земле. На всякий случай проверила на второй руке и тоже его не нашла.

— Понятия не имею, куда оно пропало, — честно ответила, а сама начала перебирать

события в голове.

На прием приехала с кольцом. Точно помню, как перед этим в карете натягивала на руки перчатки, а оно старательно мне мешало это сделать. Но сейчас его и след простыл. Немного подумав, решила, что оно могло остаться в перчатке, когда я ее стягивала в порыве расстроенных чувств. Быстро проверила теорию, но она оказалась ошибочной: обе перчатки пусты.

— Похоже, выронила, — растерянно пробормотала я.

— Или подарила на память? — ледяным голосом проговорил супруг.

Я бросила быстрый взгляд на Даурона, что он имеет в виду?

— Ты вообще о чем сейчас? Кому я могла подарить кольцо? — нехорошее предчувствие прокатилось по телу, даже ноги стали ватными.

— Я о том, что оно пропало после того, как ты почти час отсутствовала в бальном зале! — зло проговорил он, буравя меня синими глазами.

— Ты что же, думаешь, будто я была с любовником, которому и подарила кольцо на память? — ахнула, пораженная догадкой.

— А разве это не так? — издевательски спросил он, будто не верил ни единому моему слову.

— Скорее такое поведение больше свойственно тебе, это же ты без ума от блондинки с красивым именем Элиана! Это тебя мне стоит подозревать в изменах! Тем более что прецеденты случались! — не выдержала я этого холодного взора, который морозил кровь.

— Элиана? При чем здесь она? — несмотря на возмущение в голосе, пыл у него поубавился.

— Я прекрасно видела, что ты неравнодушен к этой девушке. Думаешь, я не понимаю, почему ты в тот день потащил меня к алтарю? — голос становился все громче.

— Почему же? — поднял бровь Даурон.

— Потому что эта вертихвостка отказалась выходить замуж за человека, который без титула отца не представляет для общества никакой ценности и живет только на то, что ему выделяют родители! — это очень обидные слова, я прекрасно это осознавала, но прекратить поток не могла. Мне нужно было выговориться, показать мужчине, что он напрасно обвиняет меня во всех смертных грехах.

— То есть ты считаешь, что я сам по себе никто? — процедил сквозь зубы дракон.

— Я лишь хочу сказать, что ваш предок, который отстоял крепость, был настоящим героем, он получил за это вознаграждение. А вот остальные поколения вашей семьи лишь пользуются этой привилегией! Разве нет? Пытались приумножить свое богатство? Нет! Вы получили новый титул? Нет! Ничего не произошло с тех пор, как вы стали аристократами! — я говорила и говорила, а он слушал и слушал, но по лицу видела, что в его голове что-то зреет.

Я понимала, как больно звучат мои слова, но правдиво.

Пришло время и мне признаваться в своих деяниях, а вернее, бездействиях.

— Я точно такая же, как и ты! Ничего из себя не представляю! Пустая кукла, которая проводит жизнь так, как это удобно! Я понимаю, почему у меня нет друзей, со мной нельзя находиться рядом. Это все равно, что сидеть бок о бок с говорящей статуей — холодной и пустой, которая только и умеет щебетать про моду. Если ты думаешь, что ты мне неприятен, то глубоко ошибаешься! Я сама себе противна, сама себя ненавижу за то, какая я есть, за то, что боюсь с этим что-то сделать! А убежала я из бального зала, потому что слышала ваш

разговор с Элианой, стало противно узнать, кого ты представляешь рядом, когда занимаешься со мной любовью! — запас воздуха в легких иссяк, но я еще много чего могла бы сказать.

Карета резко остановилась, и слова застряли в горле. Мужчина казался блее белого, его лицо неподвижной маской смотрело в пустоту стеклянными глазами.

— Даурон? — шепотом окликнула я его.

— Ты права, — глухо отозвался он. — Давно пора это сделать.

Он открыл дверь и выскочил. Затем обернулся и отдал мне книжку.

— Деньги в банке, пользуйся.

Не успела я произнести ни слова, как тот скрылся из виду. Мы стояли около дома Шарков, только было ощущение, что наследник еще долго сюда не вернется.

Дом встретил тишиной, такой привычной и новой одновременно. Я знала, что здесь есть слуги, но нет Даурона. Он больше не появится. Прекрасно понимала, что сбежал он не от меня, а от себя. Я лишь открыла ему глаза.

Но только ли ему? Щемящая печаль сковывала внутренности, комок в горле мешал дышать. Я прошлась по дому, но нигде не могла найти покоя. Не могла присесть на диван, потому что это было неправильным, неважным и несущественным. Прошла по гостиной, но и в этом не увидела особого смысла, лишь механическое действие. Что теперь делать? Куда податься, чтобы успокоиться? И внезапная мысль пришла в голову, а вместе с ней и успокоение.

Я знаю, куда хочу, знаю, что мне нужно сделать, чтобы вновь обрести покой. Я хочу вернуться в усадьбу, почувствовать себя в доме, где есть любовь. Да, там царит мягкое материнское счастье, которое озаряет все вокруг. Я вижу, как леди Аркадия любит своего мужа и взрослого сына, да и отцу небезразлична судьба Даурона, хотя он и кажется строгим, неприступным и отстраненным.

Невольно пришла аналогия с моим отцом. Он все эти годы говорил, что старается ради меня, чтобы я ни в чем не нуждалась. Почему-то о мотивах его поступков я задумалась только сейчас, спустя много лет. До моих четырнадцати мы жили очень скромно, может, мать этого не выдержала и ушла? Может, он долгое время просто не мог себе простить, что не обеспечил ей жизнь, которую она хотела?

Может, поэтому он работал на износ? Боялся, что я тоже сбегу? Что тоже не прощу ему жизни, где постоянно нужно думать о деньгах? Он не знал, что мне с ним вдвоем было хорошо и без больших финансов. Да и откуда он мог знать, если я сразу закрылась от него, отгородилась стеной. А мои жалкие попытки вернуть внимание он воспринимал как желание сбежать от него и начинал работать все больше.

Почему я только сейчас смогла это понять? Почему только сейчас удосужилась об этом подумать? Возможно, все дело в том, что этот мир незаметно менял меня? Сталкивал с людьми, которые по-другому мыслят и ведут себя. А может, наоборот? Он свел меня с человеком, который похож на меня как две капли воды. Который ведет себя точно так же, как вела себя я?

Мы столкнулись с ним, словно две кометы, и должны были неминуемо разлететься в разные стороны. Сегодня так и произошло: мы пошли каждый своей дорогой, выбрали свои пути. Только у меня уже нет шанса все исправить, нет возможности показать отцу, как я его люблю. Как он там без меня? Бросил все силы и деньги на мои поиски? Как бы мне хотелось передать ему весточку! Как бы желала обнять его и поцеловать, сказать, что очень сожалею

о потерянных годах. Я могла бы больше интересоваться его новой жизнью, помогать ему вместо того, чтобы бунтовать, словно маленький ребенок.

От таких мыслей у меня подкосились ноги, я рухнула на пол и начала бить кулаками по деревянному полу, превращая костяшки пальцев в кровавое месиво. Но мне не было больно, боль в груди все перекрывала. Она жгла внутренности, заставляя стонать от невыносимого чувства потери. Слезы же все не приходили, они не собирались облегчать мою участь, просто резали глаза.

Что же я за человек? Почему не могу вовремя понять свои чувства? Потеряла отца, а теперь ушел и Даурон! В груди зияла дыра одиночества. Домой, я так хотела домой! Только где он? Остался в глубоком детстве! В деревне у бабушки, на озере, в поле! Глупо, но сама себе напостила героиню фильма «Унесенные ветром», которая тоже хотела домой, в Тару.

Когда слезы наконец пришли, я легла посреди гостиной и заплакала. И так стало легко, будто груз упал с души.

Поеду в усадьбу, обязательно! Только не могу вернуться к матери, не зная где ее сын. Я все выясню, а потом вернусь!

Это решение далось тяжело, но принесло успокоение, понимание того, что я смогу продолжить жить, смогу подняться на ноги. С этими мыслями я и уснула, чтобы с утра начать новый день.

Рано утром я была готова к встрече с новой жизнью, такой, какая она есть. Больше не буду бегать от себя, не буду закрывать глаза на очевидные вещи. Мне не стоит больше жалеть себя, холить и выхаживать обиды, будто они — ростки чайной розы.

Надела строгое синее платье, свернула волосы в тугий пучок и отправилась по адресу, который нашла в книге. Мне нужен был генерал Агрошарт, с которым я имела честь познакомиться на приеме.

По дороге репетировала речь. Я знала дракона менее суток, но уже хотела просить его об одолжении. Такого мне раньше делать не приходилось.

Карета резко свернула в сторону элитного квартала столицы и покатила вдоль особняков. Высокие, массивные — они так и кричали о состоятельности владельцев. Мы остановились у одного из таких монументальных строений из серого камня.

Прежде чем выйти, я еще раз прокрутила в голове речь. Пока стояли, на крыльцо вышел дворецкий. Кучер соскочил со своего места и раскрыл дверцу, когда я постучала по стенке.

Я шла к крыльцу с гордо поднятой головой. Всем видом старалась показать серьезность намерений.

— Доброе утро, лорд Агрошарт вас ожидает? — спросил слуга и вежливо поклонился.

— Нет, будьте добры, передайте лорду, что прибыла леди Лана Шарк! — проговорила я твердо, но уважительно.

Мне нужна помощь, и я решила расположить к себе всех, вплоть до горничной. Что ни сделаешь ради уже почти родного дракона и его матери! Слуга вежливо пригласил меня войти.

Только я ступила на порог, как огромные часы, стоявшие в холле, пробили ровно девять. Понимаю, что пришла слишком рано для утреннего светского визита, но мне не терпелось покинуть столицу.

Меня проводили в небольшую гостиную, где оказалось очень тепло и уютно. В углу горел камин, его свет отражался от мебели темного дерева, от темно-синих портьер, падал на такой же темный ковер и терялся в мягкой обивке дивана.

Комната располагала к неторопливой беседе. Я сняла плащ, и выскочившая горничная ловко его забрала, предложив взамен кружку чая. Отказываться не стала, нужно было успокоить нервы, прежде чем приступить к разговору.

Спустя минут пятнадцать появился хозяин особняка. Выглядел он бодро, сказывалась военная выправка.

— Доброе утро, леди Шарк, — поприветствовал он меня скупой улыбкой, а когда я попыталась подняться с мягкого дивана, остановил. — Нет, нет, сидите! Раз вы решили навестить меня в столь ранний час, у нас с вами не светская беседа намечается!

Мне нравилась такая пронизательность, да и мужчина располагал к себе гораздо больше, нежели его сын.

— Вы правы, я пришла по делу, — сухо кивнула в ответ, руки начали подрагивать, сложила их на коленях.

Жест не укрылся от внимательного взгляда генерала.

— Разговор подождет, пока мы с вами выпьем чаю?

— Подождет, — выдохнула я.

После того, как кружки опустели, генерал завел разговор сам:

— Мне доложили, что вчера ночью в штаб прилетел молодой дракон и попросился записать его в рядовые.

Мужчина внимательно смотрел за моей реакцией, а когда я кивнула, продолжил:

— Ваш муж, леди Лана, изъявил желание служить на границе самым простым солдатом! Именно поэтому мне и доложили. Это нечастое явление. Но, увидев вас, невольно усомнился в правильности принятого вчера решения.

— И каково это решение? — без тени эмоций проговорила я.

— Я сделал так, как хотел молодой человек, — иронично произнес генерал. — Отправил его в крепость Ланц на южной границе для защиты рубежей родины от орков.

— Это опасно? — старалась не выдать своих чувств.

— Опасно, — не давая ложной надежды, подтвердил собеседник.

— С ним можно как-нибудь связаться?

Мужчина резко встал, подошел к столу и начал писать пером. Я наблюдала за его действиями, но мысли были далеко отсюда. Они летели вместе с Дауроном к далекой южной крепости Ланц.

— Вот вам адрес и номер, по которому сможете отправлять письма! — я уже прекрасно знала, как это работает.

— Спасибо! — искренне поблагодарила, пряча бумагу в рукаве.

— Вы всегда можете ко мне обратиться, — он пожал мою руку. — И я очень рад, что ошибся в вашем муже.

Я тоже была этому рада, только чувство тревоги мешало наслаждаться моментом.

Глава 11

Уже несколько дней я находилась в усадьбе. Умиротворения мне это не принесло, но чувство одиночества притупилось. Мне было с кем поговорить. Наши с леди Аркадией беседы касались в основном ее сына.

Как только я приехала, то сразу подверглась допросу с пристрастием. Услышав мой рассказ, хозяин поместья хлопнул ладонью по крышке стола. Оглушительный удар заставил нас со свекровью подпрыгнуть. Лорд не обратил на это ни малейшего внимания.

— Глупый, несмышленный мальчишка! Как он мог нарушить мой запрет? Как мог пойти в самое пекло? Граница! Это же вечные военные конфликты с орками! Да как он посмел? Как осмелился? Он что, не понимает, какая на него возложена ответственность? Не понимает, что он должен продолжить наш род? Да я больше его знать не хочу!

Мы сидели тихо, как мышки, не решались прерывать этот монолог. Мужчина злился, но скорее на самого себя. Он не мог отпустить выросшего сына, любил его так сильно, что страх перекрывал здравый смысл.

Закончив гневную речь, лорд Клавдий широкими шагами преодолел расстояние до двери и с треском захлопнул ее, покинув комнату.

— Что же, вполне ожидаемая реакция, — пробормотала себе под нос свекровь.

Я тоже морально была к ней готова.

С тех самых пор мы с ней подолгу гуляли по парку, обсуждая письма, которые приходили к нам раз в несколько дней. Когда мы получили первое послание, я думала, это Даурон ответил на мое письмо. Но ошиблась: весточку нам передал генерал Агрошарт. В каждом письме он подробно рассказывал о службе моего чешуйчатого, об успехах и неудачах. В строчках, написанных размашистым почерком, говорилось, что Даурон очень старается, познает основы военного дела. Генерал Башт, под командованием которого служит рядовой Шарк, очень доволен подчиненным, но не дает тому расслабляться, видит в нем потенциал. Каждый день Даурон вылетает в отряде драконов, чтобы разведать обстановку. Он предотвратил уже несколько попыток атаковать границу империи. Всего за месяц он стал сержантом, получил в подчинение отряд драконов и успешно провел несколько разведывательных операций.

Я радовалась за мужа, делилась своей радостью с его матерью. Она охотно слушала письма от генерала, которые я зачитывала вслух. Только одинокая слеза говорила миру о том, как сильно она скучает по сыну.

Все мои письма оставались без ответа. Они словно улетали в черную дыру. В какой-то момент тень сомнения промелькнула в голове. Может, я что-то неправильно делаю?

Я попросила отправить мое послание свекровь, но и тогда ответ не пришел.

Тихая грусть все чаще заходила ко мне в гости, подолгу оставалась, не желая уходить. Дни становились короче, темнее ночи и все острее чувствовалось одиночество.

Все чаще во снах я видела мужа, он смотрел на меня с такой любовью, что, просыпаясь, я начинала плакать.

Однажды сидела у камина в гостиной и смотрела на огонь. В голове крутилась мысль, которая уже несколько дней не давала покоя. Неужели я влюбилась? В мыслях царит только Даурон, во снах — тоже, даже сердце эхом откликается на его имя.

— Лана, — тихо позвала меня леди Аркадия, которая неслышно вошла и остановилась позади. — Ты сегодня за ужином была печальна.

— Все в порядке, просто настроения нет, — отмахнулась я.

Мой взгляд неотрывно следовал за языками пламени.

— В последнее время ты стала редко улыбаться, — заметила она. — Даурон не ответил?

Я покачала головой, к горлу подступил комок. Не решилась говорить, побоялась, что позорно расплачусь.

Она внезапно подалась ко мне и обняла своими теплыми руками. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы сломать плотину. Соленые капли покатались по щекам.

Моя свекровь оказалась очень проникательной женщиной. Уже очень давно я меня не

окружали такой заботой, как в эти счастливые месяцы, проведенные в усадьбе. Но больше объятий я не допускала. Как только ее сын сможет от меня освободиться, все хорошее отношение женщины тоже прекратится, не хочу больше проходить через такое испытание.

— Лана, у меня замечательная идея! — однажды свекровь зашла в библиотеку, где я рисовала пейзаж. Делать все равно было нечего, и я с удовольствием взяла в руки кисти и краски. Творчество отвлекало от грустных мыслей, приносило удовлетворение.

— Мне стоит беспокоиться? — в шутку спросила я, критически осматривая свое творение.

Свекровь рассмеялась. Она всячески хотела скрасить мой досуг, даже идея с рисованием, уверена, принадлежала ей. Не зря же все принадлежности лежали на самом видном месте.

— Нет, конечно! Тебе должно понравиться!

Я отложила кисти и палитру, вытерла руки и приготовилась внимательно слушать.

— Светский сезон подходит к концу, и наши соседи начинают возвращаться в поместья! Я хотела бы пригласить несколько девушек твоего возраста на чай!

От такого предложения я застонала. Помню этих недотрог, которые стреляли глазками направо и налево. Но стоило приблизиться к ним, как они выпускали коготки. Некоторые дамы не скрывали своей неприязни, именно я увела завидного жениха перед самым началом сезона.

— Может, не стоит? — жалостливо посмотрела я на леди Аркадию.

— Но мне казалось, что ты скучаешь! — искренне расстроилась она из-за моей реакции.

— Нет, что вы, я прекрасно провожу время! — конечно, эти слова были ложью, но идея чаепития не вдохновляла.

Чего-то мне не хватало, какого-то движения, цели. Я не делала ничего полезного даже для себя. Жизнь без цели сейчас казалась серой и унылой.

— Тогда, может, ты составишь нам с Клавдием компанию?

А вот это уже интересное предложение! Свекр довольно редко в чем-то принимал участие, но если уж куда-то выбирался, то дело оказывалось стоящее. Леди Аркадия заметила интерес и продолжила.

— Вчера в свое поместье вернулся генерал Агрошарт и пригласил нас на ужин, обещал лично рассказать об успехах Даурона. Клавдий смирился с выбором нашего мальчика и теперь хотел бы узнать о его достижениях лично.

— Конечно, поеду! — я даже не успела сделать каменное лицо, которое намеревалась изображать каждый раз, когда разговор касался мужа.

Сейчас радость от встречи с человеком, который связан хоть каким-то образом с драконом, была для меня лучшим подарком. Бесполезно скрывать чувства от свекрови, она давно уже меня раскусила.

— Я так и думала, — мягко улыбнулась она. — Мы едем через три дня, вернее, летим, коляска просто не пройдет к поместью Агрошарта.

Я приуныла. У меня так и не складывались отношения с крылатыми лошадьми. Но и поездку пропускать я не собиралась.

— Поможете?

Леди безошибочно поняла, о чем я спрашиваю, и в знак согласия положила мне на плечо руку.

— Конечно!

Собираться с мыслями у меня не оставалось времени, нужно было действовать здесь и сейчас. Через два дня я должна сидеть в седле. Решила не откладывать в долгий ящик попытки подружиться с пеллами. После обеда переделалась в амазонку и вместе со свекровью отправилась на тренировку. Лорд Клавдий, читавший за обедом газету, по обыкновению, тоже заинтересовался нашей затеей и отправился с нами.

Амазонка сидела на мне как влитая. Она придавала уверенность в своих силах. Пеплу для меня вывели самую смирную, но даже она казалась монстром, который при первой возможности сбросит меня с высоты.

Но я очень хотела попасть к генералу Агрошарту, узнать чуть больше о мужчине, который теперь снился мне каждую ночь.

— Возьми, — свекровь протянула какие-то орешки и жестом указала на лошадку.

Я так поняла, что они — любимое лакомство этих животных. Пелла, почувствовав угощение, потянула морду ко мне. Я испуганно отпрянула, а животное удивленно и расстроено переминалось с ноги на ногу. Его реакция была понятна. Вкусность — вот она, а не дают.

Высыпала несколько орешков на руку и неуверенно протянула их наглой морде. Пелла ткнулась в меня мокрым носом. Кожа у нее ощущалась как бархатная: такая приятная и теплая. Сама не заметила, как стала наслаждаться кормлением. В какой-то момент поняла, что терапия лошадьми имеет право на жизнь. Оказалось, что это не только приятно, но и еще и действует расслабляюще.

Когда мы наладили контакт, свекровь скомандовала приступить к следующему этапу знакомства. Я начала поглаживать животное. Сперва несмело, затем все более уверенно. Теперь пелла уже не казалась мне чудовищем. Наоборот, гордое животное все сильнее притягивало к себе.

Пелла, будто почувствовав мое настроение, чуть пригнулась к земле. Она приглашала прокатиться. От такого щедрого предложения сложно отказаться.

— Только не показывай свой страх, — внезапно дал дельный совет лорд Клавдий.

Я уверенно села в седло и вцепилась в поводья. Пелла выпрямилась и взмахнула крыльями, смешивая потоки воздуха, поднимая пыль.

Еще секунда — и я оказалась над землей. В первый момент растерялась и только пялилась вниз, рассматривая удаляющиеся фигуры. Затем взяла полет в свои руки. Пелла, предчувствуя мои желания, беспрекословно подчинялась. Мы набрали скорость, ветер бил в лицо, глаза слезились, а в груди щекотало от новых ощущений. И почему я раньше не летала?

Такая легкость и свобода чувствовались в каждом движении, в каждой секунде полета.

Мы взмывали вверх и снижали высоту, чуть не касались верхушек деревьев. Было ощущение, что я всю свою жизнь летала на пеллах, так легко получалось управлять.

Этот мир, совершенно чуждый, вдруг стал родным и понятным. Когда это пришло? Что изменилось с момента моего появления здесь? Ответ на эти вопросы у меня имелся только один. Я влюбилась в собственного мужа. Незаметно для самой себя. Чувства теплились, пока не загорелись огнем. А теперь он выжигает меня изнутри.

Неразделенная любовь — это самое большое мучение, которое доступно человеку. Внутри все перекручивает от чувств, от эмоций, от невозможности быть рядом и прикоснуться к человеку. Сердце борется с разумом, ведет диалог, который колеблет чашу весов то в одну, то в другую сторону. И нет конца этому всему. Вот так происходило и со

мною: я болела, чахла и умирала. А каждая новая весть о муже была для меня глотком свежего воздуха.

Но сейчас, когда ветер развеивал волосы, из груди выбило грусть. Казалось, что все у меня впереди, все будет хорошо!

Генерал Агрошарт лучился неподдельной радостью, когда встречал нас на пороге своего дома.

Не дожидаясь, когда мы войдем, он сам вышел к нам и стал целовать наши с леди Аркадией руки.

— Полно вам, — проговорила свекровь. — Мы тоже очень рады вас видеть!

На этом все формальные приветствия были соблюдены, и мы прошли в дом. Нам подали освежающие напитки. С каждым днем становилось все теплее, довольно прохладная весна плавно перетекала в жаркое лето.

Прислуживала миловидная девушка лет двадцати пяти, она то и дело поглядывала на меня, но заговорить не имела никакой возможности. Да и я не понимала, что она от меня хочет.

Когда служанка разливала лимонад по бокалам, она неосторожно дернула рукой и янтарная жидкость пролилась прямо мне на платье.

— Вот блин! — выругалась на родном языке. В такие моменты совершенно забываешь о том, что нужно вести себя как леди.

— Простите, — на чистом русском прошептала служанка.

Я в мгновение ока вскинула на нее глаза, была уверена, что нашла соотечественницу.

— Простите, леди, позвольте вам помочь все исправить? — оправдывалась она уже на местном наречии.

— Да уж, помогите! — изобразила крайнюю степень раздражения, хотя больше всего на свете хотела расспросить девушку о нелегкой судьбе.

Меня проводили в огромную уборную, где мы со служанкой остались наедине.

— Рассказывай! — скомандовала я, все-таки в этом мире по статусу оказалась выше.

— Я не знаю даже, с чего начать! — растерялась та, по ее лицу поняла, что она готова броситься в мои объятия и расплакаться.

Я раскрыла руки, приглашая ее сделать это. Она все поняла верно и с радостью воспользовалась предложением. Через секунду на моем плече вздрагивала перепуганная, уставшая и очень расстроенная девушка, а не знала, чем ей помочь. Давно поняла: мне очень повезло, что я стала женой аристократа, а не игрушкой в чьих-то руках.

Но сейчас у меня появилась другая проблема. Я влюбилась в собственного мужа, которому на меня совершенно наплевать.

— Ну, ну, не стоит так убиваться! — пыталась успокоить рыдающую незнакомку.

— Я не могу! Это какой-то кошмар! Неужели я до конца своих дней буду прислуживать в мире, где нет даже нормальных прокладок! — она заревела с удвоенной силой.

Что я могла ей сказать? Мир и правда слабо походил на наш, поэтому стенания ее можно понять. Да и статус ее был низким, он не позволял наслаждаться жизнью. Интересно, а строить семьи рабам позволено?

— Как тебя зовут? — я поняла, что уговорами делу не поможешь.

— Катя, — на секунду она отвлеклась на мой вопрос, а затем снова заплакала.

— Катенька, послушай, — ласковым голосом проговорила я. — Давай-ка ты мне все расскажешь, а я подумаю, как смогу тебе помочь, идет?

Эти слова возымели нужный эффект. Она перестала плакать, отстранилась от меня и внимательно осмотрела с ног до головы, будто видела впервые.

— А вы сможете? — столько надежды звучало в этих словах, что я даже усомнилась в том, что правильно поступила, обнадежив ее.

— Очень постараюсь! — честно ответила.

— Нас таких очень много было на невольничьем рынке!

Мне действительно хотелось ей помочь. Что-то подсказывало, что это зачтется. В истории с многочисленными попаданками — да сплошь прекрасными девушками — что-то не так. Не верилось мне в избирательность портала.

— Катя, послушай меня! — привлекла я внимание девушки. — Ты должна рассказать обо всем, что помнишь про то, как попала сюда, для меня это очень важно.

Катя утерла слезы и села на край пуфика. Она немного помолчала, а затем заговорила.

— Мой парень подарил мне на обручение колечко, он купил его в ломбарде. Ну и что? Зато оно было такое красивое, что глаз не оторвать. Я все время его крутила и любовалась им. Но вскоре у меня закружилась голова, пошла дома в туалет и оказалась в этом мире, посреди поляны. Через несколько минут ко мне подошел мужчина в темном плаще и повел за собой. Первое время я вообще ничего не соображала. Все казалось каким-то нереальным сном. Минуту назад я сидела в объятиях жениха, и вот уже меня ведут, словно лошадь. Когда я наконец очнулась и поняла, что повинуюсь совершенно незнакомому человеку, оказалось уже поздно. Меня посадили в карету, которая тут же тронулась. Я кричала, просила выпустить, умоляла вернуть к жениху, но все без толку. Меня никто не понимал, никто не пришел на помощь.

Девушка снова начала плакать. Слезы текли против ее воли, но, вспоминая те ужасные события, свою поломанную судьбу, она не могла удержаться. Я обняла ее и стала поглаживать по спине.

— Мы вытащим тебя, во всем разберемся! — я пыталась дать ей хоть маленькую толику надежды.

— Меня привезли в какой-то огромный дом с решетками на окнах. Насколько хватало взгляда — простирались поля, леса, но никакой цивилизации. Но я была в этом месте не одна, нас оказалось достаточно много. Все плакали и рыдали. Я нашла несколько девушек из России, кто-то говорил на французском, кто-то — на немецком. Но все мы появились из другого мира.

Нам давали еду и питье, выдали серые непримечательные платья. Мы не знали, чего ожидать дальше. Пару раз нас всех вывозили на невольничий рынок, но меня ни разу не выставляли. Не знаю уж почему.

А однажды в этот огромный дом пришел сын генерала Агрошарта и забрал меня с собой. Больше я ничего не слышала о девочках, которые вместе со мной находились в этой тюрьме.

— В этом мире попаданцы не имеют никаких прав, их жизнь принадлежит тому, кто их первый обнаружил, — объяснила истину, которая и сделала девушку рабыней.

— Но ты же не рабыня! — воскликнула она.

Я приложила палец к губам.

— Тише! — прошипела я. — Зачем ты так кричишь? Никто не должен знать, что мы друг друга понимаем.

— Но почему? — удивилась она.

— Я понятия не имею, случайно ли девушки попадают в этот мир или нет. Если все это хитроумный план, то сына генерала нельзя сбрасывать со счетов, как и самого генерала. Судя по тому, что ты рассказала, младший Агрошарт прекрасно осведомлен о том, где находится тюрьма с девушками, — попыталась объяснить.

— Хорошо, — присмирела Катя.

— А что касается меня, то мой хозяин просто решил назло всем жениться на рабыне, вот поэтому я нахожусь в статусе леди!

— Повезло! — прошептала она.

Еще как! Но влюбиться в собственного мужа — непростительная ошибка. Без этих чувств было куда проще.

— Катя, только тебе нужно принять одну истину. И, скорее всего, она тебе не понравится.

— Какую? — испуганно спросила попаданка.

— Мы с тобой никогда не сможем вернуться обратно на Землю!

Девушка пошатнулась, я еле успела ее поймать.

Глава 12

Мы сидели за столом и пробовали разнообразные блюда, которыми нас угощал генерал. Я ждала, когда можно будет спросить о своем супруге. Так давно его не видела, казалось, целую вечность, но каждое слово, сказанное о нем, согревало душу лучше огня.

Свекровь завела разговор первая.

— Генерал, расскажите нам скорее о Дауроне, вы же понимаете, что мы все в нетерпении!

Я разделяла ее мысли полностью.

— Я все ждал, когда вы спросите! — во все свои тридцать два улыбнулся дракон.

И он стал рассказывать нам последние новости. С его слов выходило, что лорд Шарк проявил себя как настоящий герой. У него прекрасные лидерские качества, острый ум и хладнокровие, которые просто необходимы настоящему командиру.

Сейчас дракон зачислен в военную магическую академию. Днем он одним из нескольких существующих порталов отправляется на учебу, а затем тренируется вместе со своим отрядом. Сейчас у него в подчинении более пятидесяти драконов. Каждые два дня они совершают вылеты для обследования территории. Несколько раз их поджидали в засаде орки, которые пытались применить магию против летающих пограничников, но ничего не вышло. Отряд уверенно выбрался из ловушек, не понеся потерь.

Я очень гордилась супругом, впрочем, как и лорд Шарк. Он расправил плечи и довольно улыбался. Хотя он и не хотел, чтобы сын служил в армии, но такие слова не могли не дать повода, чтобы с гордостью говорить о своем отпрыске.

— Мне кажется, что Даурон нашел свое призвание! — признался генерал. — Если вначале я еще сомневался в его способностях, в искренности желания, то теперь понимаю, что именно военным он и должен быть!

Лорд Клавдий стал расспрашивать о крепости, где служил мой муж, об условиях проживания, я слушала очень внимательно. Каждое слово, сказанное генералом, ловила, словно красивую бабочку.

— Ваш сын достиг уже того звания, которое позволяет ему перевезти свою супругу в городок, расположенный рядом с крепостью, и жить с ней.

Я вздрогнула от этих слов. Значит, могу к нему поехать? Но от мужа не было ни одного

письма, ни одной весточки, сомневаюсь, что он хотел бы меня видеть там.

— Я смогу его навестить? — постаралась придать голосу спокойствие и деловитость.

— Можете! — кивнул генерал. — Вы уже освоили полет на пеллах, как я успел заметить.

Я кивнула.

— Тогда будьте готовы вылететь послезавтра на рассвете, я отправляюсь в эту крепость с инспекцией и могу вас захватить с собой.

Показалось, или он мне подмигнул?

— Спасибо, буду готова, — сдержанно произнесла, хотя внутри все ликовало.

Скоро я увижу мужа! И пусть он этому окажется совсем не рад, но для меня это свидание необходимо. Вряд ли он разрешит мне остаться рядом, но несколько дней смогу у него выторговать. Да и не брошу я Катю, которой обещала помочь. Когда вернусь, я обязательно разберусь этими перемещениями. Не должны земные девушки массово становиться рабынями в этом мире.

Свекровь накрыла мою ладонь своей. Я прекрасно знала, что значил этот жест, и была ей благодарна. Она стала для меня больше чем просто свекровью — настоящей матерью. Она искренне сочувствовала и надеялась на то, что у нас с ее сыном все наладится.

Я смотрела на лорда Клавдия. Он так берег единственного сына, что не позволял тому исполнить свою мечту. Считал, что запретом оберегает его, а получалось совершенно наоборот. Он вызывал в мужчине протест. Ведь правду говорят, что любовь слепа.

А мой отец? Разве он не делал то же самое? Разве не пытался защитить меня, оградить от жестокости мира с помощью денег? Он работал ради меня, ему казалось, что еще немного, и уйду так же, как мать.

Только сейчас начала понимать, как сложно воспитывать детей, как трудно выбрать путь, найти правильные слова. Поступки родителей всегда имеют скрытый смысл, который доходит до ребенка только спустя очень много лет.

Как же мне хотелось сейчас увидеть отца! Знаю, что была для него всем. Знаю, что он любил меня так, как не любил никого. Все теплое чувство, которое хранилось в его сердце, он отдавал мне. Хотя я и не видела этого за пеленою обид, которые скрывали от меня истинные мотивы.

Мы выдвинулись в путь ровно в назначенное время. Пелла не казалась мне таким страшным животным, как вначале. Впереди маячила цель, я скоро встречу с Дауроном. Мужа я не видела уже целую вечность. Но от этого мои чувства не охладели, скорее наоборот, возросли во сто крат.

Я могла потерять его в любой момент и остаться вдовой. Но если раньше эта мысль прельщала, то теперь стала просто невыносимой, я гордилась мужем и боялась за него одновременно.

Мы летели долго, конечности затекли, но в голове царил единственная мысль. Как он меня встретит? Что скажет, когда увидит? Обрадуется или расстроится?

Внутри я страшилась это узнать. Но желание увидеть оказалось сильнее.

Генерал Агрошарт дал знак, что начинаем снижаться, и я затряслась еще сильнее. Вдалеке показалась оборонительная крепость. Она стояла на страже спокойствия империи. Именно в ней и находился Даурон. Но наш путь закончился не в ее стенах. Пеллы приземлились в небольшом поселке, спрятанном за оплотом спокойствия.

Жизнь в этом месте текла своим чередом. За стеной разворачивались настоящие бои, но

этих людей они не касались. Местные жители были уверены в своих защитниках.

Я видела мало растительности, сказывалась близость пустыни, зато песка было хоть отбавляй. Он сразу забрался ко мне в нос и рот, запутался в волосах и осел слоем мельчайших частиц на одежде.

Мы на несколько минут стали главной достопримечательностью этого места, пока местные не узнали в моем спутнике военного, который часто сюда наведывается.

— А, опять проверка! — послышалось с разных сторон.

— А что за девочку с собой привез? Неужто женился снова? — даже такие вопросы удалось распознать в щебетании местных жителей, которые окружили площадь.

— Чья-то жена, наверное! — слышались другие предположения.

Я не разубеждала их, просто молча пошла за генералом, оставляя свою пеллу на месте. К лошади тут же подскочили бравые парни и увели ее вместе с конем Агрошарта.

— Не переживайте, здешние конюхи за ними присмотрят.

Я и не думала переживать, по уверенным действиям моего сопровождающего было ясно, что вся схема давно отработана.

Я так надеялась поскорее увидеть супруга, но генерал меня осадил.

— Леди Лана, может, вы все же хотите привести себя в порядок после такой долгой дороги?

И тут я поняла, что впервые в жизни даже не подумала о том, как выгляжу. Мне было все равно, что на мне надето, все равно, как лежат волосы, так захотелось встретиться с мужем. Но мужчина оказался, несомненно, прав, я должна предстать перед Дауроном в достойном виде.

Мне предоставили комнату в небольшом частном доме и указали, где можно умыться. Вода была на заднем дворе. Я сняла шляпу, взяла полотенце, которое мне выделили, и отправилась по указанному направлению.

Небольшое хозяйство населяли куры, утки или, вернее, аналоги наших кур и уток.

Я нашла бочку с водой и с удовольствием зачерпнула двумя руками. На солнце кожу быстро стало саднить, а прохладная жидкость быстро успокоила ее. Наверняка цвет моего лица сейчас напоминал красный свет на светофоре.

Когда я снова наклонилась к бочке, сзади послышался незнакомый голос.

— Интересный вид сзади! — я резко обернулась и столкнулась взглядом с офицером в выпущенной и расстегнутой на несколько пуговиц рубашке.

— Вам никогда не говорили, что так обращаться к леди неприлично? — я уперла руки в бока.

— А как я должен догадаться, что передо мной не просто крестьянка, а благородная особа? — он усмехнулся, окидывая меня взглядом с ног до головы.

Появилось ощущение, что он мысленно снимал с меня одежду. Неприятное ощущение усилилось, когда мужчина шагнул ближе. Он явно мне не поверил, тем более что по моему виду нельзя было сказать ничего однозначного.

— Откуда это в нашей глуши такое милое личико? — растягивая слова, он сделал еще один шаг вперед.

По инерции я попятилась, и уткнулась спиной в бочку с водой. Бояться смысла не имело, нужно было действовать.

— Я прилетела с генералом Агрошартом к своему мужу! — пока говорила, он встал ко

мне почти вплотную и уже намеревался протянуть руки.

Пыталась нащупать за спиной хоть что-нибудь, чем можно ударить.

— Предупреждаю, что мой муж сделает вам очень больно, если узнает, что вы меня так напугали! — намерено не стала говорить о нашей ситуации в сексуальном плане, не хотела, чтобы потом это разошлось по всему поселку.

— И кто же у нас муж, который может мне, магу-офицеру, сделать больно? — усмехнулся он.

— Лейтенант Шарк к вашим услугам! — голос Даурона прозвучал как спасительный гонг, который возвещал о конце раунда.

— Шарк! — прошипел офицер и обернулся. — Не знал, что у тебя вообще есть супруга.

— Теперь знаешь! Советую держать руки от нее подальше! — прорычал мужчина, который занимал мои мысли последние месяцы.

Он был одет по форме: подтянутый, стройный и решительный. Сразу забылись все страхи, стоило взглянуть на него.

— Шарк, ты разговариваешь с офицером! — пошла в ход тяжелая артиллерия.

— Именно поэтому вы все еще стоите на ногах, капитан Стелор! — уверенно заявил дракон.

Я видела, что шея моего супруга покрывается чешуей. Понятия не имела, что происходит с военными, которые набрасываются с кулаками на старших по званию, но предполагала, что ничего хорошего. Нет, из-за меня он не похоронит карьеру.

Отлипла от бочки и бросилась к мужу. Обняла его за шею и во всеуслышание пролепетала:

— Даурон, я так соскучилась по тебе! — но мужчина стоял словно статуя, буравя противника взглядом.

— Не тормози, дорогой, обними меня, или хочешь лишиться всего из-за какого-то похабного воина? — прошипела ему на ухо, когда все же подобралась ближе.

Дракон прекрасно все расслышал, но обнял меня нехотя, все еще не сводя взгляд с капитана.

— Ну же! — шикнула на него снова.

В этот раз он поддался на уговоры охотнее.

— Поцелуй любимую жену при встрече, а то он так и будет кидаться на меня, если поймет, что ты ко мне безразличен! — снова скомандовала.

Мужчина обнял меня, прижал к себе и запечатлел на губах поцелуй. Как же долго я о нем мечтала! Пусть таким образом, но я получила то, что хотела.

Навязанный поцелуй плавно перешел в настоящий, я почувствовала, как губы дракона стали требовательнее. Наслаждение не портил даже случайный свидетель. Мне вообще было абсолютно все равно, что вокруг нас творится. Пусть даже земля разверзнется, и из нее станет сочиться лава, я все равно не смогу выпустить Даурона из объятий.

— Кх, — послышалось за моей спиной. — Прошу прощения, леди Шарк, что напугал вас!

Даурон отстранился и ледяным тоном проговорил, обращаясь к своему сослуживцу:

— Надеюсь, что вы запомнили, как выглядит моя супруга, и впредь не будете ее пугать! — на последнем слове он сделал акцент.

— Разумеется! — так же холодно ответил капитан.

На этом инцидент оказался исчерпан, и нас оставили наедине, теперь можно было

начать выяснять отношения.

Мы так и стояли, буравя друг друга взглядами. Я ждала реакции супруга на свое появление. Даурон смотрел мне в глаза, я чувствовала, как он в нерешительности раздумывает над ситуацией. Но главное, что я так и осталась в его объятиях. Он это понимал, но руки с моей талии не убирал. словно электрический разряд проходил по моему телу: он шел от самых ладоней мужа, расходясь вверх и вниз.

— Это было для вида или все-таки рада меня видеть? — мужчина вопросительно поднял бровь.

— Рада видеть, — мне не хотелось врать, не хотелось выкручиваться и кокетничать.

Но от честного ответа я вся покраснела, пришлось опустить взгляд, потому что не могла смотреть на вспыхнувшие глаза дракона. Неужели он сейчас просто посмеется над моим признанием? Дура! Зачем так разоткровенничалась? Не приводит это ни к чему хорошему!

Но, вопреки моим страхам, он коснулся пальцами подбородка, поднял его, так что мне пришлось посмотреть на него. Там не было превосходства, только нежность. Я никогда прежде не видела в его глазах такое выражение: теплое, согревающее.

— Я тоже соскучился! — прошептал он.

А затем накрыл мои губы поцелуем. И в этот раз я тонула в нем, растворялась, забывая, кто я такая. Из него со щедростью лилась ласка. А я брала ее, впитывая в себя, запасаясь.

Не знаю, сколько мы так стояли, но время словно замерло. Правда, в такой маленькой деревушке невозможно остаться наедине. И наш случай не исключение.

— Извините, что стал невольным свидетелем встречи мужа и жены после долгой разлуки, но у вас, лейтенант Шарк, боевой вылет! — невдалеке от нас стоял генерал Агрошарт.

Я не чувствовала стыда за поцелуй, наоборот, хотелось о нем рассказать всему свету.

— Есть, генерал! — муж вытянулся по струнке, затем взглянул на меня и сорвался на бег.

Я проводила его озабоченным взглядом. Боевой вылет — звучало очень страшно. Генерал Агрошарт извинился и тоже ретировался. Я снова осталась одна. Но на душе было хорошо, только немного беспокоино. Даже в самых смелых мечтах не ожидала такого теплого приема, такого искреннего поцелуя, таких нежных объятий.

Отправилась в комнату, которую мне предоставили. Но не смогла спокойно ждать возвращения супруга. Интересно, пропустят меня в крепость? Просто так сидеть не получалось, мне нужно было знать, что происходит, как там Даурон.

Надела шляпку, чтобы защититься от солнца, и отправилась на поиски стен крепости. Я вышла на улицу, и тут же над головой пролетел отряд драконов, сделал крюк и направился в противоположную сторону.

Стало понятно, в какую сторону двигаться, где находится граница. Я пошла напрямик к ней. Вскоре заметила огромное каменное строение, которое тянулось на многие километры в разные стороны. А прямо передо мной возвышалась крепость, оплот нашей безопасности.

В нее вела неприметная дверь, я двинулась к ней. Постучалась. Открылось маленькое окошко, в нем показалось поросшее щетиной лицо.

— Кто? Зачем пожаловали?

— Я леди Шарк, жена лейтенанта Шарка, можно мне побыть в крепости, пока он на боевом вылете?

— Не положено, — отрезал мужчина и закрыл окошко.

Ну вот! Теперь придется возвращаться обратно и ждать возвращения мужа. Никогда не думала, что буду так переживать за него. Пока находилась вдали от места его службы и не знала, чем он занят, было спокойнее.

Но возвращаться я не стала. Нужно было привести в порядок мысли. Я не ожидала такого теплого приема от супруга, поэтому ступала.

Решила прогуляться вдоль стены. Она оказалась крайне высокой, пришлось сильно задирать голову, чтобы увидеть ее самую высокую точку.

Такую стену оркам точно не преодолеть. Поэтому люди и оставались спокойны, они и не замечали, что живут совсем рядом с боевыми действиями.

Внезапно вдалеке я увидела столб пыли. Земля под ногами затряслась, словно тысячи копыт били по ней одновременно. Я прижалась к стене, потому что пыльный туман становился все ближе, а топот — громче. Но в одно мгновение его перекрыл звук, словно из рога. Он звучал так пронзительно, что мне пришлось закрыть уши руками.

Но даже этот звук перекрыл голос глашатая:

— Император! Едет император!

Ах, вот оно что. С такой помпезностью может приближаться только коронованная особа. Только интересно, почему он не прилетел на пелле? Меня же уверяли, что здесь все так передвигаются. А оказалось, что все не так просто, императору можно и по земле.

Мимо меня пронеслись кони, на них сидели разодетые наездники, глашатай несся впереди. Следом за ними появилась огромная карета. Я в музеях и раньше видела подобные средства передвижения, но еще ни разу не доводилось видеть такую огромную повозку. Мне казалось, что туда может поместиться человек сто. Но она промелькнула с такой скоростью, что я поняла: без магии здесь не обошлось.

Когда процессия пронеслась, оставляя за собой море пыли, я так и осталась стоять, заслоняясь от нее. Когда воздух очистился, я все еще продолжала стоять под тенью стены, на солнце оказалось очень жарко. Нужно было возвращаться в поселение, но я представила, что там происходило, если императорский кортеж направился туда.

Пока раздумывала, привалившись к каменному строению, услышала шорох, а затем и приглушенные голоса на незнакомом мне языке. Они что-то бурно обсуждали, но было плохо слышно, только интонация выдавала суть беседы.

Мне не понравилось, что я вообще могла такое слышать. Судя по тому, что слова я не узнавала, разговаривали не наши люди, а значит — враги. Они каким-то образом пробрались к самой стене и теперь что-то затевали.

Мне стало не по себе от того, что пришло в голову. Неужели орки готовят нападение? А может, и боевой полет был только отвлекающим маневром? А на самом деле они выманили из крепости большую часть защитников?

Я судорожно думала, что делать. Не просто так этот маневр совпал с приездом императора. Скорее всего, готовится что-то страшное, какой-то заговор. Я не могла так это все оставить.

Станным образом в этом мире мне на ум приходили самые неправдоподобные вещи. Может, это вообще союзники пришли на помощь и теперь стоят около стен крепости и не знают, как к нам попасть. Но это звучало еще более неправдоподобно, чем первый вариант. Поэтому я решила действовать.

Пока недоброжелатели оставались за стеной, у меня еще оставалась возможность все исправить. Я сорвалась с места и побежала в поселок ровно тем путем, которым пришла

сюда. Песок забивался в глаза, нос и рот. Вот же проклятое место! Я уже чувствую себя мумией, которая вот-вот развалится от малейшего дуновения ветерка на множество мелких песчинок.

Глава 13

Пробегая мимо входа в крепость, я столкнулась с супругом. С облегчением вздохнула. Теперь участь императора лежала не только на моих плечах, часть ответственности можно переложить на сильного и смелого дракона.

— Лана, что случилось? — он поймал меня в крепкие объятия.

Но мне понадобилось еще несколько минут, чтобы восстановить дыхание и начать говорить. Нужно заняться спортом, а то скоро не смогу и десяти метров пробежать без одышки.

— Я только что слышала незнакомую речь! Эти люди стояли с другой стороны от стены, но я так удачно прислонилась к ней, что мне было все очень хорошо слышно. Я не поняла ни слова, но то, что они что-то обсуждали — очевидно, — речь звучала сбивчиво, но мужчина все равно слушал очень внимательно.

— Где это произошло? — спросил он сосредоточенно

— Вон там, примерно в километре отсюда! — я указала в сторону, откуда прибежала.

— Я понял, сейчас вылетим в дозор, мы их накроем! — уверенно заявил дракон.

— Подожди, я видела, как сюда прибыла делегация во главе с императором, могут эти два события быть как-то связаны между собой? — выдвинула предположение.

Дракон на минуту задумался, несколько раз осмотрелся по сторонам и скомандовал:

— Лана, беги в поселок, попробуй предупредить императорскую охрану о том, чтобы были наготове!

— Даурон, ты думаешь меня так близко подпустят к императору? — с сомнением спросила я.

Тот все еще крепко сжимал меня в объятиях.

— Скажи, что ты хочешь видеть начальника охраны капитана Намба! Он мой давний знакомый, фамилию Шарк должен принять! — дал ценные указания дракон.

— И что я ему скажу? Мне выдать всю правду или лучше дозированно? — на всякий случай уточнила я.

— Скажи, что могут быть провокации со стороны орков, но пограничники сейчас находятся в полной боевой готовности для предотвращения нападения!

Я кивнула в знак того, что поняла.

— А вы знали, что император прибудет?

— Предполагали! Ходили слухи, что он хочет проинспектировать нашу крепость, но когда именно это случится, наверху держалось в строгом секрете!

— Видимо, не такой уж это секрет, раз орки прознали!

— Это значит, что среди приближенных императора, есть тот, кому он не нравится!

Мужчина выпустил меня из объятий, схватил за плечи и заговорил очень серьезно, глядя прямо в глаза.

— Слушай меня внимательно, Лана. Если все так, как мы с тобой предполагаем, значит, нужно действовать очень быстро. Не исключено, что нас сейчас начнут отвлекать, чтобы мы не участвовали в охране императора, а его личные телохранители не знают всех возможностей орков, те бывают очень коварными. Тебе нужно предупредить моего

знакомого, что степные орки могут искусно использовать песок для маскировки. Только будь осторожна, как только передашь это Намба, сразу иди к себе в комнату и носу не показывай! Поняла? — на последних словах он слегка меня тряхнул, видимо, для лучшего усвоения информации.

— Даурон, ты думаешь, что они не ограничатся только императором? — ахнула я.

— Не знаю, Лана, такое уже случалось много лет назад. Они тщательно готовятся к набегам. После них от этого поселка мало что остается. Но местные жители упорно восстанавливают его, каждый раз надеясь, что больше такого не повторится! — покачал головой мужчина. — А еще лучше садись на пелла и лети домой! Ты поняла?

— Я не оставлю тебя здесь! — хотела обнять его, но мужчина не дал.

— Лана, ты слышишь меня? Здесь опасно! Тебе нужно срочно уезжать! Я не хочу, чтобы во время нападения, если оно состоится, ты находилась здесь!

— А если мне все это просто послышалось?

— Значит, все будет хорошо, и я скоро сам приеду в отпуск!

— Я не уеду, — для наглядности топнула ногой.

— Уедешь! Лана, пообещай, что уедешь!

Но я не смогла ничего пообещать.

— Береги себя, Даурон! — быстро приподнялась на цыпочках и дотронулась до щеки мужчины.

Помчалась к поселку, а супругу осталось только надеяться на то, что я послушаюсь. Но как я могла убежать, зная, что в этом городе может начаться набег? Как предупредить местных жителей?

В поселке все жужжало, словно в улье. Еще бы, приезд императора — всегда предвестник изменений. Нетрудно было отыскать, где остановилась свита. За поселком оказалось огромное поле, где и разбили императорский городок из множества пестрых шатров.

Еще на подходе меня заметили, и навстречу вышли несколько бравых солдат. Я невольно окинула себя взглядом. Зрелище не для слабонервных. Одежда мятая, юбка грязная, все в пыли. Одного прикосновения к волосам хватило, чтобы понять, что моя прическа больше похожа на веник. А лицо наверняка напоминало перезрелый помидор, потому как пылало от быстрого и достаточно долгого бега.

— Кто вы и что вам нужно? — недружелюбно поинтересовался один из них.

— Меня зовут леди Шарк, я жена лейтенанта Шарка, он служит в этой крепости. Хотела бы повидать старого друга моего супруга, капитана Намба! — постаралась выглядеть как можно убедительнее.

Солдаты переглянулись между собой, а затем один из них пожал плечами. Какая ему, собственно говоря, разница, ну просит девушка о встрече с капитаном, почему не разрешить?

И я последовала за ребятами, которые повели меня к заветной цели. Ею оказался огромный шатер, который непонятно как так быстро возник на поле. Да и вообще, у меня складывалось впечатление, что без магии здесь никак не обошлось.

Это стало еще очевиднее, когда я вошла в него вслед за солдатами. Там расположился целый штаб. Несколько человек стояли вокруг стола, на котором высился какой-то макет.

— Капитан Намб! К вам посетительница, говорит, что она леди Шарк, жена вашего знакомого! — один из мужчин обернулся и пристально посмотрел на меня.

— А что здесь делает леди Шарк? Да и не припоминаю, чтобы присутствовал на свадьбе Даурона, — с сомнением произнес он, осматривая меня с ног до головы.

Суровый взгляд выдавал в нем военного. А прямая спина довершала образ человека, который всю свою жизнь положил на служение родине.

— Если вы позволите, капитан, я постараюсь ответить на все ваши вопросы, — упрямо заявила я, не желая отступать от намеченной цели.

— Оставьте нас, — скомандовал он после недолгого раздумья.

Военные повиновались. Когда шатер опустел, Намб не двинулся с места, но жестом показал, что готов слушать.

— Мой супруг служит здесь.

Надеюсь, он поверит. Но мужчина состроил скептическую мину.

— Честно говоря, я немного в замешательстве после ваших слов. Насколько я помню, лорд Клавдий всегда был против службы в армии своего сына.

— Он и сейчас не сильно рад такому повороту событий, — поморщилась я, вспоминая реакцию свекра.

— Как же так вышло?

С одной стороны у нас не было времени сейчас обсуждать, как мой супруг все же сумел стать членом действующей армии, но с другой — я хотела, чтобы офицер поверил мне и принял в расчет мои слова, а не просто отмахнулся, как от назойливой мухи.

— Ну, мы сильно поссорились, и я сообщила ему, что он ничего из себя не представляет. Даурон не выдержал и тут же покинул наш небольшой особнячок! — похоже, это вполне в духе моего мужа, потому как его друг улыбнулся.

— Ну, а как же так получилось, что я имею честь разговаривать с вами, хотя и понятия не имел о состоявшемся торжестве?

Я решила сказать правду, она звучала хотя и дико, но опять же вполне в духе дракона.

— Ну, он поддался эмоциям и взял в жены рабыню, которую ему подарили на день рождения!

У капитана челюсть отвисла чуть ли не до пола. Я побоялась, сможет ли она вообще вернуться на свое место.

— Вы серьезно? — а затем, подумав, добавил: — Ну конечно, серьезно. Такое не придумаешь даже после бутылки бренди.

Теперь наступила моя очередь улыбнуться. Он вернулся к столу с макетом, и я подошла чуть ближе. Все же мне было очень интересно посмотреть, что же это за странное сооружение.

— Ну, а теперь скажите, что же вы здесь делаете? — он сложил руки на груди.

— Я здесь, чтобы предупредить вас, мой муж предполагает, что орки не могут упустить такой возможности и постараются эту ситуацию использовать. Они очень хорошо маскируются в песках, это их стихия, поэтому природа сейчас на их стороне, — я выпалила это на одном дыхании.

Мужчина буравил меня недоверчивым взглядом. Секунды тянулись бесконечно долго, будто резиновые.

— Что же, — наконец вымолвил он. — Это предположение крайне интересно. Но неужели вы с Дауроном предполагаете, что, прежде чем приехать сюда, я не провел должную подготовку?

Я, конечно, так и считала, но с то, с каким тоном он это проговорил, вынудило меня согласиться с тем, что начальник охраны императора должен предугадывать различные ситуации.

— Нисколько не сомневаюсь в вашей компетенции, моя задача была просто вас предупредить! — вскинув подбородок, заявила я.

— Я вас услышал!

От Намба я осталась не в восторге. Этот тип до того уверен в себе, что любой, даже малейший намек на помощь, вызывал в нем море негодования. Как это так, ему кто-то указывает на очевидные вещи, да мы и сами с усами!

Ладно, свою задачу я выполнила, теперь оставалось покинуть это место. Но что-то не давало мне покоя. Местные жители же ничего не знают, они не смогут как следует подготовиться к нападению орков.

А может, я вообще все это придумала? Может, и не будет никакого нападения, а Намб прав, он все предусмотрел? Но все равно что-то жгло грудь. Какое-то предчувствие беды висело в воздухе и никак не давало мне покоя! Я очень хотела бы спасти всех, но что могу сделать? Да и послушают ли меня местные?

Добрела до комнаты, которую мне выделили на время пребывания здесь. Села на кровать. После долгой ходьбы ужасно болели ноги. Из-за невозможности принять какое-либо решение закрыла голову руками и принялась раскачиваться.

От тягостных мыслей меня отвлек тихий стук в дверь. Я вскинула голову, вытерла непрошенные слезы, которые без моего ведома текли по щекам, и откликнулась:

— Войдите!

На пороге появилась хозяйка дома. В руках у нее был кувшин.

— Я принесла вам свежей воды, чтобы умыться! — несмело произнесла она.

— Спасибо большое, думаю, что мне это не помешает!

Она прошла в комнату и поставила кувшин на комод рядом с небольшим тазиком.

— Я вижу, что вы плакали, не волнуйтесь, отряд драконов очень сильный и опытный!

Она попыталась меня утешить, но не о том я сейчас думала.

— Скажите, а что бывает, если орки нападают на это поселение?

Женщина сначала ахнула, но потом ее лицо расслабилось, и она улыбнулась.

— Вы за это переживаете? Не стоит! Таких нападений уже давно не случалось. С тех пор, как нашу крепость стали охранять драконы! Не переживайте, орки никогда не пройдут за стену!

— Ну а все же? — не унималась я. Если они намереваются совершить нападение, значит, очень уверены в себе.

— За поселком у нас есть пещера, ее выдолбили после последнего нападения, но это так давно произошло!

Выходит, у них все же есть место, где можно спрятаться.

— А как же оповестить людей о нападении?

— В те времена построили вышку, на ней магический гонг. Много лет там поочередно дежурили наши мужчины, но со временем все успокоилось, и теперь эта вышка служит только напоминанием о том, что больше не повторится! — она была уверена в своих словах.

— Если позвонить в этот гонг, то люди будут знать, куда идти? — на всякий случай уточнила.

— Хотя все и уверены, что нападения больше никогда не повторятся, но все равно

родители раз в год водят детей к этой пещере, чтобы показать путь к ней.

Я больше не стала ничего спрашивать. План спасения поселка возник в голове сам собой. Никто мне все равно не поверит. Ровно до того момента, как будет уже очень поздно. Придется самой дежурить на этой башне.

Как только хозяйка покинула комнату, я вскочила с кровати, привела себя в порядок, а затем отправилась на поиски башни.

Найти ее не составляло труда. Она располагалась на краю селения: высокая, узкая, словно иголка. Я стояла под этим сооружением, вокруг становилось все темнее. Вместе с этой темнотой на землю опускалась опасность, я чувствовала ее всей кожей, ощущала каждой клеткой. Уверенность, что в этой темноте прячутся наши враги, росла с каждой секундой.

Я встала на первую ступеньку лестницы и приготовилась идти наверх. С каждой минутой поднималась все выше. Но чем дальше продвигалась, тем отчетливее понимала: если орки нападут, я просто не сумею отсюда вовремя спуститься, чтобы самой спастись.

Для того чтобы подняться на самый верх, я потратила много сил и времени. Длинная винтовая лестница заканчивалась небольшой площадкой, которую отгородили дверью. Массивная, с железным засовом, она смогла бы защитить смотрящего от недоброжелателей.

Я взглянула в смотровое окно. На многие километры вперед все просматривалось очень хорошо. Не могла увидеть только то, что творится под самой стеной. Но за это должны были отвечать военные. Да и вообще, у них почти такая же вышка. Интересно, почему местные построили свою? Не доверяли пограничникам?

Ночь в этом месте оказалась практически черной. Только огни крепости, поселка и императорского лагеря виднелись с такой высоты. Как вообще что-то можно различить в этой кромешной черной пелене, что простирается внизу?

Но я все равно упорно разглядывала творящееся вокруг.

С этого места мне была хорошо видна крепость. Там самые яркие огни. Пока я наблюдала, там все выглядело спокойно. Тревоги этого длинного дня наконец брали над мной верх: глаза сами собой начали закрываться. Хотелось привалиться спиной к стене и немного поспать. Организм сам собой уходил в режим сохранения энергии.

Но умом я понимала, что спать ни в коем случае нельзя, иначе я пропущу то, ради чего сюда поднялась. Внезапно в крепости все забегали, и раздался сигнал тревоги. Где-то вдалеке, на горизонте, поднималось зарево. Это выглядело так красиво, что на секунду я залюбовалась им. Затем перевела взгляд на башню. В небо уже поднялись драконы. Судя по всему, отряд составлял чуть ли не две трети пограничников.

Неужели они бросают все силы, чтобы дать отпор зареву, которое уже осветило половину неба?

Я осматривалась по сторонам. Такое зрелище не могло не привлечь внимания. Но все было тихо, поселок спал, погрузившись во тьму. Где-то там, очень далеко от меня, Даурон мчится навстречу врагу.

Внезапно что-то мелькнуло в темноте, в стороне от башни. Я присмотрелась к тому месту, но больше там ничего не увидела. Из-за светлеющего неба стало лучше видно в темноте, но даже так стена закрывала любого, кто хотел бы прорваться, своей тенью.

Вот и сейчас я присматривалась к строению, надеясь разглядеть хоть что-то. Внезапно снова увидела огонек, мелькнувший на долю секунды. Сомнений не осталось: там кто-то двигался.

Но как же понять, кто это? Может, это всего-навсего мальчишки, которые по ночам играют в казаков-разбойников?

Я всматривалась еще внимательнее, боясь пропустить малейшую деталь. Вскоре мне стали видны очертания фигур. Они двигались осторожно, держались в тени крепости. По первым прикидкам, человек двадцать пять, но из тени выходили все новые и новые мужчины. Они были выше и шире всех, с кем мне когда-либо приходилось иметь дело. Практически отпали сомнения, кто передо мной.

Требовалось что-то предпринять, тем более что огоньки, которые и привлекли мое внимание к этой компании, — это отблески мечей, которые то и дело мелькали в руках у орков.

Я кинулась к гонгу, который должен был оповестить всех о надвигающейся угрозе. По поселку разнесся оглушительный вой, который сразу же привлек ко мне внимание не только жителей и обитателей крепости, но самое страшное — орков.

Один из них резко отделился и побежал в сторону вышки, в которой притаилась я. Быстро закрыла дверь и стала ждать. Внизу началось движение, жители спешно покидали свои дома и двигались в сторону пещеры. Но активизировались не только местные, но и орки. Они прибавили скорости, отделились от стены и понеслись в сторону поселка. Нужно было срочно их остановить. Осмотрелась в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы задержать разбойников.

В углу стояли ящики, которые я сперва приняла за отделку стены. Кинулась к ним и стала рыться. В них лежали какие-то камни, но они казались не холодными, а теплыми. Я вытащила один из камней и поднесла на свет. Они казались чем-то похожи на бомбы. Может, это они и есть, только не знаю, как с этим оружием обходиться.

У меня появилась только одна идея, и я ее решила воплотить. Положила удобнее в руку камень и кинула его с высоты прямо вниз, целясь в орков. Как только тот достиг земли, он взорвался так оглушительно, что несколько врагов, которые находились поблизости, рухнули на землю.

Отличные штуки! Я набрала их себе в подол. А затем начала сбрасывать прицельно вниз. Орки падали на землю, но на их месте тут же появлялись другие.

Я видела, что они проникли уже в самую крепость, захватили контроль над ней и теперь валили оттуда, словно из рога изобилия. Где они прятались такой толпой?

Главная цель была достигнута. Местные жители успели уйти все, я видела это по удаляющимся огонькам. Но все равно продолжала кидать бомбы, пока не услышала стук в дверь и громкий голос.

Мужчина кричал и ругался на незнакомом мне языке, а дверь сотрясалась от его ударов. Если он прорвется, мне точно несдобровать. Но страха я не чувствовала. Только упертое желание задержать их. Я продолжала метать бомбы под оглушительные удары в дверь. Орки поняли, откуда на них летят опасные камни, и стали обходить мою крепость стороной.

Дверь затрещала, я приготовилась обороняться. Подтащила к ней ящики и забаррикадировалась, надеясь что для их активации нужно что-то серьезнее, чем сотрясение двери.

Я продолжала поглядывать на окружающую обстановку, но больше ничего для остановки нападения предпринять не могла.

Орки добрались до домов и теперь жгли их. Я была совсем не уверена, что лагерь императора выстоит против натиска такого количества вооруженных мужчин.

Внезапно на горизонте показались драконы. Их было гораздо меньше, чем улетало. Вполне возможно, среди этих летающих ящеров и мой супруг. По крайней мере, я на это очень надеялась.

Драконы подлетали все ближе, я выкинула еще несколько бомб вниз, чтобы привлечь внимание. Только так могла сейчас спастись.

Драконы подлетали все ближе, но их курс лежал мимо моей крепости. А дверь уже не просто трещала, из нее валялись щепки. Еще немного — и от массивной конструкции останется только остов, который уже не сможет защитить меня от разгневанного орка.

Еще несколько ударов, и его руки достанут меня, одна уже просунулась в разломанное полотно. Драконы летели так близко, что я могла рассмотреть, какого они цвета. Среди них был и мой синий. Я бросила еще одну бомбу и прокричала:

— Я люблю тебя, Даурон! — понимала, что больше у меня не будет возможности ему это сказать.

Возможно, в последний раз вижу супруга, но ни о чем не жалею. Поселок уже полыхал огнями, зато местные жители спасены, и это благодаря мне. А орку я просто так не сдамся. Зажала в руках бомбу и приготовилась метнуть ее мужчине, лицо которого уже показалось в проеме.

Внезапно рядом с башней послышался рев. Быстро обернулась и увидела в смотровом проеме огромную синюю морду ящера.

— Даурон, — облегченно выдохнула я и подбежала ближе.

У меня оставалось несколько секунд, прежде чем сюда ворвется орк. Путаясь в юбке, залезла на перекладину. Сердце бешено стучало, заглушая даже звук хлопающих крыльев.

Рядом со мной послышался свист, и мимо пролетела стрела, она врезалась в крыло дракона, но тут же отлетела, не причинив ему никакого вреда.

Только я оказалась на спине у мужа, как орк ворвался в мое убежище. Он закричал от досады, когда понял, что меня там уже нет. Но все равно вдогонку нам полетела бомба.

Дракон подо мной ловко увернулся. А затем направил на башню струю огня.

Больше я ничего не видела, только дикий крик и взрывы послышались за моей спиной. А мы снова присоединились к отряду, который противостоял оркам. Те уже окружили императорский лагерь и теперь осаждали его.

Но я видела, что воинов там немного, поэтому долго им не продержаться. Даурон что-то прорычал, и часть отряда отделилась, принявшись бороться с врагами, которые жгли и грабили дома. А вторая часть отряда во главе с моим мужем отправилась напрямик к императорскому городку.

Глава 14

Мы подлетели к лагерю, и на нас посыпался град стрел. Даурон, как мог, прикрывал меня от разящих снарядов, но я видела, что это мешает ему сражаться, как остальным драконам.

— Поставь меня на землю прямо здесь, ты должен выполнять свою работу как надо! — я знала, что дракон меня услышал.

Он сделал небольшой круг и приземлился на поляну в центре лагеря. Я быстро спрыгнула и немного отбежала, чтобы дать место для взлета. Он не стал долго раздумывать,

а тремя мощными взмахами крыльев поднялся в воздух, стремительно набирая скорость и высоту.

Когда я потеряла супруга из вида, осмотрелась по сторонам. В лагере царил паника, которая сдерживалась только быстрыми и четкими командами начальников.

— Леди, вам нужно срочно эвакуироваться, пока еще есть возможность, сейчас уходит группа, которая сопровождает императора, прошу проследовать за мной.

Я не сопротивлялась, все равно ничего не смогу больше сделать. Быстрым шагом мы направились в конец лагеря. Но с высоты драконьего полета я прекрасно видела, что в этом направлении уже скапливались орки. Мы могли бы попасть в засаду.

— Стойте, там наши враги, мы не сможем выйти! — я потянула военного за рукав.

— Успокойтесь, леди, все будет в порядке, наши разведчики все проверили!

Но своим глазам я доверяла гораздо больше, чем каким-то там шпионам. Идти туда я не собиралась, это же верная гибель. Вот если бы сообщить дракону, где нужно прикрыть, тогда другое дело, но упертый Намб наверняка будет действовать, как задумал.

Мне показалось, что он считает себя выше остальных коллег только потому, что служит в личной охране императора. Пусть так, но это не дает ему права жертвовать жизнями людей.

Мы подошли к группе, которая готовилась к выходу. В центре стоял довольно упитанный и разодетый вельможа. Солдат, который привел меня, тихонько шепнул:

— Это император, нужно поклониться! — я быстро вспомнила хорошие манеры, которым меня учила свекровь.

Мужчина, чья жизнь в нашем отряде была самой ценной, едва заметно кивнул. Я отыскала глазами Намба и быстро протиснулась к нему.

— Послушайте, капитан, с высоты я видела, что вся вот эта сторона городка окружена орками, возможно, они маскируются, поэтому ваша разведка ничего и не донесла.

Я заметила, что к разговору стал прислушиваться и император. Он сделал шаг в нашу сторону и строго спросил у своего начальника охраны.

— Это правда?

— Простите, светлейший, но мои люди все проверили, этот проход чист. В пещере мы сможем укрыться, пока войска разбираются с набегом, — уверенно заявил капитан.

Вот же упертый болван! Не понимаю, как он вообще добился таких высот, если никого вокруг себя не слышит?

— Я все же считаю, что нам необходимо прикрыть драконов! — упрямо твердила я.

— Это звучит разумно! — поддержал император.

— Только у нас с ними нет никакой связи! — жестко осадил меня Намб.

— Может, у вас есть пеллы? Можно отправить кого-нибудь к ним!

Но капитан так просто сдаваться не собирался. От этого спасения императора он собирался получить хорошую выгоду, других идей по поводу такого странного поведения у меня не было.

— У меня здесь ровно столько воинов, сколько положено по инструкции при транспортировке такой ценной персоны, любое сокращение штата может привести к печальным последствиям.

— Значит, это сделаю я!

Не стала больше выслушивать нечленораздельные оправдания капитана, а бросилась к первому попавшемуся пеллу и запрыгнула на него.

В алеющем небе были очень хорошо видны драконы. Они отбивались от стрел и пытались выжигать отряды врагов. Теперь оставалось среди них только найти моего, другие могут не поверить.

Мимо меня то и дело пролетали стрелы. Каждый раз, когда я слышала свист, сердце замирало, но я упорно двигалась вперед. Я сейчас могла бы взять и улететь. Постараться прорваться сквозь град стрел и покинуть место боевых действий.

Но не могла так просто оставить императора страны, которая стала для меня домом. Если я не прикрою его спасение, то он точно попадет в засаду.

Наконец в той свистопляске, что творилась в небе над императорским городком, я разглядела своего мужа. Он яростно сжигал врагов, оставляя поле себя только черную землю.

— Даурон!

Несмотря на шум, он прекрасно расслышал и поспешил ко мне. Теперь мне было не страшно, ведь меня прикрывали от стрел мощные крылья супруга.

— Намб хочет вывести императора через северо-западную границу, но я вижу, что там много орков! Ты сможешь прикрыть нас?

Я знала, что капитана не переубедить, он все равно сделает так, как решил. Только Даурон сможет обеспечить этому предприятию безопасность. Дракон еле заметно кивнул и мотнул головой.

— Я останусь с императором, Намб что-то затеял, а я пока не могу понять, чего он добивается. У меня ощущение, что он намеренно ведет всех на погибель.

Дракон прорычал, но быстро сопроводил меня до земли, соглашаясь, что нельзя оставлять без присмотра самого ценного человека империи.

Только во взгляде взлетающего ящера читался будущий тяжелый разговор. Пусть так, сейчас это совершенно неважно.

Группа, возглавляемая странным капитаном, двинулась без меня. Мне оставалось только догонять процессию. В небе над нами пролетел дракон, он двигался в сторону пункта назначения.

— Нас прикроет мой супруг, светлейший! — отчиталась я, как только догнала группу солдат.

— Отлично, мне стало спокойнее! — отозвался император.

Мы уже подходили к границе осады, когда нас со всех сторон окружили огромные мужчины со светло-зеленой кожей. Каждый из них в руках держал огромный меч. Они скалились желтыми зубами.

Я взглянула в небо и увидела в полукилometре от нас дракона, который сражался с целой армией таких же солдат, как и те, что стояли перед нами.

Это не просто случайная встреча с орками, которые чуть глубже прорвались внутрь императорской территории. У меня складывалось впечатление, что нас специально привели сюда.

Солдаты схватились за оружие, а мне оказалось нечем защищаться. Нужно было срочно привлечь внимание моего дракона, у солдат не оставалось шансов спасти себя и нас в одиночку. Я видела это по их увеличившимся от страха глазам, испуганным лицам и дрожащим рукам. Мельком взглянула на Намба, на его лице не читалось удивления, будто он прекрасно знал, чего ожидать.

Орки все сильнее сдавливали кольцо, в котором мы сейчас оказались. Мой мозг пытался что-нибудь придумать, но мне с трудом удавалось связно мыслить. Вокруг было столько страшных мужчин, столько оружия, что предчувствие скорой гибели переполняло грудь. Страх сгустился над нами, словно купол, мешая трезво мыслить.

Я стояла в самом центре группы переполошенных мужчин и понимала, что никто из них мне не поможет. Если сейчас ничего не предпринять, то больше Даурона я не увижу.

Солдаты отступали, но орки двигались за нами след в след, они готовы были хохотать. Мы уперлись в стенки шатра. Один из наших преследователей все-таки не сдержал злобного смеха.

Я нырнула вниз и на четвереньках добралась до шатра. Оставшись незамеченной, проскользнула внутрь и осмотрелась. У меня было совсем немного времени. А сердце колотилось с такой силой, что готовилось вот-вот выскочить из груди.

Этот шатер использовали для хранения припасов. Я начала рыться в ящиках, судорожно пытаюсь найти хоть что-то, что могло бы помочь.

Продукты, необходимые бытовые мелочи — все это здесь лежало в огромном количестве, а вот того, что могло помочь привлечь внимание, я не находила.

Внезапно увидела ящики, которые стояли в стороне от остальных припасов. Метнулась к ним, меня не покидала надежда на благополучное спасение.

И мне повезло: в них лежало что-то похожее на фейерверк. Я так надеялась, что это оно: именно то, о чем думаю.

Схватила охапку найденного клада и выскочила из шатра. Вокруг никого не было, только тлели заброшенные костры. Не задумываясь, кинула всю охапку в первые попавшиеся угли.

Над лагерем взорвались тысячи искр, которые привлекли к нам внимание. Из-за шатра показались два орка, которые неслись ко мне на всех порах. Я не стала ждать, пока они меня схватят, и рванула в сторону пеллов. Мне вдогонку неслись злобные рыки и незнакомые выражения. Я была уверена, что мнения звали не на чай.

До стойла летающих лошадей оставалось совсем немного, и я прибавила скорость. Мне удалось забраться на первое же животное. Но взлететь не получилось. В ту же секунду меня поймали сильные руки и прижали к мускулистому полуголому мужскому телу.

— Отпусти! — закричала я, что есть мочи.

Он грубо ответил на незнакомом языке, а затем потащил меня в сторону остальной компании. Первое, что мне удалось увидеть, заставило задрожать всем телом. Несколько солдат валялись без сознания, а к горлу других были приставлены острые мечи. В таком же состоянии находился и император.

Все боялись. Казалось, что у нас просто не остается шанса на спасение. Я взглянула на небо, но не увидела там синего дракона. Что с ним случилось? В момент, когда мне грозила опасность, я почему-то думала о безопасности мужа. Он точно не сбежал, но силы его одного недостаточно против стольких орков.

Внезапно в нашу дружную компанию посыпался град стрел. Но все они были направлены на наших захватчиков, чего те совсем не ожидали. Несколько орков рухнули, в том числе и тот, который держал меня. Вместе с ним и я свалилась на землю. Но мне быстро удалось выбраться из уже не сдерживающих объятий мужчины. Все вокруг стояли в ступоре и не шевелились, будто острые стрелы не летали в сантиметрах от них.

Даже император, в горло которого больше не упиралось острие, стоял как вкопанный.

Откуда-то сбоку появился свеженький орк, который быстро отыскал самую важную среди нас персону и бросился на нее. Я хотела спасти этого человека.

Рванула наперерез орку и сбила с ног императора. Как раз в тот момент, когда в сантиметре от его груди просвистел меч. Но орк не дремал, и после первого удара готовился совершить второй. Он занес оружие над правителем, который сейчас интересовал его гораздо больше, чем какая-то незнакомая женщина. Но иллюзиями я себя не тешила, после смерти мужчины пришла бы моя очередь.

Но амбал не успел совершить удар, он хрипло вскрикнул и завалился на спину, за его спиной стоял Даурон. Я чуть не лишилась чувств от облегчения. Мужчина выглядел очень уставшим, но взволнованным. Как только он увидел меня, лицо его сразу разгладилось.

Но расслабляться было рано. Он быстро скомандовал подниматься и следовать за ним. Остатки нашего отряда направились вслед за драконом. Он выглядел серьезным и собранным, как никогда. Я даже не решилась бросаться в его объятия, решила четко следовать инструкциям.

Он вывел нас к пещере. Там собрались уже все местные жители, они жались друг к другу, но при виде нашей компании немного расслабились.

Я рассчитывала, что Даурон останется с нами, но он снова отправился в самое пекло, а мы остались. Перед тем, как нас покинуть, на вход дракон наложил заклинание. Я видела, как возникла полупрозрачная стена.

И теперь нам оставалось только ждать. А для меня это самое страшное время, гораздо страшнее, чем участвовать в самой битве. Сейчас я со всей возможной ясностью поняла, что такое быть женой военного. Но никогда не променяла бы свой нынешний статус ни на что другое. Я полюбила человека, который готов защищать родину ценой жизни. И я знаю, что когда мне будет грозить опасность, он точно так же кинется на мое спасение, как сейчас. Рядом с таким не страшно ничего, я готова терпеть все неудобства, связанные с его военной жизнью, готова ждать его, главное знать, что я принадлежу ему, а он — мне.

Никогда не подумала бы, что вдали от родной земли смогу найти любовь. Но оказывается, родная — эта та земля, которая дала тебе любимого человека. И теперь это место стало моим.

Безусловно, я очень хотела повидать отца, но возвращаться на Землю не собиралась. Теперь мой дом здесь. Сейчас он в опасности, и я молюсь, чтобы все закончилось хорошо.

— Спасибо, леди, простите, не знаю вашего имени... — вдруг проговорил сидящий рядом император.

— Леди Шарк, мой муж только что спас вас от удара меча!

— Так значит, у вас вся семья такая? — улыбнулся он.

— Какая? — не поняла я.

— Такая храбрая и отважная!

— Муж и жена одна сатана!

Император не понял моего высказывания, пришлось поправиться:

— Я попаданка, хотела сказать, что мы муж и жена, конечно, очень похожи!

— Согласен, леди Шарк, вы со своим супругом отличная пара!

— Спасибо! — я улыбнулась.

Ждать пришлось довольно долго. Я слышала и стенание людей, и успокоительные речи мамочек, которые пытались уложить детей спать. Мужчины тихо переговаривались между собой.

Я внимательно следила за обстановкой, чтобы ничего не пропустить, хотя все и находились в равных условиях, никто ничего не знал.

Внезапно где-то неподалеку послышался шум. Все в пещере замерли, боясь пошевелиться. Никто не мог предположить, что творится снаружи, мы могли только предполагать и молиться. И сейчас было самое время проверить силу нашей веры.

Пелена колдовства спала, и мы со страхом взглянули в освободившийся проем. Внезапно его перекрыла огромная фигура.

— Дракон! — радостно прокричал кто-то из толпы.

Тогда напряжение спало, потому что следом за ящером в проеме показался человек.

— Это генерал Агрошарт! Снаружи безопасно, вы можете выходить, — магически усиленным голосом прокричал военный. — Но хочу вас предупредить, что поселок сожжен! Поэтому предлагаю пройти напрямик в крепость, где тоже похозяйничали орки, но нанесли гораздо меньший урон.

Рядом со мной поднялся император и направился напрямик к своему подданному. А вскоре раздался и его голос:

— Вы проявили мужество и собранность в такой непростой ситуации. Правительство в самое ближайшее время направит сюда специалистов, которые помогут поселку восстановиться в кратчайшие сроки. А так же моим личным указом повелеваю установить в каждом доме ряд артефактов, которые защитят ваши строения от нового нападения, которое, будем надеяться, никогда больше не случится! Я прибыл сюда с инспекцией и смог воочию увидеть все, что нужно. Эта крепость будет модернизирована! Она получит первоклассную магическую защиту и увеличение численности военного состава!

Этот его монолог встретил много одобрительных криков. Местные жители немного воспрянули духом после сообщения генерала. Самые смелые первыми двинулись к выходу.

Я пошла следом за ними. Главной моей задачей было найти мужа. Он отправился обратно в самое пекло, да еще и в человеческой ипостаси.

Люди двигались очень медленно, им уже некуда спешить, но не мне. Я хотела быстрее попасть наружу, но внезапно меня вырвали из толпы окриком.

— Леди Шарк! — генерал Агрошарт каким-то чудом заметил меня среди местных жителей.

— Где Даурон? — первым делом спросила у него.

— В госпитале, — печально проговорил мужчина.

Сердце упало, я не чувствовала тела вообще. Казалось, что все звуки вокруг исчезли, осталась только звенящая тишина. И в ней билось только мое сердце.

— Я пригнал для вас пеллу!

Как же я была благодарна ему в эту минуту! Не думая ни о чем, кроме своего супруга, я вскочила на лошадь и полетела в крепость.

Подо мной простирались руины некогда живого поселка, а теперь это лишь остатки домов, магазинов и других необходимых строений для жизнедеятельности поселения.

Я не могла спокойно смотреть на то, что творилось внизу. Все-таки в этой битве пострадало очень много человек и орков. Теперь военные пытались привести все в порядок. Весь полет я думала о том, что там с моим мужем, насколько серьезно он ранен.

Как только показались стены крепости, я перестала вообще соображать, просто следовала инстинктам. В оплоте нашего спокойствия царил хаос. Военные своими силами восстанавливали самые необходимые коммуникации. Несколько магически одаренных

офицеров задействовали все умения, чтобы привести в порядок двор и некоторые хозяйственные постройки.

Я соскочила с лошади и стала осматриваться по сторонам. Долго быть одиночестве мне не пришлось. Ко мне сразу же подскочил парень, который попытался объяснить, что к приему гражданских еще ничего не готово.

— Где мой супруг? — твердо спросила я. — Где мой супруг, лейтенант Шарк?

Тот вначале смутился, а потом осторожно задал вопрос:

— А почему вы решили, что он здесь?

Я на секунду даже дар речи потеряла.

— Генерал Агрошарт лично сказал мне, что он в госпитале!

Парнишка облегченно вздохнул и указал мне путь к раненым.

Госпиталь походил на стихийный, там и тут лежали мужчины в разной степени окровавленности. Я всматривалась в каждое лицо, надеясь отыскать своего супруга.

Наконец увидела его. В отличие от остальных, он лежал на кровати. Его камзол «украшало» кровавое пятно. Словно цветок мака, оно расцвело на груди.

Я бросилась к Даурону, но не решилась обнять его, боясь навредить еще больше. Он лежал бледный, с закрытыми глазами. Тихо подошла, присела на край кровати и взяла его прохладную руку.

Грудь вздымалась, только это успокаивало меня.

— Любимый! — прошептала, едва сдерживая слезы.

Веки его дрогнули, а затем на меня уставились два внимательных и глаза.

— Лана, — улыбнулся он.

— Даурон, что мне сделать? Чем я могу помочь? — старалась не поддаваться панике, но с каждым взглядом на кровавое пятно становилось все страшнее за жизнь дракона.

— Все хорошо, дорогая, сейчас на ране мазь, которая за несколько часов поставит меня на ноги! — он говорил уверенно.

И эта уверенность передалась мне, я стала более внимательно осматривать мужа. Свежей крови нигде не было видно, синяки под глазами с каждой минутой становились все светлее, кожа приобретала нормальный оттенок.

— Не забывай, что я дракон! — Даурон даже попытался улыбнуться.

А я перестала бояться крови и бросилась ему на грудь. Он прижал меня к себе крепко-крепко, а второй рукой погладил по голове.

— Ты знаешь, что я просто восхищен своей супругой. Никогда не предполагал, что женщина может быть такой храброй!

Его слова заставили меня улыбнуться.

— Здесь я с вами полностью согласен, лейтенант Шарк! — послышался совсем рядом голос императора.

Я вскочила, чтобы поприветствовать венценосную особу, но он жестом меня остановил.

— Не нужно, вы сегодня для меня сделали столько, что это я должен кланяться вам в ноги!

— Что вы! — испугалась я.

Мне оставались до конца непонятны здешние нравы, может, после всего, что я видела и сделала, мне вообще положена смертная казнь. Очень надеюсь, что это не так.

— Ваша семья спасла мне сегодня жизнь, и я хотел лично поблагодарить и вас, леди Шарк, и вас, лейтенант!

— Простите, что не могу встать!

— И не нужно! Вы сделали слишком много, можете и полежать! — мужчина снял со своего пальца кольцо и протянул Даурону. — Вы всегда сможете рассчитывать на меня! — с этими словами он надел украшение на палец супруга и вышел из помещения, где солдаты с благоговением наблюдали за визитом.

— Что это сейчас было? — прошептала я так, чтобы кроме Даурона никто не услышал.

— Похоже, мы с тобой заслужили личное расположение правителя!

Но тогда я еще не знала, какое расположение имелось в виду. Я и так была очень счастлива, ведь со мной мой муж. Он остался жив и стремительно шел на поправку.

Всю ночь я просидела рядом с ним. Держала за руку, промывала рану, меняла повязки. А в перерывах между заботами о Дауроне помогала перевязывать и других солдат, рядом с которыми не оказалось родных, чтобы окружить их вниманием.

Под утро я просто выбилась из сил и уснула на стуле рядом с кроватью своего дракона. Никто не решился меня будить. Зато каждый посчитал своим долгом положить рядом со мной что-то вкусное. Поэтому, когда я проснулась после непродолжительного сна, рядом со мной лежало столько еды, что хватило бы накормить целую армию.

Я взяла подношения и отправилась к местным жителям, где угостила каждого ребенка. Их счастливые глазки напомнили мне о том, что я тоже когда-нибудь стану мамой.

Глава 15

Оказалось, что благодарность императора простиралась во все сферы нашей жизни. За спасение своей персоны он щедро отблагодарил нас.

Как только Даурон смог передвигаться, его отправили домой — восстанавливать силы.

Лорд Клавдий и леди Аркадия были счастливы, что их сын вернулся цел и невредим после такого сражения. Новости о нападении орков быстро пронеслись по стране, и уже успели обрасти несуществующими подробностями и домыслами.

Когда мы сошли с пеллов, вздохнули полной грудью воздух родного дома, то сразу попали в объятия свекра и свекрови.

А дальше последовали долгие рассказы о службе, о том, что произошло. Лорд Клавдий слушал с большим интересом, но думал все время о чем-то своем. После того, как Даурон поведал все в подробностях, его отец спросил:

— Сын мой, надеюсь, после этого ты наконец порадуешь меня и займешься поместьем?

Я испуганно взглянула на Даурона. Мужчина даже слышать не хотел, чтобы закончить с карьерой военного. Служба была ему просто необходима. Он чувствовал себя важным. А после такой битвы и вовсе понял, как нужны стране действительно храбрые и сильные солдаты, которые могут вовремя мобилизоваться и спасти жизни.

— Я надеюсь, что этот вопрос прозвучал сейчас в первый и последний раз! — жестко отрезал супруг.

Больше эта тема не поднималась. Мне начало казаться, что лорд Клавдий смирился с выбором сына. Но все равно рано или поздно разговор о наследниках и приемниках должен возникнуть.

В этот вечер мы все вместе сидели за столом и мило беседовали. К леди Аркадии подошла служанка и что-то тихонько шепнула на ухо. Женщина бросила на нас с Дауроном

задумчивый взгляд. У меня даже сомнений не возникло, в чем дело.

Близилась ночь, слуги готовили нам комнаты. Но на вопрос, одну или две спальни готовить для нас, я не смогла бы ответить. Хотя между нами и наладились отношения, но я понятия не имела, значило ли это хоть что-нибудь для моего супруга.

Да, я несколько дней просидела около его кровати. Но он ни разу он не заговорил про наше будущее. Что нас ждет через год? Любил ли он все еще ту красавицу, из-за которой и женился на мне?

Все эти вопросы я предпочитала игнорировать в этот момент. Рядом с Дауроном мне было хорошо здесь и сейчас.

Но я не смогу прикрываться незнанием всю жизнь, нам обязательно что-то нужно с этим решать. Только хотелось отодвинуть момент как можно дальше.

Свекровь что-то сказала служанке, и та удалилась. Мне даже стало интересно, какой ответ она дала.

— Вы, наверное, устали? — обратилась она к нам.

Мы с Дауроном переглянулись и синхронно кивнули. После всех волнений действительно очень хотелось отдохнуть. Но вот наши представления об отдыхе могли кардинально отличаться.

— Сейчас вас проводят в комнаты, которые успели подготовить.

Я даже расстроилась от этих слов. Значит, нас все же отправляют в разные спальни. Еле сдерживала слезы, когда следовала за служанкой. Муж шел рядом, но при этом его каменное выражение лица совсем не располагало к разговорам. Я не могла понять, рад он такому раскладу или нет.

У двери моей комнаты мы остановились и пристально посмотрели друг на друга, будто надеясь найти все ответы. Но никто ничего не сказал, мы так и разошлись каждый в свою спальню. Слова застряли в горле, а мысли крутились в голове, сменяя одна другую.

Я начала себя корить: ну почему не сделала первый шаг к нему? Почему не сказала хоть что-нибудь?

Да я могла даже спокойной ночи пожелать, но даже этого не сделала. Какая же я идиотка! Шагала из стороны в сторону и ругала себя последними словами. Там, далеко от дома, казалось, что мы нашли общий язык. Я была практически уверена, что у нас все получится, что я ему небезразлична, как и он мне. Но как только мы приехали домой, снова стали чужими друг другу.

Как же растопить лед недоверия между нами? Как сделать первый шаг?

А может, стоит сделать это именно сейчас? Только как он воспримет мое появление?

Эта мысль была одновременно бодрящей и смелой, но очень страшной. А если он с ледяным спокойствием выставит меня за дверь? А если окинет своим надменным взглядом, да так, что я потеряю всякую надежду на наше будущее? После этого я уже больше не смогу надеяться на его ответные чувства.

Но и просто так мечтать об этом и ничего не предпринимать было очень глупо. Расставить точки над «i» или все же оставаться в неведении?

Я переделалась в длинную ночную рубашку, запахнула халат и села на кровать, набираясь храбрости.

Нет, не могу я просто так сидеть и думать, что там делает супруг. Я хочу быть с ним, хочу засыпать рядом, просыпаться, воспитывать его детей. Но мне важно знать, чтобы и он этого желал.

Взяла себя в руки и уверенными движениями отправилась к двери. Но открыть не успела. Она сама распахнулась, и на пороге появился Даурон. Я ахнула и отступила на несколько шагов. Он молчаливо взирал на меня. Тяжелый халат был завязан, я видела, что под ним у него домашняя рубашка.

— Даурон, — прошептала я. — Ты пришел.

— Пришел, — подтвердил он, но все равно стоял в нерешительности в дверном проеме.

— Зачем? — как же я хотела услышать заветные слова.

— Лана, мне нужно с тобой поговорить.

Сейчас мы ходили на маленьких детей, которые прекрасно знали, чего хотят, но боялись сказать об этом.

— Проходи!

Супруг вошел в комнату и уселся в кресло. Я неуверенно последовала его примеру и опустилась в соседнее. Честно говоря, понятия не имела, чего ожидать от этого разговора. Дракон был собран, на его лице не отражалось совершенно никаких эмоций. Я тщетно пыталась просчитать варианты развития событий, но не могла. Оставалось только ждать, что он сам начнет говорить. Но мужчина не торопился. Он будто собирался с мыслями.

— Даурон, твоя супруга сейчас поседет, — попыталась начать разговор с шутки. — Ты меня пугаешь.

Но юмор он не оценил. Соскочил с кресла и начал расхаживать по комнате.

— Я был на волосок от гибели и многое успел переосмыслить! — его слова заставили меня замереть. — Все, что раньше казалось важным и значимым, в последнее время ушло на второй план. Я четко осознал, чего хочу. Защита родины — цель моей жизни, я это прекрасно понял во время сражения с орками, когда для меня не было ничего более важного, чем благополучие людей. Но также я понял, что не смогу себе простить, если не буду с тобой честен. Своей храбростью, самоотверженностью ты дала мне понять, что достойна самого лучшего. Не знаю ни одной леди, которая смогла бы все это вынести, которая совершила бы такие поступки!

— Даурон, — я поднялась со своего кресла и подошла к нему. — Не мучай, пожалуйста, меня долгой речью, просто скажи то, что хочешь.

Он обнял меня за талию, а я положила руки на его грудь.

— Лана, я знаю, что между нами было не все гладко, но за эти дни я понял, как важно для меня твое присутствие, как важно знать, что мне есть к кому возвращаться. Страх за тебя, за твою жизнь открыл мне глаза. Лана, я хотел бы, чтобы наш брак из формального стал настоящим!

Это слова наполнили меня теплом. Неужели мечты начинают сбываться?

— Даурон, я тоже этого очень хочу, — прошептала в ответ и уткнулась ему в грудь.

— Я люблю тебя, моя храбрая девочка! — он погладил меня по голове и крепче обнял.

— И я люблю тебя, мой смелый дракон!

В эту ночь мы практически не спали. Столько слов нужно было сказать, столько подарить любви и нежности. Мы лежали в объятиях друг друга и благодарили всех богов за то, что позволили нам быть рядом. Эта самая большая награда за все, что нам удалось пережить.

А утром всему дому стало известно, как мы провели ночь. Но слуги прятали счастливые взгляды в пол, как и хитрые улыбочки, а леди Аркадия, наоборот, светилась, словно рождественская елка. Она была искренне счастлива за нас.

В этот же вечер свекровь дала мне понять, насколько я дорога ей.

— Лана, ты для меня, словно дочь, которой у меня уже никогда не будет, ты стала родным человеком, спасла нашу семью. И теперь я счастлива видеть, как вы нашли друг друга!

— Спасибо! — мои объятия оказались крепкими, но явно проигрывали драконьим.

Мы прожили несколько счастливых дней в усадьбе, наслаждаясь временным затишьем и обществом друг друга, но дальше так продолжаться не могло. У нас оставалось незаконченное дело, которое требовало незамедлительных действий.

Мы с Дауроном стояли на невольничьем рынке, закутанные в плащи. Он был крайне недоволен, что я уцепилась за ним. Но я осталась непреклонна.

Рассказала супругу про девушку, которая служит у генерала Агрошарта, и дракона это очень заинтересовало.

— Она сказала, что такая не одна? — задумчиво спросил он, сидя в кресле перед камином.

— Да, я так поняла, что на невольничьем рынке очень много девушек, в основном, все они принадлежат одному и тому же лицу! Она подробно рассказала, как оказалась в этом мире. И это прибытие очень похоже на мое.

— Я так понимаю, что все дело в какой-то безделушке, которая служит телепортом в наш мир! — сделал предположение мужчина.

— А такое может быть?

— Это не природное явление! Раньше не было такого большого количества попаданий в наш мир. А все люди, которые оказывались здесь, неизменно посещали аномальные места вашей планеты. Но то, что рассказала ты, заставляет задуматься, — он вертел в руке бокал вина.

— Я точно нигде не была, меня унесло из туалета, поэтому тоже считаю, что дело в кольце, которое я украла из магазина, — в моем бокале тоже плескался безумно вкусный и ароматный напиток.

— А это значит, что кто-то специально сюда заманивает людей из вашего мира!

— И наживается на этом! В день своего попадания я тоже видела человека в плаще, но он остался незамеченным твоими друзьями! Я уверена, что он приходил за мной, только не успел!

— То есть этот человек прекрасно знает, куда должен прибыть попаданец.

— Он забирает его с собой, а затем продает на рынке, получая деньги!

Даурон молчал, переваривая информацию. Такое преступление не было предусмотрено в законодательстве империи, но так просто оставлять это дело нельзя.

— Нужно выяснить, кто стоит за этим, но дальше мы практически бессильны! — покачал он головой.

Я знала это, мы ничего не сможем предъявить этому человеку, только поймать за руку, но даже в таком случае его можно будет только пожурить. Но наказания за то, что сломал жизни столько людей из моего мира, он не понесет.

— Ну неужели нельзя с этим ничего сделать? Неужели нельзя его наказать? Если ничего не изменить, то любой маг сможет точно так же переправлять сюда рабов! — мое негодование вылилось в гневную речь.

— Нужно менять законы, просто очень долго об этом никто не задумывался.

— Пора задуматься, пора поднять эту тему на всеобщее обсуждение! Нужно донести эту

проблему до императора!

— Ты думаешь, что ему сейчас есть дело до рабов? — покачал головой дракон.

— Но кому-то же должно быть до нас дело! Мне повезло, но остальным — нет, они без прав, без надежды на свободу!

В результате мы решили сначала выяснить, кто за всем этим стоит, а потом пойти на прием к правителю, чтобы решить проблему.

И начали с рынка. За почти год службы у моего супруга появилось множество связей, которые сейчас нам оченьгодились. Коллеги, которые согласились нам помочь, выясняли обстановку на рынке, а мы вели наблюдение за торгами. На помосте стояло несколько девушек, они тихонько плакали, когда за них торговались. Я не могла спокойно смотреть на эту картину.

— Я это так не оставлю!

— Я готов отправиться к императору прямо сейчас. Как представляю, что на их месте могла бы быть ты, руки сжимаются в кулаки.

После того, как мы стали свидетелями торгов, захотелось как можно быстрее прикрыть эту лавочку. У нас была договоренность с помощниками о встрече в таверне.

Когда вся компания расселась за столом, Даурон выслушал доклады коллег и подытожил:

— Получается, что все рабы прибыли из одного места, и у них один владелец. Вы выяснили его личность?

— Это довольно известный работорговец, но сомневаюсь, что именно он стоит за перемещением людей между мирами. Как я успел узнать, мужчина не маг! — отчитался один из военных.

— Нам нужно выяснить, кто же стоит за всем этим! — серьезно заявил Даурон.

— Я отправил своего человека следить за распорядителем этого мероприятия, будем надеяться, что он приведет нас к главному организатору.

На этом мы решили разойтись, чтобы встретиться через несколько дней, когда наблюдение должно дать плоды.

И наши ожидания оказались не напрасны. Наблюдателю удалось проследить за местом, где держали попаданок, прежде чем их привозили на рынок. Ему удалось увидеть нескольких новых девушек. А в один из дней за выручкой приезжал маг, судя по костюму, аристократ. Наблюдатель описал его, но ничего выдающегося про него не сказал.

Наше расследование зашло в тупик. Но тут же получило продолжение.

Через две недели после возвращения в усадьбу пришло письмо. Я словно почувствовала, что оно касается нас с Дауроном, и не ошиблась.

Нас с мужем приглашали посетить прием у императора в честь его дня рождения. Мы могли взять с собой еще двоих человек. Прием предполагал собрать всех аристократов империи, ожидалось грандиозное празднование.

— У меня есть отличная идея, — когда Даурон услышал о приглашении, он сразу же придумал план.

Мы решили взять с собой наблюдателя, который мог бы помочь установить личность главы работоргового предприятия. Явиться предстояло через несколько дней. Леди Аркадия сразу же стала суетиться. Она пригласила модистку, которая пообещала в кратчайшие сроки сшить нам с мужем новые костюмы.

Все приготовили вовремя, поэтому в день празднования мы вылетели из усадьбы в

столицу. Полет прошел без происшествий, и уже к обеду мы прибыли в городской дом.

С этим местом у меня связаны не очень хорошие воспоминания. Именно здесь мы поссорились так, что после этого еще долго были в разлуке. Дом и сейчас казался мне холодным и одиноким. И снова меня посетила мысль, что нашей семье нужны детские голоса. Почему-то она вызвала только слезы. Даурон увидел мою реакцию, но истолковал по-своему.

— Лана, — он обнял меня. — Мы вместе, забудь о ссорах и скандалах, мы просто проверяли друг друга.

— Честно говоря, я подумала о маленьких дракончиках, которые развеют эту тишину.

Мужчина поцеловал меня в лоб, а затем успокоительно проговорил:

— У нас будет малыш, но запасись терпением! У драконов так легко дети не получаются!

Это совершенно не радовало, ведь у меня не такая длинная жизнь, как у супруга. С этим моментом нам еще тоже предстояло разобраться. Но не сейчас, а когда все уляжется.

У меня оставалось всего несколько часов, чтобы подготовиться к ответственному приему. Прическа, макияж, наряд — не доставало только украшений. Но Даурон снова меня удивил. На моей шее появилось не самое дорогое, но очень изящное ожерелье, на запястье — браслет, а в ушах — новые серьги.

— Эти драгоценности куплены на деньги, которые заработал лично я.

После этих слов они сразу поднялись в цене для меня. Может, конечно, это и было по-детски, но в этом мире немногие дети аристократов могли похвастаться тем, что заработали деньги самостоятельно. Я коснулась ожерелья рукой. Этот подарок показывал любовь мужчины, мою значимость для него.

Я ехала на прием в приподнятом настроении и с надеждой отыскать преступника. Но чем ближе мы становились ко дворцу, тем сильнее я нервничала.

Огромный роскошный особняк было не окинуть взглядом за раз. Он казался необъятным муравейником. Каждое окошко светилось разным цветом, а музыка лилась, заманивая гостей.

Когда мы оказались в зале, сразу окунулись в атмосферу праздника. А наш сопровождающий наблюдатель тут же растворился в толпе гостей, чтобы успеть отыскать работорговца.

Через несколько минут по залу прокатился магически усиленный голос, который возвещал о начале празднования. На возвышение с тронem взошел разодетый император. Его корона переливалась всеми цветами радуги, блистая сотнями драгоценных камней.

Он завел приветственную речь. Зал слушал ее с большим вниманием. Затем последовала подарочная церемония. Все присутствующие подходили к правителю и подносили дары. Мы были не исключением.

Это растянулось почти на полтора часа.

Наш наблюдатель пристально смотрел за гостями, это самый лучший момент, чтобы найти того, кто нам нужен. Наконец он подал знак. В это время к трону подходили отец и сын Агрошарты. Не может генерал быть в этом замешан! Я ему доверяла и очень уважала, поэтому и не смогла поверить, что наблюдатель указал именно на него.

Как только появилась возможность, я незамедлительно отправилась к нашему сопровождающему. Даурон тоже оказался под впечатлением, но вел себя более сдержанно.

— Ты точно уверен, что это Агрошарт замешан в деле с попаданцами?

Мужчина кивнул.

— Который из двоих? Оба? — спросил муж.

— Нет, я видел только молодого! Насчет старшего информации нет.

Мы с Дауроном дружно выдохнули: верили, что такой человек просто не может быть подонком.

— Но не только мне сегодня получать подарки! — раздался над залом голос императора.

Вот теперь точно замерли абсолютно все. Это было что-то новое, выбивающееся из общего распорядка церемонии. Никто не знал, чего ожидать от этого внезапного заявления правителя.

— Вы все прекрасно знаете, что чуть более двух недель назад я находился на грани жизни и смерти. Но нашлись люди, которые ценой своего здоровья, несмотря на опасность, спасли не только меня, но и целый поселок. И если от лорда Шарка я мог бы ожидать такую прыть, мне уже несколько раз докладывали о его успехах в военном деле, то его супруга леди Элана Шарк показала себя с самой лучшей стороны. Прошу пройти сюда, упомянутые лорд и леди!

Мы с Дауроном удивленно переглянулись и неуверенно стали пробираться через толпу подданных. Нас проводили прямо на помост, и мы оказались под прицелом множества глаз.

— Ну вот, теперь я могу как следует отблагодарить этих людей за то, что они бесконечно преданы своему императору и родине. В то время, когда мой безвременно погибший начальник охраны капитан Намб пытался выслужиться, эти люди просто делали все, чтобы спасти как можно больше человек. И теперь я хотел бы поблагодарить эту семейную пару.

А дальше все происходило как во сне. Сперва Даурону присвоили звание капитана и назначили главой крепости, которую он с таким рвением защищал. Но это оказалось только начало подарков. Высочайшим указом мы с Дауроном были награждены званием герцога и герцогини, причем и он, и я могли передать титул детям. Но к этому прилагалось еще и немалое наследство. Каждый из нас получил во владения огромные загородные поместья, которые приносили очень неплохой доход.

Я заметила девушку, которая когда-то отвергла моего мужа, сейчас она кусала губы от досады. Но его я никому не отдам, тем более корыстной красотке. Я влюбилась в него еще до получения титула, и теперь не позволю кому-то даже смотреть в его сторону.

— Спасибо вам еще раз! — он крепко пожал наши руки, а потом уже тихо проговорил. — Вы можете обратиться ко мне по любому вопросу.

— И такой у нас уже созрел, — так же тихо заметил Даурон.

Император удивленно взглянул на него, но слово назад не взял. Он объявил начало праздника, а нас позвал в свой кабинет, чтобы не откладывать решение вопроса в дальний ящик.

Когда мы расположились в глубоких креслах, он предложил нам начать рассказ. Даурон все разложил по полочкам. С его слов выходило, что проблема глобальная. Даже в моей голове она не выглядела так масштабно.

— Вы понимаете, что дальше так продолжаться не может? Мои соотечественники не должны расплачиваться за желание местного аристократа! — может, в общении с императором я и перегнула палку, но эта проблема сейчас была выше всяческого этикета.

— Я с вами полностью согласен, герцогиня Шарк, но что мы можем предпринять?

Разработать пакет законов, который предусматривал бы наказание за намеренный перенос попаданцев, но тогда нужно будет доказывать каждый случай отдельно.

— Я понимаю, что на судебную систему ляжет дополнительная нагрузка, но так это дело тоже нельзя оставлять! — мой голос прозвучал умоляюще.

— Нельзя! Нужно это все как следует продумать! — задумался правитель.

— А если просто дать им официальный статус свободных людей? — внезапно предложил Даурон. — Тогда больше не будет никакого смысла переносить сюда никого.

В комнате наступила тишина, все обдумывали сказанное мужем. Это казалось реальным решением проблемы, только вот и сложности с этим были связаны большие. Даже я, которая ничего не смыслила в политике, понимала, что адаптация попаданцев ляжет на плечи государства.

— Идея неплохая, — осторожно заметил повелитель. — Мы можем компенсировать владельцам рабов их покупку, а также предупредить появления новых попаданцев. Давно я хотел разобраться с рабами, а здесь отличный повод. Только появляется одна большая проблема. Я так понимаю, что у нас в империи примерно несколько тысяч попаданцев, и каждого из них нужно будет научить языку, чтению, письму, дать профессию и жилье, а также минимальное знание законов.

— Я понимаю, что это довольно затратное предприятие, но думаю, что только первые несколько лет, а дальше количество нуждающихся постепенно сойдет практически на нет. При этом некоторые, возможно, останутся работать там, где живут сейчас, только уже за вознаграждение! — откликнулась я, чтобы поддержать идею главы империи.

— Вы так рьяно об этом говорите, может, вам и стоит этим заняться?

Я так и замерла с открытым ртом. Это было предложение, от которого становилось и страшно, и волнительно. Для меня это шанс найти себя в этом мире, заняться делом, которое могло бы быть полезным.

— Вы это серьезно? — ахнула я и с надеждой взглянула на Даурона.

Я нуждалась в поддержке мужа. Его одобряющий взгляд придал мне уверенность.

— Я с удовольствием займусь этим, но вы должны понимать, что я человек, и мне нужен будет преемник!

Даурон взял меня за руку и мягко улыбнулся.

— Родная, пока на тебе мое кольцо, наши жизни связаны, а это значит, что жить ты будешь, как настоящий дракон!

Эпилог

Много лет прошло с тех самых пор, когда я была простой рабыней Эланой. Теперь меня называют исключительно герцогиня Шарк. Сколько судеб я смогла спасти за эти годы, сколько попаданцев и попаданок устроились в этом мире, приняли его и начали здесь новую жизнь. Уже больше сотни детей родилось у моих подопечных.

Я радовалась за каждого, кто смог устроиться, получить свое место. Работа занимала много времени, но все равно несколько раз в неделю летала к мужу в крепость, где он все эти годы служил начальником.

Совсем недавно его перевели в столицу и назначили главой службы безопасности империи. И теперь он много времени проводил в нашем городском доме. Мы так и жили в нем. Свекры уговорили оставить его себе, сами не собирались возвращаться. Зато регулярно присылали письма, звали к себе.

Мы с Дауроном раз в неделю старались летать к его родителям, которые жили нашими приездами. И каждый раз я слышала намеки на внука, которого мы обязательно должны подарить бабушке и дедушке.

Да и я была бы очень рада такому развитию событий. Но у нас ничего не получалось, сколько бы мы с мужем ни старались. Я понимала, что, скорее всего, он будет единственным, только даже этого единственного я родить не могла.

Конечно, Даурон поддерживал меня, как мог, но я прекрасно видела, как он смотрел на детей. Эта мысль грызла изнутри, мешая радоваться жизни в полной мере.

Сейчас мы имели все: деньги, два прекрасных загородных особняка, любимые занятия, которые давали удовлетворение и смысл жизни. А главное, что мы были друг у друга. Этим мы очень дорожили. И, несмотря на десятки прожитых лет, все равно умели удивить друг друга и подарить моменты тихой семейной радости.

Однажды я сидела в кабинете. Сегодня требовалось лично проверить, как устроились несколько попаданцев, которых мы собрали за последние пару лет. Они находились в разной степени привыкания к этому миру.

— Герцогиня Шарк! Карета ожидает у крыльца! — немногословно сообщил мой секретарь.

— Иду, — откликнулась я, проверяя документы.

Когда покончила с делами, я резко поднялась из-за стола и почувствовала, как закружилась голова. Нужно отдохнуть. Сразу потянуло в усадьбу. В последнее время я часто чувствовала усталость. Надеюсь, Даурон поддержит мою идею с отдыхом, он сам давно не брал отпуск.

В карете меня знатно укачало. Еще один тревожный звоночек, который я не смогла проигнорировать. Но пока по таким пустякам мужа беспокоить не хотела, думала, что отдых пойдет мне на пользу.

Дракон поддержал идею, и уже через несколько дней мы гуляли по любимому саду. Свекровь была счастлива нас видеть, а свекр не отходил от сына и все время расспрашивал его о работе.

Мне стало гораздо лучше. Я много отдыхала, читала, ела натуральную пищу. Но даже свекровь заметила перемены в моем поведении, в один из вечеров, когда я с тарелкой ягод переместилась в гостиную, она осторожно спросила:

— Лана, девочка моя, как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, здесь гораздо лучше, мне просто нужен отдых! В вашем доме я все время хочу спать и есть, наверное, организм восстанавливается после тяжелых рабочих месяцев! — улыbnулась я.

— А ну-ка, пойдём со мной, дорогая! — она хитро глянула на меня и потянула за собой.

Недоумевая, что происходит, я все же последовала за Аркадией. Она привела меня в свою комнату, где из резной шкатулки достала кольцо.

У меня было столько украшений, что даже не знала, как отказаться от очередного драгоценного подарка.

— Надень колечко на указательный палец!

Нехотя, но я это сделала. Оно казалось старинным, с огромным зеленым камнем, блеклым и мутным, никакой эстетической ценности кольцо не представляло.

Но как только оно оказалось на моей руке, сразу засветилось ярко-зеленым. И это обстоятельство безумно обрадовало свекровь. Ее глаза загорелись счастливым блеском.

— Лана, как же я рада! — она принялась меня обнимать, а я стояла и не могла понять, что же все-таки происходит, и что за интересное колечко на мне.

— Мама, — в последние несколько лет мы перешли на такое обращение, леди Аркадия стала для меня действительно родным человеком. — Я немного не понимаю ваших восторгов, что значит этот зеленый свет?

— Ох, дорогая моя, колечко-то непростое! Оно начинает светиться, если женщина носит под сердцем ребенка!

После этого я потеряла сознание.

А через семь месяцев Аркадия с боем выставляла своего сына из комнаты, где я пыталась воспроизвести на свет наследника рода Шарков.

После нескольких часов сил у меня совсем не оставалось. Последняя потуга, и я наконец услышала детский крик. Он разнесся по всей комнате и возвестил о появлении будущего герцога Шарка.

Я откинулась на подушки совсем без сил, но счастливая и довольная, готовая принять в свои объятия сына. Но внезапно новый приступ боли скрутил меня, заставив согнуться пополам. Свекровь передала малыша служанке и бросилась ко мне.

— Что происходит? — испуганно закричала я.

— Успокойся, Лана, я сейчас все выясню! — через несколько долгих секунд она снова заговорила. — Это просто чудо, Лана!

— Какое чудо? — преодолевая боль, прошипела я.

— Ты будешь мамой не одного ребенка!

Пришлось как следует постараться, чтобы появился второй сын. В дверь ломился перепуганный муж, который никак не мог понять, почему плач новорожденного он слышит, а к жене его не пускают.

Но свекровь оказалась непреклонна, она захлопнула дверь перед его носом и ничего не сказала. Бедный Даурон, он же поседеет от неизвестности!

Вскоре послышался второй плач, который оказался ничуть не тише первого. Даурон снова попытался прорваться, на этот раз свекровь не препятствовала, а дала зайти мужчине в комнату.

Дракон стоял ошарашенный, переводя взгляд со служанки на свою мать, а затем проговорил:

— Их двое?

— Поздравляю тебя, мой мальчик, Лана умница, нечасто у драконов появляются двойни! Это настоящее чудо!

Но я практически не слышала их слов, потому что с моим телом снова происходило что-то. Еще один приступ боли, только теперь стало в миллион раз страшнее.

Аркадия вручила ребенка отцу и бросилась ко мне.

— Лана, спокойнее, сейчас все будет хорошо, — ее голос выдавал волнение.

Я опять почувствовала давление внизу и закричала не своим голосом.

— Из меня снова кто-то лезет!

— Еще? — ахнул супруг.

— Ты против? — прошипела я сквозь зубы.

— Я не могу поверить своему счастью!

А я не могла поверить своему, когда свекровь показала мне девочку. Я стала мамой

двоих маленьких драконов и одной драконицы. Все мои мечты осуществились, только в тройном размере!

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net